

А.И. ТЕТУЕВ

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ**

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»

А.И. Тетуев

Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии
в период системной трансформации российского общества:
особенности и основные тенденции

Нальчик
2018

УДК 93/94(470. 64)
ББК 63.3 (2.р.37-6к.)
Т37

Печатается по решению Ученого совета
Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН

Научный редактор
кандидат исторических наук *Д.Н. Прасолов*

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.Х. Абазов*
кандидат исторических наук *А.Н. Такова*

Тетуев А.И.

Т37 Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018. – 240 с.

В монографии доктора исторических наук А.И. Тетуева на основе архивных документов, полевых материалов, имеющих публикации исследуется проблема институализации государственной национальной политики в Российской Федерации, анализируются этнополитические процессы в период трансформации российского общества и их проявление в Кабардино-Балкарской Республике. Выявлены основные факторы, формирующие этнополитическую напряженность, показаны социальные технологии выхода из подобных ситуаций. С привлечением богатого исторического материала обобщен опыт государственных органов власти и институтов гражданского общества по гармонизации межэтнических отношений в республике.

Книга адресована научным работникам, преподавателям, студентам вузов, а также всем, кто интересуется проблемами этнополитических процессов и межнациональных отношений.

© А.И. Тетуев, 2018
© ИГИ КБНЦ РАН, 2018
© Издательская типография
«Принт Центр», 2018

ISBN 978-5-906771-90-2

THE INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH –
Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment
«Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences»

A.I. Tetuev

Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkaria
in the period of system transformation of russian society:
features and major trends

Nalchik
2018

UDK 93/94(470. 64)
BBK 63.3 (2.p.37-6к.)
T37

Is printed according to the decision
of the Scientific council of IHR KBSC RAS

Science editor
Candidate of Historical Sciences *D.N. Prasolov*

Copyreaders:
Doctor of Historical Sciences *A.H. Abazov*
Candidate of Historical Sciences *A.N. Takova*

Tetuev A.I.

T37 Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkaria during the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends. – Nalchik: Print Center, 2018. – 240 p.

In the monograph of A.I. Tetuev, Doctor of Historical Sciences, on the basis of archival documents, field materials, available publications, the problem of institutionalization of the state national policy in the Russian Federation is investigated, ethnopolitical processes are analyzed during the transformation of Russian society and their manifestation in the Kabardino-Balkarian Republic. The main factors forming ethnopolitical tension are revealed, social technologies of an exit from similar situations are shown. With the use of rich historical material, the experience of state authorities and civil society institutions on harmonization of interethnic relations in the republic is generalized.

The book is addressed to researchers, teachers, students of universities, as well as to all who are interested in the problems of ethnopolitical processes and interethnic relations.

© A.I. Tetuev, 2018
© IHR KBSC RAS, 2018
© Publishing Printing House
«Print-Centre», 2018

ISBN 978-5-906771-90-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Особенности проведения государственной национальной политики на Северном Кавказе: советский и постсоветский периоды	21
1.1. Национальная политика на Северном Кавказе в советский период: общая характеристика	21
1.2. Проблемы институционализации национальной политики в Российской Федерации	45
1.3. Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития Кабардино-Балкарии в современных условиях	60
Глава 2. Этнополитические процессы в период системной трансформации российского общества и их проявление в Кабардино-Балкарии	79
2.1. Становление и развитие новой государственности народов Кабардино-Балкарии	79
2.2. Кабардино-Балкария в системе федеративных отношений	89
2.3. Этнические проблемы в Кабардино-Балкарии: поиск оптимальных механизмов их решения	97
Глава 3. Состояние и тенденции развития этнополитических процессов в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе	117
3.1. Социально-экономические факторы обеспечения стабильности в регионе	117
3.2. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарии	129

3.3. Демографические и миграционные процессы в Кабардино-Балкарии и их влияние на общественно-политическую ситуацию	134
3.4. Роль образования в формировании гражданской идентичности молодежи	147
3.5. Роль государственных органов власти и институтов гражданского общества Кабардино-Балкарии в стабилизации этнополитической ситуации	164
3.5.1. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства	166
3.5.2. Становление и развитие местного самоуправления как института гражданского общества	173
3.5.3. Взаимодействие государственных органов власти с религиозными организациями	179
3.5.4. Влияние средств массовой информации на этнополитические процессы	186
3.5.5. Деятельность региональной общественной палаты в контексте развития гражданского общества	195
Заключение	215
Источники и литература	224

ВВЕДЕНИЕ

В 90-е гг. XX в. органами государственной власти Российской Федерации была проделана значительная работа в сфере законодательного обеспечения национальной политики, приняты нормативные правовые акты по вопросам этнокультурного развития народов, возрождения и развития казачества, защиты прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Вместе с тем осуществление государственной национальной политики в Российской Федерации в 1990-е гг. столкнулось со значительными проблемами, обусловленными как внешними, так и внутренними факторами. Для изучаемого периода были характерными тенденции этнотерриториального обособления, что привело к росту несбалансированного регионального развития, ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости, латентной дискриминации нетитульного населения, межрегиональной дифференциации, влияющей на состояние межэтнических отношений в субъектах Российской Федерации.

На практике произошла замена единой советской идентичности различными, часто конкурирующими ее формами (региональной, этнической, религиозной). На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества.

Положение усугублялось также тем, что сохранялось негативное влияние на межэтнические отношения некоторых последствий проводимой советской национальной политики (репрессий, сопровождавшихся принудительным переселением, депортацией отдельных народов, неоднократных изменений административно-территориальных границ).

Особо следует отметить, что этнополитические и этнокультурные процессы, происходящие в изучаемый период на Северном Кавказе, сопровождались усилением политизации этносов.

Возрождающееся национальное сознание и самосознание представителей различных этнических общностей во многом обусловило рост социальной, политической активности людей, желание их опереться на свои культурно-исторические корни, утвердить свою национальную идентичность. При этом одной из характерных черт этого процесса стало стремление этнических групп к обретению для себя политического преимущества.

Динамичные преобразования всегда сопровождаются социально-политической напряженностью. Проблема эффективного политического управления включает задачи предупреждения эскалации насилия, регулирование процессами противостояния политических сил и социальных противоречий. Северный Кавказ является одним из самых сложных регионов с точки зрения социально-экономической ситуации, решения задач государственного управления и национальной безопасности России.

Политические процессы на Северном Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарской Республике, на протяжении всего рассматриваемого периода характеризовались выраженным контрастом между видимой стабильностью, наличием глубинных социальных, экономических и межэтнических противоречий и борьбой между клановыми группами за власть и экономические ресурсы на фоне ущемления интересов и прав значительной части населения.

Актуальность исследования этнополитических и этнокультурных процессов в таком сложном полиэтническом регионе, каковым является Кабардино-Балкарская Республика, обуславливается их высокой динамичностью. Несомненно, этот фактор требует повышенного внимания, оперативного анализа современной ситуации, мониторинга изменений, произошедших не только за последнее столетие, но и в более короткие периоды истории постсоветской России.

Необходимость глубокого и всестороннего изучения факторов формирования социально-политической напряженности

в Кабардино-Балкарской Республике напрямую связана с решением проблем эффективного реагирования и профилактикой деструктивных форм социального взаимодействия в региональных политических процессах.

Для устойчивого развития Российской Федерации необходимо своевременно предвидеть и предотвращать эскалацию социально-политических противоречий. Помимо этого, существует объективная необходимость использования научного анализа для совершенствования национальной политики, корректировки ее целей, определения ее ресурсов и механизмов. В этой связи изучение взаимовлияния этнокультурных и этнополитических процессов является на нынешнем этапе насущной необходимостью для формирования в России эффективной политики в области межнациональных отношений. Проведение комплексного исследования состояния, характера и динамики этнополитических процессов в Кабардино-Балкарской Республике в постсоветский период, выявление ее особенностей, основных тенденций развития позволит прогнозировать их развитие. Поэтому изучение этнополитических процессов в многонациональном субъекте Российской Федерации – Кабардино-Балкарской Республике продолжает оставаться актуальным для исторической науки.

Этнополитические процессы на Северном Кавказе в целом, как и в республике в отдельности, привлекают интерес этнологов, политологов, историков, культурологов, этнопсихологов, конфликтологов, правоведов. Истоки существующих в настоящее время межнациональных проблем уходят своими корнями в историческое прошлое, что нашло отражение еще в исследованиях 60–80-х гг. XX в.: Ю.В. Бромляя, Ю.И. Кониева, М.И. Куличенко, Б.С. Эбзеева и др.¹.

Особое внимание исследователями уделялось вопросам преодоления социально-экономической отсталости этнических общностей Северного Кавказа, развития их национальной государственности. Безусловно, многие стороны проблемы, связанные с решением «национального вопроса», подвергались определенной абсолютизации. В частности, обосновывались идеи расцвета и сближения наций в ходе дальнейшего построения социализма, возникновения новой исторической общности – советского народа.

Со временем в ряде трудов обобщающего характера («Современные этнические процессы в СССР», «Основные направления изучения национальных отношений в СССР» и др.) обнаруживается новый подход к изучению некоторых аспектов национальных проблем². В то же время следует заметить, что незатронутыми в этих трудах по-прежнему оставались проблемы, связанные с анализом различий в уровне развития регионов, территорией компактного проживания тех или иных этнических общностей, их неодинакового положения. Все это не могло не оказывать влияния на сферу межэтнических отношений.

В осмыслении процессов в сфере национальных отношений важным этапом стал сентябрьский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором были признаны упущения и недостатки в государственной национальной политике, дана реалистическая оценка достигнутого в решении проблем межэтнических отношений. Решения Пленума способствовали изданию А.И. Вдовиным, А.С. Барсенковым, В.А. Корецким и др. научных трудов по вопросам развития системы отношений между народами, а также проблемам формирования межнациональных конфликтов³.

Анализу политической ситуации, возникшей после распада СССР, посвящены научные исследования В.А. Амелина, В.Г. Бабакова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, М.В. Иордана, В.А. Самсонова, В.М. Семенова, В.А. Михайлова, Э.А. Паина, В.А. Тишкова⁴. Учеными была предпринята попытка научного анализа этнополитических процессов, которые происходили в стране в целом и ее отдельных регионах. В частности, рассматривались причины возникновения межнациональных конфликтов, их развитие и перспективы решения, вопрос о соотношении национального и интернационального факторов в формировании национального самосознания.

В этом плане выделяется среди других научных работ коллективная монография «Национальная политика России: история и современность», в которой учеными впервые предпринята попытка исследовать процесс формирования национальной политики России. Указанная монография стала знаковым событием не только в российской, но и зарубежной историографии.

В обобщающем виде был проведен анализ национальной политики России в начале 1990-х гг. и авторами коллективной монографии «Разделит ли Россия участь СССР»⁵.

Проблема национально-государственного строительства, национальных отношений в регионе в 1917–1941 гг. на основе богатых архивных материалов рассмотрена в научных трудах Н.Ф. Бугая. Использование появившихся новых открытий в исторической науке, опора на накопленный опыт в прошлом позволили ученому по-новому интерпретировать те изменения, которые протекали в обществе⁶. В связи с этим представляют особую ценность работы Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова⁷. В документированной истории «Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы» предпринята попытка через документы и материалы раскрыть процесс административно-территориального размежевания на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. В исследовании на богатом архивном материале показана роль федеральных и местных государственных органов власти в решении постоянно спорного земельного вопроса.

В коллективной монографии «Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.)» авторы, опираясь на итоги своих предшественников, материалы текущих архивов органов государственной власти, не только определяют совершенно новые для региона направления государственной национальной политики, но и обстоятельно исследуют их. Одним словом, в работе был сделан заметный шаг в изучении современного состояния сферы межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе.

В монографии «Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем» Н.Ф. Бугай обращается к вопросу об особенностях национально-государственного строительства на Северном Кавказе как в советский, так и постсоветский периоды⁸.

В монографии Н.Ф. Бугая, М.И. Мамаева «Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...». 1920–1960 годы» рассматривается история депортации, восстановления государственности балкарского народа и исторической памяти спецпереселенцев⁹.

Различные аспекты современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе получили отражение в трудах М.А. Аствацатуровой, В.Д. Дзидзоева, А.А. Санглибаева, В.А. Тишкова и др.¹⁰ В монографиях внимание ученых сосредоточено на рассмотрении тенденций и закономерностей развития этнополитической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе. В исследованиях авторы выделяют симптоматичные черты этнических отношений, воплощенные в региональных моделях, которые требуют управленческого воздействия при верховенстве законов Российской Федерации и приоритете прав человека и гражданина, независимо от его национальной и религиозной принадлежности. Выявлены проблемные зоны этнических отношений, показаны позитивные практики управления, нацеленные на преодоление этнополитических рисков, на гражданскую интеграцию в рамках единого общероссийского процесса.

Особый интерес представляет аналитический доклад «Межнациональные и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе». Сообщество ведущих экспертов по координации со стороны Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга предлагает независимую оценку как позитивных практик в сфере государственного управления и деятельности институтов гражданского общества, так и конфликтных ситуаций и рисков в регионах СКФО¹¹.

Проблемы этнополитического развития в республиках Северного Кавказа рассматривались также в научных трудах С.И. Аккиевой, Е.Х. Апажевой и др.¹² В монографии С.И. Аккиевой выявлены причины и истоки формирования национальных движений. Особое внимание обращено на факторы формирования общих тенденций и специфики этнополитического развития на примере Кабардино-Балкарской Республики.

В контексте исследуемой проблемы интерес представляет работа «Пути мира на Северном Кавказе», изданная при поддержке Миротворческой миссии на Северном Кавказе. В книге содержится всесторонний анализ ситуации и проблем региона с точки зрения предотвращения и разрешения конфликтов¹³.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению различных сторон этнополитических процессов на

Северном Кавказе, недостаточно полно изучена практика реализации принципа федерализма в этом регионе. Отдельные аспекты этой проблемы исследовались учеными В.А. Авксентьевым, М.Б. Беджановым, Ю.Г. Волковым, Н.А. Зубаревичем, А.Ю. Коркмазовым, В.В. Черноусом и др. Тем не менее проблемам федеративных отношений в названных трудах уделено меньше внимания в сравнении с приоритетной характеристикой национальной политики и этнополитических процессов на Северном Кавказе¹⁴.

Проблемы религиозного (исламского) возрождения и их влияние на современную этническую картину кавказского региона рассматриваются в исследованиях М.В. Иордана, С.М. Червонной, И.Л. Бабич, А.А. Ярлыкапова¹⁵. В указанных трудах религиозная традиция понимается не только как механизм закрепления и передачи конкретных религиозно-конфессиональных ценностей, но и как способ национальной самоидентификации и социального самовыражения.

Различным аспектам преобразований в религиозной сфере республики на постсоветском этапе развития посвящены работы А.Н. Таковой¹⁶.

Основные тенденции развития гражданского общества, локальные проявления смены религиозной идентичности в связи с углубляющейся исламизацией в Кабардино-Балкарии, отражение земельного вопроса в современной исторической памяти кабардинцев и балкарцев затрагиваются в статьях Д.Н. Прасолова¹⁷. В его же статье обобщены современные коммеморативные практики, которые стали «существенным фактором социально-политического и социокультурного развития современной Кабардино-Балкарии, обеспечивая различные уровни общественной солидарности и этнической мобилизации»¹⁸.

Постсоветское культурное пространство Кабардино-Балкарской Республики стало объектом внимания ученых М.Х. Герандокова, В.З. Герандоковой, Ф.С. Эфендиева, М.М. Кучукова, Г.Д. Базиевой, В.П. Тоидис, И.Б. Тхагапсова, А.Ю. Шадже. В их работах рассматривается роль различных традиций в развитии национального искусства и литературы, а также вопросы формирования сознания и национального самосознания¹⁹.

Вторая половина 1990-х гг. представлена работами, отразившими переосмысление процесса образования и развития

национальной государственности, становление современного социума в Кабардино-Балкарской Республике. Так, в работе Х.-М.А. Сабанчиева с новых позиций освещается эволюция форм государственности народов республики, затрагиваются соответствующие им изменения в области федеративных отношений²⁰. В его монографии «Балкарцы: выселение и возвращение» подробно анализируются причины депортации балкарского народа. Им рассмотрены вопросы о проживании переселенцев в местах спецпоселений, проведении мер по реабилитации народа, восстановлении автономии балкарцев.

Особо следует отметить коллективный труд А.Х. Борова, Х.М. Думанова, В.Х. Кажарова, в котором не только излагается новый взгляд на истоки современной государственности народов Кабардино-Балкарии, но и предпринята, на наш взгляд, удачная попытка анализа политической истории 1990-х гг., выходящей за рамки простой политической хроники. В книге рассматриваются вопросы федерализма и федеративных отношений. Впервые выдвинута научно обоснованная концепция современного социально-политического развития Кабардино-Балкарской Республики, предложены методы его изучения. Акцент сделан на процессах этнополитической реконструкции в республике в рамках Российской Федерации²¹.

Несомненный интерес для исследования представляют труды первого Президента Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова, в которых проанализирован ход реформ в республике, освещены проблемы совершенствования федеративных отношений, показаны трудности этих процессов, сочетание принципов политического и хозяйственного управления национальными процессами, взаимоотношения с Федеральным Центром и субъектами Российской Федерации²².

Существенный вклад в научное осмысление проблемы внесли представители западной историко-политологической и социологической науки. И хотя их работы были в определенной мере зависимы от политической конъюнктуры, тем не менее они располагали большой творческой свободой. Заслуживают внимания труды А. Авторханова, З. Бжезинского, Э. Геллнера, А. Кана, Э. Карра, А. Каппелера, А. Некрича, В. Острома и другие²³.

Таким образом, несмотря на значительное количество работ по указанной проблеме, существует объективная потребность в исследованиях комплексного характера, позволяющих рассмотреть этнополитические процессы в Кабардино-Балкарской Республике в период трансформации российского общества.

Цель настоящего исследования – комплексное рассмотрение особенностей и основных тенденций этнополитических процессов в республике в период системной трансформации российского общества, а также выработка рекомендаций по стабилизации этнополитической ситуации в регионе.

Для достижения указанной цели в монографии ставятся следующие задачи:

- показать значимость контекста прошлого для современного национального развития и особенно его политизации;
- исследовать проблемы разработки и реализации государственной национальной политики Российской Федерации;
- изучить этнополитические процессы в период трансформации российского общества и особенности их проявления в Кабардино-Балкарской Республике в постсоветский период;
- выявить основные факторы, формирующие этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарской Республике;
- исследовать этнические проблемы в Кабардино-Балкарии и опыт их решения;
- обобщить опыт деятельности государственных органов власти и институтов гражданского общества по стабилизации этнополитической ситуации в КБР;
- определить основные направления деятельности государственных органов власти и институтов гражданского общества по гармонизации межэтнических отношений в регионе.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научности, объективности и системности, ставшие традиционными научными установками для реализации полноценного исторического исследования.

В ходе реализации проекта использованы такие специальные методы исторических исследований, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

С помощью сравнительно-исторического метода проведен анализ этнополитических процессов Кабардино-Балкарии и

многосубъектных республик Северного Кавказа. Это позволило автору выявить особенности и основные тенденции исследуемой проблемы. Другой методологический блок – эмпирические исследования, которые имеют большую практическую направленность (изучение литературы, архивных документов, результатов деятельности, опросы устные и письменные). Использование указанных методов позволило представить в комплексе основные тенденции и особенности этнополитических процессов, определить основные направления по стабилизации этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике.

Примечания

1. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988; Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973; Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972; Эбзеев Б.С. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976.

2. Современные этнические процессы в СССР. М., 1977; Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982; Проблема перестройки: социальный аспект. М., 1984.

3. Вдовин А.И. Национальный вопрос в России и СССР. М., 1993; Он же. «Российская пания». Национально-политические проблемы XX в. и общероссийская национальная идея. М., 1995; Он же. Новая национальная политика в СССР // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 1990. С. 88–90; Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А. Русский вопрос в национальной политике. XX в. М.: Московский рабочий, 1993. 160 с.

4. Амелин В.А. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты истории советской и постсоветской государственности. М., 1997; Губогло М.Н. Переломные годы. М., 1993; Дробизева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. № 2. С. 167–180; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Семенов В.М., Иордан М.В., Бабаков В.Г., Самсонов В.А. Межнациональные противоречия и конфликты в СССР. М., 1991; Михайлов В.А. Национальная политика как фактор государственного строительства.

М., 1995; *Паин Э.А.* Прозит ли России судьба СССР? Сепаратизм и федерализм в современной России // Дружба народов. 1994. № 10, 11; *Тишков В.А.* Очерки теории политики и этничности в России. М., 1997.

5. Разделит ли Россия участь СССР? Кризис межнациональных отношений и федеральная национальная политика / рук. Э.А. Баграмов. М., 1993.

6. Северный Кавказ: национальные отношения (историография проблемы) / отв. ред. Н.Ф. Бугай. М., 1992; *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народ и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994. 424 с. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.) / ред. П.Ф. Бугай и др. Майкоп, 1995. 286 с.

7. *Бугай Н.Ф., Гонов А.И.* Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов н/Д., 1997. 203 с.; *Бугай Н.Ф., Гонов А.И.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. 368 с.

8. *Бугай Н.Ф.* Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. 440 с.

9. *Бугай Н.Ф., Мамаев М.И.* Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...» 1920–1960 годы. М., 2015. 416 с.

10. *Аствацатурова М.А.* Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011. 192 с.; *Дзидзоев В.Д.* В поисках национального согласия. Махачкала, 1992; *Дзидзоев В.Д.* Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1994; *Дзидзоев В.Д.* Кавказ конца XX в.: тенденции этнополитического развития. Владикавказ, 2004; *Санглибаев А.А.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Черкесск, 2008; *Санглибаев А.А.* Некоторые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Власть. 2008. № 8. С. 61–64; Межнациональные и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, Ставрополь; Изд-во СКФУ, 2012. 98 с.

11. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе М.: Росинформагротех, 2010. 264 с.; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, А.Х. Борова, В.В. Степанова. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. 59 с.; «Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2014. 91 с.; *Тишков В.А.*

Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. 232 с.; Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН; Пятигорск: ПГЛУ, 2013. 90 с.; Межнациональные отношения и проблемы этнокультурного образования в регионах России. Специальный экспертный доклад / под общей ред. академика В.А. Тишкова. М., 2016. 257 с.

12. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии. М., 2002; Апажева Е.Х. Современные межнациональные проблемы на Северном Кавказе и способы их регулирования // Вестник Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск, 1999. № 1; Санглибаев А.А. Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Черкесск, 2008.

13. Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова. М., 1999.

14. Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 9–12; Беджанов М.Б. Россия и Северный Кавказ: межнациональные отношения на пороге XXI в. Майкоп, 2002; Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы и особенности проявления на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 64–72; Волков Ю.Г., Черноус В.В. Этничность как фактор устойчивого развития в условиях модернизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2003; Зубаревич Н. Южный федеральный округ // Федеральная реформа 2000–2003. Т. 1; Федеральные округа. М., 2003. С. 240–286; Черноус В.В. Этноэтизм в системе федеративных отношений на Северном Кавказе // Федерализм на Юге России. Ростов н/Д., 2003.

15. Иордан М.В., Червонная С.М. Идея тюрко-славянского согласия в наследии И. Гаспринского // Цивилизации и культуры. Научн. альм. Вып. 1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994; Ислам в России: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России // Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М. / отв. ред. С.М. Червонная. М., 1997; Ислам в Евразии / под ред. М.В. Иордана. М., 2001; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире / сост. С.М. Червонная, под ред.

М.Н. Губогло. М., 1998; *Червонная С.М.* Тюркский мир юго-восточной Европы. Крым – Северный Кавказ. Берлин, 2000; *Бабич И.Л., Ярлык-нов А.А.* Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии. М., 2003; Ислам и право в России / сост. и ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М., 2004. Вып. 1–4; Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М.: ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 1. 243 с.; Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М.: ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 2. 313 с.

16. *Такова А.Н.* «Молящаяся» мусульманская молодежь как субкультура кабардино-балкарского общества // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 255–280; *Такова А.Н.* Трансформация конфессионального пространства двухсубъектных республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) на постсоветском этапе развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8(70). С. 199–203; *Такова А.Н.* Нестрадиционные религиозные организации как сегменты конфессионального пространства современной Кабардино-Балкарии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10. С. 160–163.

17. *Прасолов Д.Н.* Динамика и основные тенденции развития гражданского общества в КБР в начале XXI в. // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 148–157; *Прасолов Д.Н.* Исламский фундаментализм и проблема смены религиозной идентичности // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2008. Вып. VII. С. 230–256; *Прасолов Д.Н.* Земельный вопрос в исторической памяти народов Кабардино-Балкарии: образы прошлого в этнополитических стратегиях конца XX – начала XXI в. // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д., 2014. С. 388–393.

18. *Прасолов Д.Н.* Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. № 2. С. 67–82.

19. *Герандоков М.Х., Герандокова В.З.* Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. Нальчик, 2003; *Эфендиев Ф.С.* Этнокультура и национальное самосознание: дис. ... д-ра филос. наук. Нальчик, 1999; *Кучуков М.М.* Национальное самосознание и межнациональные отношения. Нальчик, 1992; *Базиева Г.Д.* Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций:

культурологический анализ. Нальчик, 2013; *Тоидис В.П.* Этнонациональное самосознание как феномен культуры. Невинномысск, 2004; *Тхагансова И.Б.* Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в русле современной национальной политики в регионе (на примере КЧР): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006; *Шадже А.Ю.* Этнические ценности как философская проблема. М.: Российское философское общество. Майкоп, 2005 и др.

20. *Сабанчиев Х.-М.А.* Эволюция форм государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1997 гг.) // Известия КБНЦ РАН. 2000. № 1; *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 440 с.

21. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. 182 с.

22. *Коков В.М.* Дорогами реформ. Экономика и власть в условиях рыночных преобразований (статьи, интервью, выступления). М., 1998. 383 с.; *Коков В.М.* Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. М., 2001. 478 с.

23. *Авторханов А.* Империя Кремля. Советский тип колониализма. Минск; М., 1991. 240 с.; *Авторханов А.* Убийство чечено-ингушского народа: народоубийство в СССР. М., 1991; *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. М., 1991. 79 с.; *Кан А.С.* Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1; *Карп Э.* История Советской России. М., 1990. Кн. 1. Т. 1. 771 с.; *Каннелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / пер. с нем. С. Червонной. М., 1996. 343 с.; *Некрич А.* Наказанные народы // Нью-Йорк, 1978. 173 с.; *Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество? / пер. с англ. М., 1993. 319 с.

ГЛАВА I

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

1.1. Национальная политика на Северном Кавказе в советский период: общая характеристика

Направленность национальной политики советского государства существенно отличалась на разных этапах становления и развития советского государства. На общем фоне достижений в условиях строящегося социализма в государственной национальной политике были допущены серьезные ошибки. Поэтому истоки многих современных межнациональных конфликтов на территории России и в постсоветском пространстве кроются в советской эпохе и даже более ранних периодах. В связи с этим проблема совершенствования межнациональных отношений в Российской Федерации настоятельно требует обращения к советскому, а порой и дореволюционному опыту регулирования межэтнических отношений в многонациональных регионах и государстве в целом. Существует настоятельная необходимость с новых методологических позиций объективно и взвешенно оценить смысл и значение происходивших на заре советской власти событий в области межнациональных отношений. Актуальность проблемы также обусловлена важностью изучения регионального аспекта реализации советской национальной политики. Исследование специфики взаимоотношений власти и этносов на многонациональном Северном Кавказе позволяет проанализировать многообразие форм и методов подобного взаимодействия, выявить наиболее существенные особенности политики органов государственной власти.

Победа Февральской революции сопровождалась демократическими преобразованиями и активизацией всех этнических общностей России. Северный Кавказ также не остался в стороне от процесса этнической мобилизации, актуализировавшего задачи разработки и реализации новой системы национально-государственного устройства регионов страны. Стремление к созданию региональной автономии воплотилось в жизнь при формировании «Союза объединенных горцев Кавказа» (6 марта 1917 г.), основной целью которого было создание национально-территориальной автономии в составе Российской Федеративной Демократической Республики. Предполагалось, что она будет провозглашена на Всероссийском Учредительном собрании.

На I съезде горских народов Северного Кавказа и Дагестана, открывшемся 1 мая 1917 г. во Владикавказе, был провозглашен «Союз горцев» как национально-политическая единица, принята Политическая программа и Конституция «Союза объединенных горцев», избран Центральный комитет как руководящий исполнительный орган. Лояльный к Временному правительству Союз являлся законодательным и исполнительным органом на территории Терской, Кубанской и Дагестанской областей¹.

Важно отметить, что в Программе, принятой на I съезде, закладывались основы строительства федеративных отношений не только по вертикали, но и по горизонтали, проводилась линия на союз со всеми силами, выступавшими за федеративное устройство России. В сентябре 1917 г. в него вступила Абхазия. 20 октября 1917 г. «Союз объединенных горцев» присоединился к «Юго-восточному союзу», куда входило казачество Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Был заключен «Союзный договор», в котором указывалось: «Союз ставит своей целью достижение скорейшего учреждения Российской демократической федеративной республики с признанием членов союза отдельными ее штатами»².

В начале ноября 1917 г. Союз провозгласил создание Горской республики и сформировал Горское правительство. Провозглашение и попытка проведения в жизнь принципов федерализма «Союзом объединенных горцев Кавказа» представляются особо значимыми, если учесть, что большевистская партия в это время

еще не имела четкой позиции относительно федеративного характера государственного устройства России.

После прихода к власти большевиков национальная буржуазия на Северном Кавказе в подавляющем большинстве, потеряв надежду укрепиться в составе России, возглавила движение за выход из нее на основе лозунга о праве наций на самоопределение. Россию охватил «бум суверенизации – империя начала распадаться, как карточный домик»³. Лидеры Горской республики также все более склонялись к идее государственной независимости и в мае 1918 г. объявили о решении отделиться от России.

Чтобы предотвратить полный распад страны, необходимо было срочно провозгласить теоретико-правовые основы, на которых строилось бы новое государство.

В январе 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой объявлялось, что «Советская Российская Республика утверждается на основе союза свободных наций как Федерация Советских национальных республик».

В развитие этого положения на III Всероссийском съезде Советов был принят еще один важный документ – «О федеральных учреждениях Российской Республики»⁴. Основные положения этих документов вошли затем в Конституцию РСФСР 1918 г. В ней было закреплено право советов тех областей, которые отличались особым бытом и национальным составом, объединяться в автономные областные союзы и т.д. Указывалось, что эти автономные областные союзы входят на началах федерации в РСФСР⁵. Следовательно, по Декларации Россия признавалась Федерацией советских национальных республик, а по Конституции – автономных национальных союзов, т.е. «автономия» уже в законодательном порядке признается элементом федерации. После включения Декларации в Конституцию РСФСР 1918 г. понятия «федерация» и «автономия» фактически объединились в одно целое, что и определило развитие государственно-территориальной организации России на последующие годы.

Автономии в абсолютном своем большинстве появились в результате провозглашения их на съездах народов, проживающих в составе РСФСР. Отсутствие местного пролетариата не могло не сказаться на состоянии прочности большевистских

организаций, возникших как самостоятельные объединения в крае, спустя 4 месяца после победы Октябрьской революции в центре страны⁶. Естественно, указанные обстоятельства требовали от большевиков Терской области исключительной гибкости, маневренности.

Учитывая сложность обстановки в крае, необходимость сохранения «социалистического блока», большевики не ставили вопрос о провозглашении советской власти на I съезде народов Терской области, проходившем в Моздоке 25–31 января 1918 г. Власть Совета Народных Комиссаров в Терской области была признана в Пятигорске 4 марта 1918 г., на проходившем II съезде народов Терека. Бывшую Терскую область съезд торжественно провозгласил Терской автономной советской республикой и объявил ее частью РСФСР. Процессы возникновения и утверждения советской власти на Тереке имели свои специфические черты, отличалась от остальной части РСФСР и структура органов власти.

На основе утвержденного съездом «Проекта основных положений по управлению Терским краем» исследователи иногда называют его Конституцией Терской области. В состав Терского края входили территории четырех отделов и шести округов, в том числе Нальчикского округа, который составляли Кабарда и Балкария. В пределах, предоставленных основными законами Российской Федеративной Советской Республики, Терский край имел всю полноту власти на своей территории. Он имел право вступать с соседними республиками в договорные отношения по предметам специального законодательства, суда и управления, т.к. эти договорные отношения не противоречили Конституции Российской Федеративной Республики.

Терский Народный Совет (высший орган государственной власти между съездами) обладал всей полнотой законодательной, административной и судебной власти при условии, чтобы акты власти: во-первых, не содержали в себе ничего противоречащего Конституции Российской Федеративной Республики; во-вторых, не нарушали основных прав гражданства, предоставленных общероссийской Конституцией; в-третьих, могли быть отменены, если того пожелает большинство населения Терского края⁷.

Терская Республика, завершившая свое существование в феврале 1919 г., не сыграла той роли в истории Северного Кавказа, которая ей предназначалась, а именно – создание и развитие национальной государственности народов региона. Терская Республика была не национально-территориальной, а территориальной, областной автономией, что не соответствовало национально-территориальному принципу построения советской федерации. С точки зрения теории федерализма значимо то, что Терская Советская Автономная Республика была важным этапом становления национальной государственности, выступавшей и как форма политического самоопределения горских народов, и как административно-политический институт управления этими народами со стороны центральной государственной власти.

Следующим этапом в истории образования национальной государственности народов Северного Кавказа явилось образование Горской АССР. Поскольку обретение начал государственности каждым из малочисленных народов Северного Кавказа на деле означало дробление его на множество автономных территориальных единиц, что могло затруднить экономическое развитие, был взят курс на создание многонациональных государственных образований.

В октябре 1920 г. на краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа были определены конкретные меры по автономизации. В его резолюции признавалось необходимым создание «горских автономных республик, входящих в состав РСФСР»⁸. И только вслед за этим был созван Съезд народов Терека (17 ноября 1920 г. во Владикавказе), провозгласивший образование Горской АССР.

20 января 1921 г. ВЦИК РСФСР принял постановления «Об Автономной Дагестанской Социалистической Республике» и «Об Автономной Горской Социалистической Республике», состоявшей из шести административных округов: Чеченского, Ингушского, Осетинского, Кабардинского, Балкарского и Карачаевского.

Как административные округа они не могли играть значительной роли в строительстве федеративных отношений, субъектом которых выступала Горская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее – ГАССР). Полномочия последней также не были широки. К весне 1921 г. удалось определить

практически те сферы, в которых она наделялась исключительными правами. К таким относились «внутренние» дела, т.е. дела, затрагивавшие только районы республики, самостоятельное проведение границ между округами, районами и участками, охрана порядка, устройство коммунальной жизни (жилища, юстиция, народное образование), землеустройство, социальное обеспечение, образование совхозов, поиск новых способов урожайности, устройство больничных учреждений по охране здоровья, борьба с эпидемиями, помощь по трудоустройству⁹.

Народные комиссариаты ГАССР были организованы по принципу двойного подчинения. Они несли ответственность в пределах своих полномочий перед вышестоящими наркоматами РСФСР, а также перед Совнаркомом и ЦИК ГАССР. Вопросы внешней торговли и иностранных дел не подлежали ведению органов республики и относились исключительно к компетенции государственных органов Российской Федерации¹⁰.

Решения ЦИК и СНК ГАССР могли быть обжалованы исполнительными комитетами округов перед ВЦИК и СНК РСФСР в случаях, если эти акты противоречили Конституции РСФСР или постановлению ВЦИК «Об автономии Горской Социалистической Советской Республики». На практике поводов для этого было немало. Проведение некоторых мероприятий в масштабах всей республики нередко воспринималось отдельной частью населения как ущемление их национальных интересов.

Органы власти ГАССР, подобно руководству Терской Республики, в 1918 г. занялись решением наиболее острого земельного вопроса за счет перекраивания границ между горскими народами. Механизм, предложенный органами власти ГАССР для решения аграрной проблемы, способствовал разделению народов на два полюса по признаку обеспечения землей: с одной стороны – относительно благополучная в этом отношении Кабарда, и практически все остальные – с другой. При таких обстоятельствах начался ожидаемый распад ГАССР.

21 мая 1921 г. вопрос о выделении Кабарды из ГАССР в самостоятельную автономную область обсуждался на объединенном заседании Кабардинского окрисполкома и парткома. В последующем рассмотрение его было продолжено на IV съезде советов кабардинского округа (10–13 июня 1921 г.), партийных,

комсомольских, советских и профсоюзных собраниях, сельских сходах и митингах. Таким образом, кабардинский народ сам непосредственно ставил вопрос о создании своей национальной государственности – автономной области. Высказывалось даже мнение о необходимости самоопределиться не в форме административной автономии, а политической, т.е. вместо автономной области создать автономную республику. Такое предложение было признано преждевременным в силу «неподготовленности кабардинского народа к самоопределению в форме АССР ни с точки зрения экономического, ни политического, ни культурного развития»¹¹.

1 сентября 1921 г. ВЦИК РСФСР постановил выделить из территории ГАССР Кабардинскую Автономную область (далее – КАО), после чего она имела связь непосредственно с РСФСР. Нормативной базой для этого являлась статья 8 Конституции РСФСР 1918 г., согласно которой сами народы на своих съездах советов определяют свой политический статус. Организационное образование КАО было завершено на Учредительном съезде Советов Кабардинской области в конце ноября 1921 г. Так, Кабарда впервые была провозглашена полноправным субъектом РСФСР со статусом автономной области. Кабардинский народ обрел национальную государственность.

Вскоре назрел вопрос о выделении Балкарии из ГАССР. 6 января 1922 г. на заседании Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР было принято решение об образовании Балкарской автономной области с административным центром в Долинском. Однако 9 января 1922 г., изменив это решение, коллегия Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (далее – Наркомнац) «признала целесообразным выделение из состава Горской республики территории, занимаемой ныне балкарцами, и образование из нее вместе с Кабардой объединенной Кабардино-Балкарской автономной области, непосредственно связанной с РСФСР». Указывалось, что Нальчик будет «местом пребывания Балкарского, как и Кабардинского исполкомов»¹². Территориальная и экономическая общность двух разных народов – тот объективный фактор, способствовавший их объединению, что отодвинуло этнический признак на второй план.

Постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г. Балкарский округ выделился из состава ГАССР и была образована Кабардино-Балкарская автономная область. За основу указанного постановления было взято решение коллегии Наркомнац РСФСР (9 января 1922 г.). После длительного обсуждения вопросов организации партийных и государственных органов власти Кабардинский областной комитет и Балкарское организационное бюро РКП(б) 17 августа 1922 г. утвердили «Положение по объединению Кабарды и Балкарии», которое предусматривало образование единого объединенного областного исполнительного комитета, состоящего на треть из кабардинцев, на треть из балкарцев и на треть из русских. При этом было решено в Балкарии иметь окружной исполком, как и в четырех округах Кабарды¹³.

В том же году образовалась Карачаево-Черкесская и Чеченская, а в 1924 г. – Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. Определение территориальных границ при их выделении осуществлялось в сложных экономических и политических условиях. К тому же реорганизация ГАССР в автономные национальные республики и автономные области осложнялась чрезвычайной национальной дробностью. В силу этого приходилось объединять в одну автономную единицу несколько национальностей, ибо они были малочисленны, чтобы образовать свое административное целое, и недостаточно развитые в культурно-хозяйственном отношении, чтобы иметь свой аппарат власти.

Ввиду того, что в ряде мест за основу брались не национальный, а социально-экономический фактор, принцип национального самоопределения не получил достаточной полноты, что в дальнейшем стимулировало стремление этих народов к образованию своих национальных единиц.

Таким образом, основы современной конфликтогенности на Северном Кавказе были заложены в 20-е гг. XX в. в период конструирования новых общностей при помощи механизмов административно-территориальных переделов. Национально-государственное строительство осуществлялось субъективно, исходя из большевистской концепции, что по мере строительства социализма произойдет стирание национальных различий. Отсутствие четких критериев при выборе форм национальной государственности привело к следующему:

- искусственному созданию многосубъектных государственных образований для неродственных этносов и, напротив, разделению этнически близких народов по различным республикам;
- произвольному определению границ без учета исторически установившихся территорий проживающих там народов;
- частые административно-территориальные изменения.

Провозглашение автономии этнических общностей Северного Кавказа давало им возможность создавать свои национально-государственные образования, реализовать свое право на национальное самоопределение, что способствовало бы усилению экономических и политических связей с экономически развитыми областями страны, развивало хозяйственную и культурную жизнь народов. Получение народами Северного Кавказа своей государственности явилось политической основой ликвидации их фактического национального неравенства.

После упразднения ГАССР в 1924 г. был образован Юго-Восточный район с экономсоветом, утвержденный окончательно 13 февраля 1924 г. как Юго-Восточный край. В его состав включались все территориальные образования на Северном Кавказе, за исключением Дагестана. По нашему мнению, это следовало бы рассматривать в качестве нового подхода к решению многих региональных проблем, связанных с центробежными тенденциями. В соответствии с этим менялись как принципы формирования территориального управления, так и методы деятельности аппарата власти.

В качестве примера поиска путей совершенствования системы управления, новых форм регулирования национальных отношений в 1920-е гг. можно рассматривать создание 16 октября 1924 г. Северо-Кавказского края (постановление Президиума ВЦИК) в составе 11 округов, 4 автономных областей. Известно о создании в это же время Северного края, Сибирского, Нижегородского, Нижневолжского, Нижегородского и др.¹⁴

Указанные факты позволяют сделать однозначный вывод: в 1920-е гг. в выработке принципов управления доминирующим оставался национальный фактор. Этнические общности получали возможность реализации государственных начал в форме национально-территориальных образований (автономная

республика, автономная область, национальные районы и национальные советы).

Общие основы правового положения автономной области были определены Конституциями РСФСР 1918 и 1925 гг., а также Конституцией СССР 1924 г. Более подробно основы правового положения автономной области устанавливались в «Положении о Северо-Кавказском крае», утвержденном постановлением ВЦИК 25 января 1925 г.¹⁵

Важную роль в установлении межнациональных связей играли специальные представительства национальных автономных республиканских и областных органов Советской власти при ВЦИК, с мая 1920 г. – при Наркомнаце. Постановление Президиума ВЦИК было принято по этому вопросу 20 сентября 1920 г.¹⁶ Каждая из автономных республик и областей направляла в Наркомнац представительство (представитель и два сотрудника). В последующем штат представительств заметно пополнялся, что объяснялось увеличением объема работы, расширением сфер межнациональных связей. Представители, объединившись, образовывали руководящий орган Наркомнаца – Совет национальностей с президиумом в составе 5 членов¹⁷.

Для этносов, не имевших своих представительств, создавались отделы по работе среди национальных меньшинств. Совет национальностей руководил всей работой по становлению и развитию межнациональных связей на территории Российской Федерации. Для оперативности руководства Наркомнац учреждал институт уполномоченных, в обязанность которых вменялось содействие проведению в законодательстве и управлении данной автономной единицы общих принципов политики РСФСР в национальном вопросе, осведомление Наркомнаца о проделанной работе, помощь населению в улучшении материального благосостояния и культурном развитии, охрана прав, установление прочных и дружественных взаимоотношений между всеми национальностями данной территории. Уполномоченные наделялись правом вхождения с совещательным голосом в состав исполкомов советов.

С декабря 1920 г. Наркомнац на основе постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении представительств Наркомнаца

в автономных республиках и автономных областях» от 16 декабря 1920 г. организовал свои представительства при правительствах автономных республик и при правительствах суверенных советских союзных республик¹⁸. В их обязанности вменялось наблюдение за проведением советской национальной политики, установление взаимоотношений между органами РСФСР и автономных республик, взаимная информация. Представительства должны были заниматься изучением исторической и культурной жизни народов и национальностей, особенностей быта и традиций, содействовать улучшению экономического положения, соответствующих народностей и национальных групп, охранять интересы национальных меньшинств, устранять ошибки в действиях представителей, прибывших из центра и слабо знавших местные условия¹⁹.

После упразднения Наркомнаца в 1923 г. институт постоянного представительства национальных республик и областей стал функционировать при ВЦИК. Постоянное представительство обязано было решать во всех центральных учреждениях РСФСР различные вопросы, касающиеся как области в целом, так и отдельных ее учреждений.

Для осуществления задач, стоящих перед представительством, оно наделялось правом совещательного голоса на заседаниях всех центральных органов РСФСР при рассмотрении вопросов, относящихся к автономной области. Представительство также имело право вносить по поручению областного исполкома в Президиум ВЦИК, СНК и Экономическое совещание РСФСР проекты законодательных актов и предложения по другим вопросам, давать заключения по рассматриваемым высшими органами РСФСР проектам декретов, постановлений, распоряжений и других актов, касающихся представляемой области. Постоянное представительство обязано было докладывать высшим органам РСФСР возражения областного исполкома и его Президиума.

Безусловно, коренные изменения во взаимосвязи народов вносило образование СССР в декабре 1922 г. Отношения приобретали более объемный характер, строились на широкой демократической основе, с учетом, прежде всего, интересов всей страны. В общесоюзных органах предусматривалось и представительство малочисленных народов, многие из которых к этому

времени не имели своих национально-государственных образований или только приобретали их. В Союзном ЦИК представительство от национальных районов Северного Кавказа было следующим: от Горской республики – 2 чел., от Кабардино-Балкарской автономной области – 1, Северо-Кавказского края и Донской области – 4. Всего же от Российской Федерации – 216 человек²⁰.

Представители этнических общностей принимали участие в работе съездов Советов СССР. Так, в работе II съезда Советов СССР (1924 г.) участвовали председатели представительств: от Горской АССР – Е.Д. Рамонов, от Дагестанской АССР – А.Е. Скачко, от Кабардино-Балкарской автономной области – Н.А. Катханов²¹.

В сложной социальной обстановке послевоенного периода представительства проводили огромную работу по укреплению межнациональных связей. Представительство Кабардино-Балкарской автономной области при Наркомнаце было образовано в марте 1922 г. (при Наркомнаце – до 20 марта 1924 г.) и существовало при ВЦИК – до 3 декабря 1938 г., т.е. до принятия решения Президиума Верховного Совета СССР о его ликвидации²².

Представительство налаживало связи с другими органами власти в центре и республике. Так, сразу же после создания хозяйственного органа в республике – Совета народного хозяйства представительство обратилось с письмом, в котором излагались формы взаимоотношений с ним. Представительство зачастую выступало инициатором различных программ деятельности хозяйственных органов республики. В частности, им было предложено Совету народного хозяйства сосредоточить усилия на восстановлении и развитии сельского хозяйства, создании перерабатывающей промышленности, консервных фабрик, решении вопросов реализации продукции, выгодного обмена между регионами²³.

Система представительств органов власти автономных областей на Северном Кавказе уже в 1920-е гг. претерпела изменения и в связи с преобразованиями в административном устройстве Российской Федерации, в частности созданием в 1924 г. новых территориальных единиц – областей, краев применительно к югу России – Юго-Восточного, а затем Северокавказского края. Органы власти суверенных национально-государственных

образований теперь были обязаны подчиняться по горизонтали краевому центру. В результате в административном управлении появилось еще одно промежуточное звено, что привело к увеличению аппарата управления, созданию ненужных структур, дублированию уже сложившихся связей.

Представительство сыграло заметную роль в выработке новых подходов в установлении связей между народами, в развитии экономики и культуры в национальных регионах страны. Вместе с тем анализ их планов работ показывает, что в условиях административно-командной системы перечень вопросов, подлежащих разрешению и «продвижению» в Москве, был слишком широк, задачи, вполне посильные местным органам власти, решались в Москве²⁴. Безусловно, это сдерживало инициативу на местах и не способствовало развитию многоуровневой системы власти, федеративных отношений.

С образованием Северо-Кавказского края осуществлялось и совершенствование самого национально-государственного управления и регулирования. В 1920-е гг. в СССР была создана сеть национальных районов и советов, образовано 250 национальных районов и 5300 сельских национальных советов. Например, на территории Северо-Кавказского края действовали 65 национальных районов и 86 национальных советов²⁵.

В качестве иллюстрации можно проследить распределение национальных советов в Кабардино-Балкарской автономной области. По данным 7 округов, к концу 1920-х гг. функционировало 99 национальных советов. Из них: 54 кабардинских, 21 балкарский, 18 русских и украинских, 3 немецких, 1 кумыкский, 1 еврейский, 1 осетинский²⁶. Все это свидетельствует о гибкости государственной политики в сфере национальных отношений в области, стремлении к вовлечению в работу советов представителей местных народов. При этом особое внимание обращалось на состав органов власти. И это не случайно. Население национальных районов Северо-Кавказского края болезненно воспринимало назначение направляемых центром специалистов на руководящие должности в аппарате управления. Однако избежать недовольства не всегда удавалось, так как на местах, как в 1920-е гг., так и в 1930-х, ощущалась острая нехватка специалистов-

выходцев из местных народов, знакомых с работой в органах государственной власти.

В дальнейшем, по мере утверждения командно-административной системы представительства, национальные районы и советы, признанные как неэффективные, были ликвидированы повсеместно в 1930-е гг. В указанный период наблюдалась деформация национальной политики и при рассмотрении иных вопросов. Так, формально КБАО пользовалась самостоятельностью в вопросах, связанных с особенностью быта, нравов и обычаев народов, населяющих эту область. На деле велась борьба со многими обычаями и традициями, объявленными «тормозом на пути к прогрессу», «реакционными» и «невежественными». «Культурное и духовное возрождение» в ходе культурной революции нередко сочеталось с насильственной интернационализацией образа жизни, нивелировкой национальных различий.

С провозглашением автономий этнические общности Северного Кавказа получили более широкую возможность организовывать местные школы, суды, администрацию, создавать национальные кадры и приобщать их к делу управления областью, что отвечало задачам социалистического преобразования края. Все явления, признанные «несоветскими», искоренялись. Таким образом, автономная область как форма национальной государственности в полиэтнической федерации, успешно борясь с «дореволюционными пережитками», в то же время многое теряла в плане сохранения и развития этнической культуры. Происходил процесс разрушения национальных традиций, этнической самобытности.

Несомненно, успехи в строительстве новой жизни были бы еще более значительными, если бы не сказались просчеты административно-командной системы. Ошибки, искажения в области национальной политики, допущенные в 1920–1930-е гг., нанесли существенный урон основам интернационального единства народов, успевшим сложиться за первые послереволюционные десятилетия. Административно-командная система управления проникла во все сферы общественной жизни, в том числе и регулирования национальными процессами; строго централизованная структура политической власти в стране разрушала принципы федерализма, лежавшие в основе создания СССР; репрессии

и террор, которые Сталин обрушил на народы, привели к физическому уничтожению кадров национальной интеллигенции. Депортация народов в 1940-е гг. возвели национальное насилие в ранг государственной политики. Практика сталинизма сама по себе порождала трудности в национально-культурном развитии народов, усугубляла возникавшие на этой почве межнациональные противоречия.

Вместе с тем деформации в сфере национальных отношений, утверждение административно-командной системы управления не могли приостановить процессы их объективного развития, а также строительства основ провозглашенного социализма. Автономные области шли по пути ликвидации фактического неравенства народов Северного Кавказа. Впечатляющими были успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности, создании национальной интеллигенции, сыгравшей огромную роль в культурном развитии региона²⁷. Огромными усилиями горских народов при бескорыстной помощи многих регионов страны заново создавалась промышленность, формировался национальный отряд рабочего класса. По своему составу он был многонациональным. На промышленных предприятиях наряду с представителями коренных национальностей трудились русские, украинцы, татары, армяне. Экономический рост автономных областей Северного Кавказа явился основой интернационального сплочения трудящихся региона. Определенные сдвиги были в области реконструкции сельского хозяйства.

С конца 1920-х до середины 1930-х гг. произошли существенные изменения в области взаимоотношений между союзными и республиканскими органами власти. Были значительно расширены права союзных органов власти, усилилась централизация союзного государства²⁸. Центр узурпировал многие права республик. Хозяйственная самостоятельность республик все более сужалась. В ряде случаев централизация стала осуществляться с нарушением провозглашенных ленинских принципов. Это находило свое выражение в ущемлении суверенных прав союзных республик²⁹. Соответствующим образом развивались отношения между государственными органами союзных республик и автономных образований в их составе. Указанные причины

создавали условия для превращения по форме федеративного, в унитарное Российское государство.

Произошедшие в стране перемены, как политического, социально-экономического характера, так и национально-государственного устройства, позволили приступить к разработке новой Конституции СССР. Она была принята 5 декабря 1936 г. Решение вопросов федеративных отношений, национально-государственного строительства базировалось в ней «на прежних принципах, но качественно ином уровне»³⁰. В статье 22 Конституции СССР 1936 г., устанавливавшей административно-территориальное деление РСФСР, наряду с Дагестаном статус автономных республик получили автономные области Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии.

Преобразование автономной области в автономную республику означало переход к более высокой форме национальной государственности – от административно-политической к государственно-политической. Особенность автономной республики состояла в том, что она, являясь составной частью союзной республики, осуществляла свою государственную власть на автономных началах лишь в области внутреннего самоуправления. Пределы компетенции автономной республики – в области законодательной, исполнительно-распорядительной и судебной власти, устанавливались при ее участии высшими органами союзной республики и Союза ССР.

Присущие автономной республике элементы государственного суверенитета выражались в территориальном верховенстве и в учредительной власти, которая заключалась в праве принятия Конституции, учитывающей ее особенности³¹. Эти положения были отражены и в Конституции РСФСР 1937 г. Конституция автономной республики подлежала утверждению на уровне РСФСР. За органами власти РСФСР закреплялись такие полномочия, которые вполне могла осуществлять автономная республика. Более того, Конституция РСФСР регулировала и вопросы организации государственной власти автономных республик. Таким образом, с одной стороны, автономные республики можно рассматривать как форму государственного самоопределения наций, с другой – нельзя не отметить их неравноправие по отношению к союзным республикам, хотя и те, и другие являются

частью единого союзного государства. Этот факт всегда сохранял в себе дестабилизирующий элемент³².

В 1937 г. были утверждены проекты конституций вновь образованных автономных республик, составленные в полном соответствии с конституциями СССР и РСФСР. Так, Конституция Кабардино-Балкарской АССР провозглашала, что Кабардино-Балкария «входит в Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику в качестве одного из членов этой федерации»³³. С преобразованием автономных областей в автономные республики положение о включении их в краевые объединения было пересмотрено. Это объяснялось той установкой, согласно которой национальное государственное образование не находилось бы в рамках административной единицы.

В Конституции РСФСР было зафиксировано, что Кабардино-Балкария имеет свою территорию. Она не может быть изменена без ее согласия. Говорилось и о символах – государственном гербе, флаге и гражданстве. Гражданин КБАССР является одновременно гражданином РСФСР и СССР³⁴. Став государственным образованием, Кабардино-Балкария, как и другие автономные советские республики, получила свои высшие органы государственной власти – Верховный Совет и Президиум Верховного Совета, Правительство, Совет Министров, а также министерства, иные центральные органы государственного управления и свой Верховный суд.

Представительство автономной республики в высшем органе государственной власти страны – Верховном Совете СССР с пяти депутатов по Конституции СССР 1924 г. возросло согласно Конституции СССР 1936 г. до 11 человек.

Специфика национальных проблем того или иного народа Северного Кавказа во многом была обусловлена государственно-административным статусом его автономии. Различие в статусе национально-государственного образования (союзная республика, АССР, АО) определяло их разные конституционные возможности в развитии национальной и этнокультурной жизни. То, что представлялось актуальным и приоритетным для народа в условиях действия союзно-республиканской государственности, оказалось второстепенным для автономных республик и областей.

Сверхцентрализация государственной жизни к середине 1930-х гг., являвшаяся основой политической системы сталинизма, по существу лишала реального содержания конституционные гарантии суверенитета советских национально-государственных образований, провозглашавшихся Конституцией СССР 1936 г.

Переход к более высокой форме государственности сопровождался ослаблением ее функций по удовлетворению национально-культурных интересов граждан. Главной особенностью господствовавших в то время политических умонастроений было утверждение о превосходстве классового и второстепенности, подчиненности национального при социализме. Под прикрытием необходимости борьбы против «национал-уклонизма» и «буржуазного национализма» начались массовые репрессии против партийных государственных деятелей, представителей творческой интеллигенции.

Наряду с этим накануне и в период Великой Отечественной войны была нарушена социалистическая законность в сфере межнациональных отношений и осуществлена депортация некоторых народов Советского Союза.

Развязывая войну против Советского Союза, гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что первые же неудачи Красной Армии вызовут межнациональные распри и многонациональное Советское государство быстро распадется. Для достижения этой цели они стремились использовать националистические идеи. Германия рассчитывала исключить сопротивление со стороны кавказских народов и даже привлечь их на свою сторону, разработав с этой целью довольно либеральную политику, представлявшую возможность организации местного самоуправления. Планируя захват Кавказа, германское командование забрасывало сюда диверсионные и террористические группы. Среди некоторой части местного населения получило распространение уклонение от призыва в Красную Армию, дезертирство. В числе главных целей «Особой партии Кавказских братьев» назывались: ускорение гибели большевизма на Кавказе во имя поражения России в войне с Германией; создание по мандату Германской империи на Кавказе свободной федеративной республики;

выселение из региона русских и евреев³⁵. Но ход событий опрокидывал расчеты врага, показывал беспочвенность и несостоятельность его надежд. В борьбе с фашистскими захватчиками крепло политическое, военное и экономическое сотрудничество народов страны. Этому способствовала и пропаганда национального единства, направленная на защиту Отечества.

Поражения первых месяцев войны, многочисленные попытки немцев дестабилизировать советский режим, используя политическое, национальное и социальное недовольство населения, оказало воздействие на некоторые аспекты сталинской идеологии. Русские ценности, национальные и патриотические, восставленные во второй половине 30-х гг., с новой силой прозвучали в речи Сталина, переданной по радио 3 июля 1941 г.³⁶

Кроме того, использовались и другие стимулы для подъема чувства национальной гордости нерусских народов страны. В противоположность обычной, всегда практиковавшейся политике в области строительства вооруженных сил, было сформировано несколько «национальных» соединений, укомплектованных гражданами отдельных союзных или автономных республик. Так, по решению Государственного Комитета Обороны СССР в ноябре 1941 г. в Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской союзных, Башкирской, Калмыкской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской автономных республиках было создано 20 кавалерийских дивизий и 15 отдельных стрелковых бригад. В значительной степени они оснащались за счет местных бюджетов³⁷.

Политика национального единства нашла отражение также в компромиссе с церковью. Антирелигиозная пропаганда была прекращена сразу же после начала войны как ответ на лояльность, продемонстрированную высшими церковными властями³⁸. Аналогичные послабления, хотя и меньшего масштаба, были сделаны в отношении других вероисповеданий, прежде всего мусульманства. В октябре 1943 г. в Ташкенте было создано Центральное управление мусульман. Избрание муфтия, засвидетельствовавшее в глазах правоверных добрую волю советской власти в отношении ислама, нарушило немецкие планы в Крыму и на Кавказе³⁹.

Патриотизм, большая терпимость, антифашизм – все эти компоненты политики СССР вызывали отклик и далеко за его пределами. Они углубили, в частности, уже существовавшее размежевание в русской послереволюционной эмиграции, насчитывавшей еще около миллиона человек, из которых 400 тысяч – во Франции. Нацистской Германии удалось завербовать к себе на службу лишь меньшую часть эмигрантов, самых безудержных и готовых на все ради мести⁴⁰.

Наряду с мерами, направленными на объединение всего советского общества, на защиту Отечества, режим Сталина предпринял чудовищные акции, связанные с наказанием целых народов.

Политика репрессий против отдельных национальных групп в Советском Союзе отрабатывалась еще в предвоенный период и находилась в зависимости от отношений с тем или иным государством. Так, еще до войны были выселены из районов их проживания советские корейцы, в 1939–1941 гг. – поляки. С началом войны депортации подверглись советские немцы и финны. В виде превентивной меры была ликвидирована автономная республика немцев Поволжья. Из-за подозрения, что захватчики получают помощь и поддержку с их стороны, все население республики (свыше 300 тыс. человек) было согнано со своих земель и выслано в различные области Сибири и Казахстана. Всего за 1941–1942 гг. из Поволжья, Украины и Крыма было депортировано 1,2 млн. немцев. Из них формировались трудовые армии и рабочие колонны, занятые на строительстве заводов и железных дорог.

В 1943–1944 гг. были депортированы карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары. Все эти народности были лишены автономных государственных образований. В нарушение Конституции СССР было упразднено Указами президиума Верховного Совета СССР 5 автономных образований (Карачаевская автономная область, Калмыцкая АССР, Чечено-Ингушская АССР, Крымская АССР, Кабардино-Балкарская АССР была переименована в Кабардинскую АССР). В этих указах содержалась единая формулировка обоснования предпринимаемых репрессивных мер – измена Родине, вступление в организованные немцами вооруженные отряды, оказание фашистским

оккупантам помощи в качестве проводников на Кавказских перевалах, участие в бандформированиях на освобожденных территориях. Без попыток выяснения индивидуальной ответственности депортации подлежало все население указанных национальностей. Независимо от возраста или поведения все они, следовательно, и коммунисты, руководители местных Советов, были насильно выселены в малонаселенные районы Сибири и Средней Азии, где им пришлось селиться разрозненными группами.

По данным НКВД, к осени 1944 г. общее число выселенных за время войны составило 1 млн. 514 тыс. человек. Многие представители репрессированных народов – карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы воевали в рядах Красной Армии. Однако репрессии затронули и их. По всем фронтам были изданы специальные приказы о снятии их с фронта и направлении на поселение. У них изымались военные билеты, им запрещалось ношение погон.

Акцию депортации народов нельзя было оправдать даже ссылками на требования войны. Она была проведена без какого бы то ни было официального оповещения и достоянием гласности стала лишь 12 лет спустя, когда о ней рассказал Н.С. Хрущев в своем знаменитом «секретном докладе» на XX съезде партии.

Лишенные государственности, эти народы были переведены в статус «спецпереселенцев». Это имело тяжелые последствия для всей последующей истории депортированных народов⁴¹.

В конце 1950-х гг. необоснованные обвинения с депортированных народов были сняты. 9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указы «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР», «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область», «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Была восстановлена государственность балкарского, карачаевского, чеченского и ингушского народов. Они возвратились на свою историческую родину⁴². Однако и в условиях послесталинского периода в СССР накопившиеся в сфере национальных отношений проблемы упорно игнорировались, хотя и существовало понятие того, что возрастание значения этнического фактора во внутренней жизни государства может

в конечном итоге оказаться гибельным для самой системы. Осуществлялся определенный поиск выхода из возникших трудностей, но, к сожалению, не на путях принятия трезвых и адекватных решений. Большей частью использовался испытанный прием принятия директивных постановлений.

Процесс десталинизации, начатый XX и XXII съездами партии, не коснулся многих сторон жизни. В частности, механизм политико-государственных взаимоотношений центральной власти и ее местных органов остался без существенных изменений, достаточно ясно просматривалось отсутствие республиканского суверенитета.

Такое положение осталось и в Конституции СССР 1977 г. В качестве основы организации и деятельности Советского государства Конституцией утверждался принцип демократического централизма. Но в главе 1 «Политическая система» не оговаривался федеративный характер государства. В статье 9 этой главы, разъяснявшей направления развития политической системы советского общества, отсутствовал вопрос о совершенствовании союзного государства как федерации.

Статья 70 Конституции гласила: «СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма». Следует отметить, что все предыдущие Конституции были декларативными и не имели механизма реализации их положений, хотя провозглашенные в них правовые нормы звучали привлекательно. Конституции автономных республик Северного Кавказа, принятые во второй половине 1970-х гг., названы в литературе «отголоском брежневской Конституции»⁴³, так как они полностью соответствовали Конституции РСФСР, а последняя – Союзной Конституции.

Одной из главных исторических инноваций периода «развитого социализма» стала Концепция «советского народа», как новой исторической общности. Поскольку она органично была связана с идеологической парадигмой, то несла на себе ее «родимые пятна». В частности, при пропаганде признаков новой общности звучала идея о слиянии наций. Официальный тезис о решении национального вопроса в СССР (суть «в том» или

другом виде) позволял давать именно такую интерпретацию национальным отношениям.

Во второй половине 1980-х гг. национальная политика стала одной из составляющих «перестроечного процесса». Работа в этом направлении велась в том числе и на организационном уровне. В 1987 г. в аппарате ЦК КПСС создается сначала подраздел, а затем – отдел по национальным отношениям, в который были приглашены специалисты с мест, представляющие разные национальности.

Впервые о существовании противоречий в сфере межнациональных отношений было заявлено в резолюции «О межнациональных отношениях», принятой на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня – 1 июля 1988 г., где отмечалось, что в СССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о бесппроблемности национальных отношений»⁴⁴.

Связывая обострение национальных проблем с недостатками в развитии Союза ССР, органы государственной власти пошли не по пути усиления центристских начал с опорой на большинство населения, а по пути расширения прав республик, утверждая, вслед за националистами, что все беды идут не от порочного принципа национально-государственного устройства Союза, а от его недостаточного развития. Был выбран путь поощрения децентрализации, передачи республикам целого ряда управленческих функций, перехода на принципы хозрасчета, установления прямых хозяйственных связей. Была поддержана идея придания языкам титульных наций статуса государственных. Тем не менее на практике никаких новшеств в правовой статус союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов не вносилось.

В национальной политике ЦК КПСС дальше кадровых перемещений не пошел. Однако демократизация общественно-политической жизни и гласность в годы перестройки обнажили десятилетиями накопившиеся проблемы в области межнациональных отношений. Обществом все отчетливее осознавалось несоответствие между декларируемыми целями развития «социалистических наций» и реальным их состоянием. Это означало признание кризиса прежней формы национальной государственности.

Убеждение в ее нежизнеспособности сочеталось с почти полным отсутствием нормативных и институциональных основ перестройки системы национальной государственности.

В сентябре 1989 г. состоялся Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, предложивший значительно расширить права союзных республик, разграничить полномочия союзного центра и республик, придать новый статус автономным образованиям⁴⁵. Руководствуясь решениями Пленума, Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о первоочередных мерах по совершенствованию законодательства СССР в области межнациональных отношений. Верховным Советом СССР были предоставлены широкие права в экономике республикам Прибалтики, Белоруссии, Свердловской области. На Политбюро прозвучала идея создания нового Союзного договора.

Таким образом, в условиях советской власти целые десятилетия сфера национальных отношений была вне критики, объективно существовавшие проблемы и противоречия замалчивались. На общем фоне исторических достижений социализма в национальном вопросе были допущены серьезные ошибки, деформации и даже преступления. Они проявились:

- в разрыве форм национально-государственного строительства на Северном Кавказе с традициями, практикой межэтнических отношений в этом регионе, опытом дореволюционной России в целом;

- в отсутствии четких критериев при выборе форм национальной государственности. Такими критериями являлись: в одной политической ситуации – право наций на самоопределение, в другой – экономическая целесообразность, в третьей – политическая конъюнктура и т.д.;

- в лишении целой группы народов Северного Кавказа (шапсуги, армяне, немцы, ногайцы, абазины и др.) какой-либо формы национальной автономии;

- в извращении принципов федерализма в межнациональных отношениях, постепенном сужении суверенных прав республик и автономий (в частности, диктат ведомств, как центральных, так и местных, в сфере экономики, экологии, социального развития культуры, науки);

– в нарушении социалистической законности в сфере межнациональных отношений (депортация отдельных народов, репрессии 1930–1940-х гг., необоснованные обвинения в национализме и шовинизме и др.), недостаточном внимании к развитию отдельных народностей и национальных групп;

– в наличии застойных явлений в идеологии, которые проявлялись в теории и практике межнациональных отношений: ошибочная трактовка тезиса о сближении и слиянии наций; линия на унификацию, отождествление в ряде случаев национального и националистического; догмы о достигнутом фактическом равенстве всех наций и народностей; отсутствие проблем межнациональных отношений в стране в целом; снижение уровня научных разработок и свертывание научных дискуссий.

1.2. Проблемы институционализации национальной политики в Российской Федерации

После распада СССР в 1991 г. сфера национальных взаимоотношений в новой России оказалась в эпицентре происходящих перемен. Органы государственной власти, учитывая уроки прошлого, стали проявлять внимание к поиску оптимальных механизмов для решения национальных проблем. В правительственных структурах был создан Государственный комитет по делам национальностей (Госкомнац России).

По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Российской Федерации проживало более 160 национальностей. Самой многочисленной являлись русские, составляющие около 80% из 145,2 млн. населения. К другим крупнейшим национальностям относятся татары – 5,5 млн., чувашаи – 1,6 млн., башкиры – 1,6 млн., чеченцы – 1,3 млн., а также украинцы – 2,9 млн.⁴⁶

В то же время численность некоторых народов Севера (алеуты, водь, ижорцы, негидальцы, орочи, тазы, чулымцы, и др.) насчитывалась лишь несколько сот человек. Национальности России различались не только по численности, но и по социально-профессиональной структуре, типу хозяйственно-культурной деятельности, языку, особенностям материальной и духовной культуры⁴⁷.

Почти повсеместно границы расселения не совпадали с границами внутрироссийских административно-территориальных образований. Десятки миллионов россиян – потомки смешанных браков и проживали в этнически смешанных семьях. Многие народы в ходе длительных контактов испытали сильное воздействие русской культуры, особенно русского языка. В большинстве российских республик, в автономиях титульная национальность не составляет большинства населения.

Оставшееся наследие от прежней национальной политики – политические репрессии, волюнтаристское хозяйственное развитие, непродуманная миграционная политика явились причиной обострения этносоциальных и этнодемографических проблем в 1990-е гг. прошлого столетия. Идеологический контроль Центра при поддержке местных бюрократических элит вызвал кризис традиционных институтов, в том числе национальной культуры и языка.

Национальная политика в советский период носила противоречивый характер. С одной стороны, был сокращен разрыв в социальном развитии народов, вырос образовательный и культурный потенциал, сформировалась база общих культурных ценностей и опыт сотрудничества народов, с другой стороны, жесткий централизм, идеологический диктат нивелировали культурное многообразие. За счет приоритетной поддержки бюрократией титульных наций игнорировались социальные и культурные запросы рядовых граждан республик и права миллионов людей, оказавшихся за пределами «своей» государственности или не имевших ее вообще.

Декларативная национальная политика не опиралась на правовую основу государственного регулирования межнациональных отношений. Система национально-государственного устройства, иерархичность политико-правового статуса и практика огосударствления национальной принадлежности граждан вступили в противоречие с реальной жизнью, с процессами демократизации.

В условиях новой России, в 90-е гг. XX в., были сделаны конкретные шаги для утверждения равноправия народов: отменены ранее принятые преступные и необоснованные нормативно-правовые акты, признаны права национальных и региональных

образований. В 1992 г. был подписан Федеративный договор, а в 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, которые положили начало национальной политике демократической России.

В июне 1996 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена разработанная Министерством по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации Концепция государственной национальной политики Российской Федерации⁴⁸.

Основу нового концептуального подхода составили представления об исторической незавершенности процесса национальной консолидации россиян как граждан единого многонационального государства. Потерпевшая крах политика имперского по своей сути централизма с опорой на местные партукратические элиты должна была уступить место политике поощрения естественного взаимодействия двух противоречивых и взаимозависимых процессов: культурной эволюции и социально-экономической интеграции на общегражданской основе. Национальная идея в этом случае должна быть соотнесена с идеей целостности Российской государственности.

В целом цели и задачи национальной политики в Российской Федерации были сформулированы в данном документе следующим образом:

- обеспечение условий для улучшения благосостояния народов через мобилизацию традиционного трудового опыта духовных ценностей на коренные социально-экономические политические преобразования, сохранение и развитие национальных культур;

- утверждение приоритета прав и свобод граждан независимо от национальной принадлежности и территории проживания при соблюдении права народов на национальное самоопределение в рамках федеративного государства;

- реализация и обновление федеративных отношений на основе конституционного распределения полномочий и эффективного их осуществления как важнейшего компонента построения нового демократического государства;

- достижение и укрепление межнационального согласия и доверия, выявление противоречий в сфере межэтнического взаимодействия и своевременный поиск путей их решения;

- обеспечение широкого участия самих народов и общин в процессах социального и культурного возрождения, опирающегося на общенациональную инициативу и ответственность;

- утверждение культурного плюрализма на двуязычной или многоязычной основе, создание условий для различных форм национально-культурной автономии с целью сохранения культурного наследия, обеспечения свободы этнического самовыражения на групповом и индивидуальном уровнях;

- участие граждан всех национальностей в общегосударственном политическом процессе через широкое и справедливое представительство в законодательных и исполнительных органах, автономия и самоуправление больших и малых общин, этнических анклавов, малочисленных групп⁴⁹.

В условиях становления гражданского общества и рыночной экономики Концепция предполагала постепенную детализацию (разгосударствление) сферы межнациональных отношений.

Последовательное утверждение равноправного союза народов и подлинного демократизма требовали преодоления главного недостатка внутригосударственного устройства России – ее ориентации на декларативное обеспечение национальной государственности при сохраняющейся централизации и отсутствии условий для недостаточного реального обеспечения прав народов на сохранение и развитие своих культур по всей территории России.

Этот подход означал перенос акцента в сфере национальной политики с национально-территориального на национально-культурный принцип организации общественной жизни. В дополнение к существующей системе национально-государственного устройства все национальности Российской Федерации должны получить самые широкие возможности для развития своих культур независимо от характера расселения. Только на этом пути могла быть обеспечена целостность России в ее культурном многообразии.

Основа свободного национального развития и межнационального мира связывалась с установлением благоприятных отношений между русским народом, численное преобладание которого объективно определяло его доминирующее положение

в экономике, культуре, образовании, и другими народами государства.

Однозначно, равноправия национальностей при смешанном характере их расселения можно достичь единственным путем – гарантией этого равноправия в каждой республике, регионе, равенства во всех областях общественной, политической жизни по всей территории Российской Федерации. Только такое равноправие национальных групп на местах, в крае, области, городе, районе могло обеспечить равенство национальностей в масштабах всей Федерации. Таким образом, субъект новой национальной политики – это не только «коренные нации» в республиках, но и представители всех национальностей; сфера ее реализации – вся территория Российской Федерации, объект внимания – все россияне.

Переход к новой национальной политике невозможен без учета как традиций и особенностей развития собственной страны, так и международного опыта. Довольно часто в истории России государственность отождествлялась с русским национальным государством. Прежние политические системы препятствовали национальным устремлениям этнических общностей, что вызывало протест, противодействие, рождало сепаратистские тенденции.

Национальная идея и сейчас обладает притягательной силой. С позиции жесткого этнического национализма выступали в начале 1990-х гг. лидеры ряда республик и национально-радикальных движений. Однако опыт для существования крупных государств с полиэтническим составом населения позволяет утверждать, что оптимальной является федеративная форма устройства с территориальной и национально-культурной автономией.

Представление о том, что федерализм базируется преимущественно на национально-территориальном принципе, не только противоречит мировой практике, но и затрагивает интересы так называемого «некоренного населения», преобладающего по численности в некоторых республиках, а также народов, не имеющих государственных образований, в том числе самого многочисленного народа Российской Федерации – русского.

Все это требует оптимизации федерального устройства, выхода на новый, конституционно-договорный уровень, когда

равноправными субъектами федерации станут и укрупненные территориальные образования. Действующий Федеративный договор – крупный шаг в этом направлении.

Новое содержание федерализма предполагает также утверждение институтов гражданского общества – общественных объединений (национальные общественные организации), национально-культурной автономии. В 1995–1996 гг. вступили в силу законы Российской Федерации «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии»⁵⁰. Право на автономию имеют все национальные общины. Национально-культурная автономия имеет целью удовлетворение культурных и духовных потребностей этносов. Основываясь на принципах, провозглашенных Уставом ООН в области прав человека, национально-культурные автономии, общественные организации строят свою работу в рамках Конституции Российской Федерации, в тесном взаимодействии с государственными организациями и учреждениями. Задачей национальных общин является:

- объединение членов общины в целях активного участия в демократических процессах;
- содействие национальному и духовному возрождению, сохранению и развитию языка, литературы, фольклора, национального искусства, возрождению бытовых народных традиций;
- создание культурных и научных центров, национальных отделений в техникумах и вузах, национальных групп в школах и детских садах, курсов по изучению родного языка, организации печати на родном языке.

По состоянию на 25.04.2017 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации было зарегистрировано 1216 национально-культурных автономий и более 153 тыс. национальных общественных организаций⁵¹.

Национальные общины обеспечивают условия для сотрудничества с родственными этническими анклавами за рубежом, устанавливают и поддерживают прямые международные контакты и связи с иностранными и международными организациями, создают общественные фонды, направленные на благотворительную деятельность, привлекают спонсоров к реализации социальных и культурных программ, организуют

с заинтересованными предприятиями и кооперативами производство традиционных национальных изделий.

Они обладают правом на владение коллективной собственностью, занятие предпринимательской деятельностью, создание общественного самоуправления, организацию образовательного процесса любого уровня, иметь собственные информационно-издательские и культурные учреждения, институты⁵². Деятельность этнических общностей способствует сохранению и развитию всех видов и форм национально-культурной самобытности в рамках единого федеративного государства на этнической территории и за ее пределами.

Поливариантность федеративного устройства способствует эффективной реализации принципа единства в многообразии, утверждению российской культурной мозаики. На основе этой формулы складывается не только государственная, но и социально-культурная российская многонациональная общность. Чувство принадлежности к тому или иному народу не исключает, а предполагает утверждение и культивирование чувства общероссийской солидарности и патриотизма.

Дальнейшее развитие Концепция получила в принятых последующих нормативных актах, касающихся развития и совершенствования национальных отношений, в частности в Федеральных законах «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.), «О языках народов Российской Федерации» (2001 г.), «О гражданстве Российской Федерации» (2002 г.), «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.) и Указах Президента Российской Федерации «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (16 апреля 1996 г.), «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» (16 апреля 1996 г.), «Положение о порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления «земель казачьим обществам», включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования» и иные документы (8 июня 1996 г.)⁵³.

В нормативно-правовых актах получили свое развитие, прежде всего, принципы государственной национальной политики, механизм реализации, направленный на защиту интересов граждан Российской Федерации.

Принципы государственной национальной политики были скорректированы и обозначали следующее:

- признание в качестве единственного носителя суверенитета и источника власти всего многонационального народа Российской Федерации;

- сохранение государственной целостности, единства системы государственной власти, равноправия и самоопределения народов Российской Федерации;

- сплочение граждан Российской Федерации как единой гражданской нации, упрочения общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равенства прав и свобод независимо от национальной принадлежности, языка и культуры каждого;

- свободное определение каждым своей национальной принадлежности;

- запрещение любых форм ограничения прав граждан по национальному признаку, а также действий, направленных на разжигание межнациональной розни, пропаганду расового, национального, религиозного или языкового превосходства;

- гарантия государственной защиты прав человека, в том числе связанных с сохранением его самобытности;

- признание необходимости защиты прав национальных меньшинств и защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов;

- защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации (Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»);

- признание права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества;

- признание необходимости сохранения исторического и культурного наследия;

- содействие развитию национальных культур и языков народов России (Основы законодательства о культуре)⁵⁴.

Несомненно, указанные принципы проникнуты идеей национального равноправия.

Концепция получила развитие в посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. В 2003 г. в послании большое внимание акцентировалось на необходимости «сохранения целостности российского государства...», «удержании государства на обширном пространстве, сохранении уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире», реализации приоритетных задач в социально-экономической сфере. Послания 2004 и 2005 гг. в большей степени апеллируют к обществу, к национальным проблемам, к роли и месту национального фактора в решении вопроса, в частности, о внутренних границах между субъектами Российской Федерации. Указано, что «внутренние границы» должны перейти из практики (межнациональных конфликтов) в теорию, когда требуется проведение определенной работы по формированию совершенно нового сознания граждан по отношению к данному понятию.

Президент по этому поводу отмечает: «И, наконец, свободное и справедливое общество не имеет внутренних границ, ограничений на передвижение, а оно само открыто для остального мира. Это дает гражданам нашей страны возможность в полной мере пользоваться богатствами человеческой цивилизации, включая достижения образования, науки, мировой истории и культуры»⁵⁵.

В целом можно утверждать, что начиная с 2000 г. отчетливо обнаруживается тенденция к социальной и политической стабилизации. Вместе с тем, продолжающийся экономический спад усугублял социальные проблемы, которые не только оставались неразрешенными, но также «организовывались» и приобретали системный характер, заметно обострились национально-территориальные конфликты на Северном Кавказе. Сущность подавляющего большинства этих конфликтов состояла в том, что одна и та же территория оказывалась пространством, на котором соперничающие национальные элиты стремились добиться своего легального доминирования, предполагающего доступ к политической власти и престижным секторам экономики. При этом все попытки «поднять на щит» проблемы спорных территорий несли

в себе потенциальную опасность перехода скрытой стадии конфликта в открытую, вооруженную, что могло обострить общественно-политическую ситуацию во всем регионе.

На гармонизацию межнациональных отношений негативно влияют следующие факторы:

- размывание традиционных нравственных ценностей народов России;
- правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;
- попытки политизации этнического и религиозного факторов, в том числе в период избирательных кампаний;
- малоэффективная деятельность государственных органов власти, институтов гражданского общества по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России;
- высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов;
- отсутствие эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов.

Среди причин продолжающегося кризиса межнациональных отношений на Северном Кавказе далеко не последняя – отсутствие реалистической, всесторонне обоснованной национальной политики, в том числе и региональной. На государственном уровне еще не утвердился системный, взвешенный и свободный от былых стереотипов взгляд на национальные проблемы, еще не стали нормой опоры на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения.

Все это способствовало тому, что непосредственно Президентом Российской Федерации на состоявшемся в августе 2002 г. Всемирном конгрессе татар в Казани, было проанализировано состояние в сфере национальных отношений. В конце 2002 г. последовало указание о внесении коррективов в Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации. Однако изменение структуры Правительства Российской Федерации (16.10.2001 г. упразднено Министерство по делам

Федерации, национальной и миграционной политики РФ, с 06.12.2001 г. министр, курировавший национальную политику, был отправлен в отставку вместе с Правительством РФ) не позволило сразу приступить к реализации указаний.

Концептуальные основы национальной политики современной России были изложены в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»⁵⁶. В 2012–2014 гг. был принят ряд нормативных правовых актов в сфере национальной политики, в том числе Указы Президента РФ: «Об обеспечении межнационального согласия» от 07.05.2012 г., «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации» от 07.05.2012 г., «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 25.07.2014 г. В 2012 г. был создан Совет при Президенте России по межнациональным отношениям, также при Председателе Совета Федерации был образован консультативный Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями⁵⁷.

Безусловно, одним из центральных документов стала принятая в декабре 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». Этот документ был принят взамен действовавшей с 1996 г. Концепции государственной национальной политики, в нем определялись ситуация в сфере межэтнических отношений в стране, цели, принципы и задачи государственной национальной политики, механизмы ее реализации, этапы и ожидаемые результаты.

Согласно Стратегии, основными вопросами государственной национальной политики в России, требующими особого внимания органов власти, являются: первое – сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности; второе – обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; третье – создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения межнационального мира на Северном Кавказе; четвертое – поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, укрепление их связей с Россией.

Целями государственной национальной политики Российской Федерации в Стратегии определены: первое – упрочение

общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российской нации; второе – сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; третье – гармонизация межнациональных отношений; четвертое – обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии; пятое – успешная социокультурная адаптация мигрантов⁵⁸.

Следом Правительством РФ была принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (далее – Программа) с общим финансированием на период с 2014 по 2020 г. 6 млрд. 766 млн. 35 тыс. руб. Также был разработан «План мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»⁵⁹.

Во исполнение указанных документов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации были приняты региональные планы мероприятий по реализации Стратегии. Так, План мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии в Кабардино-Балкарской Республике предусматривал: разработку и принятие муниципальных целевых программ, направленных на гармонизацию межэтнических отношений и укрепление единства российской нации; повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере межэтнических отношений; проведение социологических исследований состояния межнациональных отношений в республике; реализацию республиканского и межрегионального молодежного проекта «Куначество»⁶⁰.

Бесспорно, проблемы национальной политики могут успешно решаться только системно, во взаимосвязи с экономическими, социальными, культурными и политическими проблемами. Для выполнения указанных задач в настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Юг России (2014–2020 гг.)». С этой же целью создано Министерство по делам Северного Кавказа и правительственная комиссия по развитию Северного Кавказа⁶¹. Вместе с тем темпы социально-экономического развития северокавказских республик, в том числе и Кабардино-Балкарии, остаются пока еще относительно низкими по сравнению с другими регионами России.

Первый Президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков (1992–2005 гг.) в период центробежных тенденций в стране и республике проявил себя последовательным сторонником сохранения единства Кабардино-Балкарской Республики, тесного союза с народами России. Неоднократно пресекая всякие попытки этнической дестабилизации и раздела Кабардино-Балкарской Республики на две самостоятельные части, он завоевал признание среди граждан республики. Однако ему не удалось преодолеть целый комплекс проблем: кризисное положение в экономике (дотационность республики составляла свыше 80%), массовую безработицу, низкий уровень жизни населения, терроризм⁶².

Указанные проблемы остались нерешенными и в период президентства А.Б. Канокова, руководившего республикой с 2005 по 2013 гг. Об этом свидетельствуют результаты мониторинга социально-экономического состояния субъектов Российской Федерации, проведенного Министерством регионального развития Российской Федерации. По сводному индексу социально-экономического развития за 11 месяцев 2013 г. республика находилась на 80 месте из 83 субъектов Российской Федерации. При этом, по данным Минрегиона России, за последние три года ситуация ухудшалась: 2010 г. – 31 место, 2011 г. – 72 место, 2012 г. – 76 место и с начала 2013 г. – 80 место»⁶³.

Опять же по составляющим данного индекса республика занимала последние места по следующим показателям: инвестиционная привлекательность – 80 место, доходы и занятость населения – 80 место, бюджетная система – 70 место, реальный сектор экономики – 67 место. По заключению Минрегиона России, республика характеризуется низким уровнем экономического развития, и в 2013 г. значения большинства макроэкономических показателей были хуже среднероссийского уровня⁶⁴.

В социальной сфере Кабардино-Балкарской Республики также наблюдалась нестабильная ситуация. В связи с дефицитом бюджетных средств республиканские целевые программы финансируются только на 15–20 % от запланированных объемов. В 2013 г. уровень общей безработицы по республике оценивается в 40 тыс. человек, что составляет 9,8 % экономически активного населения республики. Численность официально зарегистрированных

безработных (состоящих на учете в службе занятости) в ноябре 2013 г. составляла 8,4 тыс. человек, или 2,2 % экономически активного населения, что выше среднероссийского значения в 2 раза (1,1%). По данным баланса трудовых ресурсов, число граждан трудоспособного возраста, не занятых в экономике, составило на начало 2013 г. более 200 тыс. человек, или 39% трудоспособного населения⁶⁵.

Важным условием в решении задач Стратегии в сфере социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа является реализация федеральной целевой программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.»⁶⁶. В рамках реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» Кабардино-Балкарской Республике на 2015 г. из федерального бюджета выделено 4 млн. 155 тыс. руб. Это позволило реализовать комплекс мероприятий, включенных в подпрограммы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности», «Взаимодействие с религиозными организациями», а также «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике на 2013–2017 гг.». Целью проводимых мероприятий является формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также этнокультурное развитие народов России и поддержка языкового многообразия на территории Российской Федерации⁶⁷.

Данные социологического опроса населения в октябре 2013 г. свидетельствуют, что у 62% опрошенных имели место ксенофобские настроения, что явилось серьезным поводом для беспокойства. В последующем репрезентативный опрос среди россиян, проведенный «Левада-Центром» в августе 2015 г., показал снижение ксенофобских настроений среди населения России по отношению к представителям других этнических групп. Это явилось результатом, с одной стороны, реализации публичной миграционной политики (отсутствие громких происшествий на национальной почве, снижение концентрации телепередач, разоблачающих мигрантов, в целом снижение внимания средств массовой информации (далее – СМИ) к тематике). С другой

стороны, произошло частичное замещение привычного объекта ксенофобских нападок последних лет («выходцев из южных республик») новыми категориями (или старыми, реанимированными) – «фашистами» и «американской угрозой» в восточной Украине, как реакция на внешнеполитическую ситуацию⁶⁸.

Социологические исследования (2016 г.) в Кабардино-Балкарской Республике показали, что доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений – 81,7%, уровень толерантного отношения к представителям другой национальности – 63,3%, 46,6% ощущают общность со всеми россиянами. Доля респондентов, оценивающих положительно состояние межконфессиональных отношений, – 83,6%⁶⁹.

О стабилизации ситуации в сфере межнациональных отношений свидетельствуют и данные ВЦИОМ, согласно которым россияне в целом считают, что Россия должна быть общим домом для разных народов⁷⁰.

Анализ национальных процессов в российском обществе позволяет сделать вывод, что для национальной политики 1990-х гг. в России было свойственно наличие запаздывающего фактора, медленной реакции на проявлявшиеся проблемы, разраставшиеся конфликты, отсутствие комплексных подходов в решении задач. Вместе с тем с начала XXI в. отчетливо стала проявляться тенденция к социальной и политической стабилизации. Рост общей организованности и управляемости в обществе проявляется не только в действиях органов государственной власти и местного самоуправления, но и институтов гражданского общества, в акциях различных общественно-политических движений. Стратегия государственной национальной политики начала нового века является превентивной, упреждающей, нацеленной на предотвращение наиболее опасных межэтнических конфликтов, поддержание мира и стабильности. Важным условием достижения указанной задачи является восстановление и укрепление взаимосвязей в сфере культуры народов России, укрепление российского духовного пространства, исламской и православной цивилизаций. Это обусловлено и тем, что именно в сфере духовности пытаются поставить водораздел противники единства России, ее государственной целостности.

Таким образом, важнейшей целью национальной политики России на современном этапе остается создание для субъектов Федерации благоприятных и гарантированных условий равноправного и свободного развития в составе многонациональной страны.

1.3. Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития Кабардино-Балкарии в современных условиях

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. утверждается, что первоочередной задачей является укрепление российской, гражданской идентичности⁷¹. Об актуальности данной проблемы было сказано на Валдайском Форуме 2013 г. Президентом России В.В. Путиным: «Вопрос обретения и укрепления идентичности носит для России фундаментальный характер. Идентичность не может быть навязана сверху»⁷².

В связи с указанными задачами возрастает актуальность исследования основных факторов, способных содействовать консолидации народов России, прежде всего через взаимодействие культур, оказать существенное влияние на совершенствование межнациональных отношений, формирование общегосударственных духовных ценностей.

Для устойчивого развития общества и государства необходимо укрепление чувства единства российского гражданства, способности людей объединяться вокруг общих ценностей, интересов и целей. Формирование активного гражданского общества предполагает объединение сообщества людей осознанием своей принадлежности к единому для всех государству, единства гражданских прав и ответственности за всю страну (а не за какую-либо ее часть или за какой-либо отдельный народ).

Понятие «россияне» выступает в качестве характеристики сообщества людей, обладающих российским гражданством. Идеология «российская гражданская нация» является реальным фактором, объединяющим многоэтническое сообщество граждан России. Само понятие «российская нация» никоим образом не

подразумевает какую-либо «ассимиляцию» или «русификацию» самобытных народов России. Напротив, государство должно создавать условия для их этнокультурного и духовного развития. Гражданская идентичность не противоречит другим типам идентичности – национальной, конфессиональной и т.д., напротив, дополняет их, создает потенциал для взаимного обогащения. В этой связи академик РАН В.А. Тишков отмечал: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других «делать новых людей», формировать единую российскую нацию. Причем под словом «единая» часто понимается «единственная». Это глубокое заблуждение. Чуваша, русские, евреи, татары, якуты – уже давно многонародная российская нация! Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает «российскость»⁷³.

Сознание государственно-гражданской идентичности, несомненно, является доминирующей в российском обществе. Практически 80% респондентов, согласно общероссийскому опросу, проведенному в 2015 г. Институтом социологии РАН, признали, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации». При этом ответы русских и людей других национальностей совпали (79% и 78% соответственно)⁷⁴. Вместе с тем исследование обнаружило, что и этническая идентичность также остается важной для людей. И общероссийские, и республиканские исследования показали, что свыше 80% людей в той или иной мере ощущают связь, единство с людьми своей национальности. В этом контексте важно использовать весь потенциал идеологических средств, связанных с общностью исторической памяти, исторических судеб, общностью культурных, этических и нравственных традиций российского народа. Большое значение для гармонизации межнациональных отношений, упрочения чувства гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России имеют сохранение и развитие русского и всех языков народов нашей страны. Русский язык, по сути, вместе с русской культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур. В этой связи В.В. Путин отметил, что

«основой государственной языковой политики, по моему мнению, является двуединство ее целей и задач. С одной стороны, безусловное и равное уважение ко всем народам России, их языкам, диалектам, традициям, ко всему так называемому нематериальному наследию любой, пусть самой малочисленной народности. С другой стороны, признание русского языка главным фактором единства Российской Федерации, обязательность владения русским языком всеми гражданами России вне зависимости от национальности, места рождения и проживания»⁷⁵. В Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., из общей численности населения страны (142,9 млн. человек) владеют русским языком 138 млн. человек (96,5%)⁷⁶. Совершенно очевидно, что владение русским языком, государственным языком Российской Федерации, является важным фактором, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей, взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации. Знание русского языка естественным образом объединяет миллионы россиян, пользующихся и другими языками. Свободное владение русским языком является одним из условий формирования общероссийской гражданской идентичности.

Поддержка русского языка является приоритетной задачей в таком многонациональном регионе, каким является Северо-Кавказский федеральный округ, причем поддержка как на федеральном уровне, так и на уровне местных властей. В этом плане целенаправленная и масштабная работа проводится в ведущем учебном заведении КБР Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова (далее – КБГУ), в котором функционирует Русский культурный центр, регулярно устраиваются фестивали русского языка и культуры «Мы – россияне».

В рамках программы данного фестиваля проводятся республиканские олимпиады школьников по русскому языку, конкурс сочинений «Мой русский учитель»⁷⁷. Большую популярность приобрел ежегодно проводимый кафедрой русского языка и общего языкознания КБГУ конкурс чтецов «Полиязычный Пушкин», приуроченный к Пушкинскому дню России (12 мая). Высокую оценку российской общественности получила проведенная в КБГУ 27–29 октября 2017 г. Всероссийская научная конференция «Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении

российской культурной идентичности», посвященная 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии Кайсына Шуваевича Кулиева (1917–1985)⁷⁸.

В Кабардино-Балкарии владеют русским языком: среди кабардинцев – 93,6%, среди балкарцев – 96,07%⁷⁹. В то же время, конечно, понятие «российский (русский) народ» никоим образом не отменяет и не умаляет идентичности всех народов нашего государства – здесь видится форма двойной, не взаимоисключающей и внутренне непротиворечивой идентификации россиян.

Как известно, одним из ключевых признаков национальной идентичности является язык. Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций, поэтому большое внимание необходимо уделять школьному образованию. В учреждениях общего образования РФ задействовано 89 языков, из которых 30 – в качестве языка обучения, а 59 – как предмет изучения⁸⁰.

Комплексная, всесторонняя работа по изучению, поддержке языков народов России остается в центре внимания образовательных учреждений и СМИ Кабардино-Балкарии. Большую целенаправленную работу по поддержке родных языков, кабардинского и балкарского, являющихся государственными языками проводит КБГУ. Здесь функционируют культурные центры кабардинского и балкарского языков. Теоретические проблемы обучения родным языкам обсуждаются на научно-практических конференциях. Изучение кабардинского и балкарского языков осуществлялось на сайте telestudio.pro, где можно найти видеозаписи телевизионных уроков на кабардинском и балкарском языках, учебные материалы и программы. Проект реализован при содействии специалистов Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН⁸¹.

Большим подспорьем в реализации задач, указанных в Стратегии, явилось принятие правительством РФ Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» и «Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»⁸².

С целью реализации государственной национальной политики распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 1 февраля 2016 г. был утвержден план мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Кабардино-Балкарской Республике.

В рамках данного плана проведен комплекс мероприятий, направленных на содействие укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в республике. Так, на муниципальном уровне сформированы и действуют общественные советы при главах местных администраций городских округов и муниципальных районов республики. Организованы выездные семинары-совещания в муниципальных районах и городских округах республики. В ходе работы семинаров была оказана необходимая методическая консультация по разработке муниципальных программ по гармонизации межэтнических отношений и укреплению единства российской нации, а также даны рекомендации по ведению реестров общественных и религиозных организаций, культовых сооружений и священнослужителей⁸³.

В республике запущена и функционирует Система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций под специфику деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кабардино-Балкарской Республики. Ведется постоянный мониторинг сайтов общественных и религиозных организаций, с целью выявления негативных тенденций, а также анализа их деятельности⁸⁴.

Важное место в работе по формированию национальной, российской идентичности занимает художественно-эстетическое воспитание человека, ибо только духовно богатый человек способен обладать высокой нравственной культурой. В Кабардино-Балкарии активно пропагандируются произведения русских, кабардинских и балкарских поэтов и писателей, получивших широкое признание в республике, в России. Воспитание уважения к родной и иноязычным культурам начинается уже с названия улиц городов и сел КБР. Так, в Нальчике есть улицы А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и др.

Интересно с позиций российской идентичности признание участницы Международной научной конференции «Национальные образы мира в художественной культуре», состоявшейся в Нальчике в 2014 г. О. Гавриловой, которой коллеги не рекомендовали ехать на Кавказ. «Я открыла в интернете карту Нальчика, увидела улицы Пушкина, Лермонтова, Чернышевского, Толстого, Горького и поняла, что это родной для меня город. С ними соседствуют улицы К.Б. Мечиева, Б.М. Пачева, К.Ш. Кулиева, А.П. Кешокова и др.»⁸⁵.

В издательстве «Эльбрус» печатаются произведения Б. Пачева, К. Мечиева, А. Шогенцукова, А. Кешокова, К. Кулиева, Б. Куашева, К. Отарова, Ад. Шогенцукова, З. Тхагазитова, Т. Зумакуловой, А. Теппеева, З. Толгурова, А. Созаева и др. Интерес читателей вызывает творчество местных русских писателей и поэтов Кабардино-Балкарии – В. Кузьмина, Б. Черемисина, А. Кайданова, К. Елевтерова, а также русскоязычных местных авторов, кабардинцев и балкарцев – Р. Семенова, Б. Чипчикова, А. Макоева и др.

В республике плодотворно работают Кабардинский драматический театр им. А. Шогенцукова, Балкарский драматический театр им. К. Кулиева, Русский драматический театр им. М. Горького и Государственный Республиканский Музыкальный Театр КБР. В их репертуаре – пьесы местных драматургов: З. Кардангушева, З. Аксирова, А. Шортанова, И. Боташева, Х. Шекихачева, И. Маммеева, Б. Утижева и др. На сценах республиканских театров осуществляются постановки пьес, опер и балетов зарубежных, российских и местных авторов. Функционируют Государственный ансамбль танца «Кабардинка», Государственный этнографический танцевальный ансамбль «Балкария», Государственный ансамбль песни и пляски Терских казаков, ансамбль камерной музыки «Камерата».

Сохранением и пропагандой народной музыкальной культуры занимаются творческие коллективы: адыгские – «Бжамий», «Хатти», «Черкесский круг», балкарские – «Асса», «Жашлык», «Иман» и др. Значительно возрос интерес к международному фестивальному движению.

Представители музыкального искусства Кабардино-Балкарии успешно выступают на международных конкурсах и фестивалях.

В последние десятилетия в республике активно развиваются связи и диалог культур в области изобразительного искусства. Широкую известность приобрело творчество художников КБР

В. Абаева, Г. Паштова, Я. Аккизова, З. Бгажнокова, И. Занкишиева, З. Индрисова, М. Кипова и др. На стыке национальных и мировых традиций изобразительного искусства в конце 80-х г. XX в. в республике возникло явление так называемого «второго авангарда». Выставки молодых художников «новой волны» начинают экспонироваться в России и за ее пределами. На зарубежных выставках (США, Италия, Испания, Англия, Германия, Турция и др.) широко представляются произведения В. Захохова, Х. Атабиевой, А. Пашт-Хана, А. Занибекова, З. Индрисова, М. Кишева, Х. Савкуева, А. Кулиева, Р. Тураева, М. Горлова, В. Марченко, Б. Гуданаева, Муаеда и Михаила Аксировых, Х. Теппеева, Р. Цримова и др.⁸⁶

Заслуживает внимания и распространения опыт работы Кабардино-Балкарского фонда культуры по сохранению и возрождению традиций народов, проживающих в республике. В республике функционируют 16 культурно-национальных центров и объединений. Обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность, воспитывает дух толерантности. Взаимодействие культур происходит и на уровне межличностного общения, так как в общении реализуются общезначимые ценности культур. Межличностное общение, расширяя источники социальной и культурной информации, является важным фактором в преодолении стереотипного мышления, способствует духовному взаимообогащению людей. Межнациональный диалог культур является важным фактором в регулировании межэтнических отношений. Проводимые Фондом культуры КБР мероприятия играют важную роль в укреплении взаимопонимания между народами. На примере Кабардино-Балкарии можно наглядно увидеть, как посредством взаимобмена культур можно влиять на гуманизацию национальных отношений, интеграцию этнокультур⁸⁷.

Диалог культур осуществляется и через деятельность средств массовой информации. В КБР в настоящее время действует более 73 видов СМИ: печатные периодические издания, телевизионные предприятия, федеральные радиостанции. Из 59 печатных СМИ 25 – официальных, финансируемых из республиканского бюджета. Издаются литературные журналы: «Литературная Кабардино-Балкария» – на русском языке, «Ошхамахо» («Эльбрус») – на кабардинском языке, «Минги Тау» («Эльбрус») – на балкарском языке,

детские журналы «Солнышко», «Нур», «Нюр» («Свет») – на русском, кабардинском и балкарском языках, а также республиканские газеты: «Кабардино-Балкарская правда», «Советская молодежь» и «Горянка» – на русском языке, «Адыгэ псалтэ» («Адыгское слово») – на кабардинском языке, «Заман» («Время») – на балкарском языке и тринадцать районных государственных газет. Вместе с тем республиканские средства массовой информации редко обсуждают общественно-социальные проблемы, ограничиваясь большей частью описательными или мажорными репортажами⁸⁸.

В условиях деидеологизации российского общества произошла переоценка роли религии в культуре и духовно-нравственном развитии человека. В целях эффективности межконфессионального диалога при Министерстве по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи КБР создан и функционирует молодежный межконфессиональный клуб «Согласие». В рамках реализации республиканской целевой программы «О взаимодействии с религиозными организациями в Кабардино-Балкарской Республике и их государственной поддержке в 2007–2015 гг.» Министерством по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи проведены: региональная научно-практическая конференция «Национальная культура и ислам», республиканские конкурсы «Религия и толерантность», «Государство. Религия. Общество», общественные слушания по проблеме «Молодежь и радикализм», заседание дискуссионного клуба по темам: «Ислам и толерантность», «Ислам и политика», «Исламский фундаментализм и религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе». Указанные мероприятия создают условия для формирования у молодежи установок толерантного сознания, гражданских ценностей и предупреждения проявлений религиозного фундаментализма и экстремизма⁸⁹.

В процессе исторического развития естественным образом осуществляется взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимообогащение культур различных народов. В полиэтнических государствах, как правило, на основе доминирующей национальной культуры создается общенациональная духовная культура, уровень которой характеризует состояние общества. Сегодня важно осмыслить истоки культурной общности народов

России, то есть актуальным является исследование процесса формирования общенациональных духовных ценностей многонационального российского народа, позитивные и негативные (узконациональные) проявления в формировании российской нации. Как подчеркивает Р. Абдулатипов, «у российских народов, объединенных в единую многонациональную Российскую Федерацию, общая история, общие социально-политические традиции, взаимно адаптированная ментальность, восприятие явлений и процессов, общая экономическая база, от состояния которой зависит реализация социально-экономических прав и свобод каждого россиянина, взаимосвязанная культура и общий русский язык и многие другие общностные признаки, которые в едином государстве отражаются в общегражданских чувствах и ценностных ориентациях»⁹⁰.

Значительный опыт культурного обмена накоплен и в ряде республик Северного Кавказа. Так, в рамках федерально-региональной программы «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» была издана «Антология литературы народов Северного Кавказа» в 2 частях. Мероприятия проведены межрегиональной общественной организацией «Клуб писателей Кавказа», созданной в 2008 г. в г. Нальчике⁹¹. Заметным явлением стало издание печатного органа данного клуба – «Литературный Кавказ». Регулярными стали совместные выпуски республиканских газет республик Северного Кавказа, телепередачи «Наш Северный Кавказ», радиопередача «Зори Кавказа» и др. Заслуживает внимания также проведение таких мероприятий, как взаимные Дни, Недели и Декады культуры, литературы и искусства, обмен концертами театральных, музыкальных, хореографических коллективов. В то же время следует отметить, что перечисленные выше мероприятия в основном ограничены масштабами северокавказского региона, не выходят на общероссийский уровень. В значительной мере утрачен позитивный опыт творческих контактов художников слова региона с Центром: проведение выездных заседаний правления Союза писателей РФ в субъектах и, соответственно, – творческих встреч северокавказских поэтов и писателей с читателями, собратями по перу из центральных регионов. Уместно в этой связи вспомнить слова известного балкарского поэта К. Кулиева: «Дружба народов состоит из дружбы

людей». В советское время через творчество таких поэтов, как Р. Гамзатов, Д. Кугультинов, К. Кулиев, А. Кешоков, российский читатель знакомился с духовным миром народов, представителями которых являлись вышеперечисленные авторы. Существовала профессиональная переводческая школа, достойно представлявшая на русском языке поэзию народов СССР. Творческий диалог национальных авторов с русской поэзией, русским читателем поддерживали такие корифеи перевода, как Н. Коржавин, С. Липкин, Н. Гребнев, Я. Козловский и мн. др. К сожалению, в последние десятилетия отсутствие профессиональных переводчиков, можно сказать, «национальной» политики в литературе заметно ослабило этот процесс. С уходом из жизни когорты ярких переводчиков художественного слова в российском культурном пространстве практически исчезло представительство национальных литератур⁹². Статистические данные Российской книжной палаты свидетельствуют, что в последние три года издание литературы на языках народов Российской Федерации составляет два процента от всей художественной продукции, а переводная с отдельных языков – тысячные, сотые и десятые доли процента. Необходимо подчеркнуть и то, что практически исчезла из обихода публикация книг в переводе произведений художественной литературы с языка народа одной национальности Российской Федерации на другой. Проявляется это отсутствие многообразно: от радиоэфира, телевизионных каналов РФ до номинированности на различные литературные премии федерального уровня. Такая ситуация создает чувство отчуждения, отдающаяся в самых разных аспектах. В этой связи В.В. Путин отметил необходимость «... предусмотреть увеличение количества бюджетных мест по специальности «литературный работник», «переводчик художественной литературы» со специализацией «перевод художественной литературы с языков народов Российской Федерации». Разработать и принять долгосрочную программу целенаправленной подготовки писательских кадров и переводчиков художественной литературы для работы в регионах»⁹³.

Задача формирования новой исторической общности «российский народ» немыслима без налаживания культурных связей на федеральном уровне, без создания единого информационного пространства. Для этого крайне необходимо, чтобы представители

русской культуры и литературы не замыкались в узконациональные рамки, а возрождали исторически свойственную им соборную, духовно-просветительскую миссию.

Одной из первых попыток наладить связи и диалог культур на федеральном уровне следует считать инициативу литераторов «Центра» по налаживанию контактов с писателями и поэтами Северного Кавказа. Так, Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ (руководитель – С. Филатов) был проведен в Нальчике (май 2008 г.) семинар с участием творческой интеллигенции, издан сборник произведений северокавказских авторов «Война длиною в жизнь»⁹⁴. Принципиально важно продолжить эту работу, которая противостоит формированию стереотипного «образа чужого», открывает ценность и неповторимость культуры и литературы народов, проживающих в России.

Закономерным следствием разрушения информационного и духовного пространства на федеральном уровне является и оскудение содержания учебников по литературе России, представленного без связей и диалога с национальными литературами России. Из школьных и вузовских учебных программ и учебников исчезла глава «Литература народов России», что существенно обедняет представление о единой русской культуре и литературе.

Важным объединяющим фактором являются контакты и сотрудничество народов Северного Кавказа в области культуры. К примеру, проведение конгрессов, «круглых столов», совместных акций средств массовой информации, изданий произведений деятелей литературы и искусства, сотрудничество различных творческих коллективов. Заслуживают в этом плане внимания «круглые столы» деятелей культуры по проблемам русско-кавказских отношений «Между Западом и Востоком. Россия и Кавказ на рубеже столетий» (г. Москва, 12 октября) и «Россия и Кавказ в XX веке» (г. Москва, 17 февраля 2006 г.) и «IX Конгресс народов России» (г. Грозный, 25 февраля 2011 г.)⁹⁵.

Эффективной формой, способствующей воспитанию чувства толерантности у молодежи, является проведение творческих встреч, фестивалей, научных конференций. Кабардино-Балкарская Республика с середины 1990-х гг. стала местом проведения региональных фестивалей: «Студенческая весна», «Танцы над Эльбрусом», «Кавказ – наш общий дом», «Мир – Кавказу»,

региональных научно-практических конференций «Мир на Северном Кавказе через диалог культур»⁹⁶. Такие мероприятия помогают молодежи ближе узнать, понять друг друга, преодолеть чувство «инаковости», разделяющее их по национально-региональным признакам. Отсюда закономерно следует продумать при составлении «соответствующей программы», чтобы процесс установления культурных связей был взаимным. В результате естественного исторического процесса в России сложилась единая духовная общность народов, доминирующую роль в которой играет русская культура. Во взаимодействии культур она выступает и как культура межнационального общения, и как проводник к достижениям мировой культуры, и как катализатор позитивных изменений в различных сферах духовной жизни российских народов.

На сегодня жители северокавказских республик не только не имеют возможности видеть прославленные российские художественные коллективы, но и такие известные в регионе ансамбли, как государственные ансамбли «Кабардинка», «Балкария», которые крайне редко выступают на сценах столичных залов, других крупных российских городов. Только взаимонаправленное движение может дать желаемые результаты в сближении народов через культурные контакты и сотрудничество.

Теоретическое осмысление этого историко-культурного опыта может сыграть заметную роль в укреплении стабильности, согласия и толерантности в российской действительности.

Примечания

1. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918), Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 52.

2. Там же. С. 50.

3. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 39.

4. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 234–235;

О федеральных учреждениях Российских республик // Сборник официальных документов по советскому государственному праву. М., 1964. С. 128.

5. Россия 1917–1941. Документы, материалы, комментарии / сост. М.Н. Лукьянов. Пермь, 1993. С. 150.

6. Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1977. Т. 1. С. 224.

7. Документы по истории борьбы за Советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик, 1983. С. 139, 141.

8. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ, 1917–1941. Майкоп, 1995. С. 208.

9. Там же. С. 65.

10. Документы по истории борьбы за Советскую власть... С. 624–625.

11. ЦГА КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 17. Л. 60–61; Ф. 2. Оп. 2. Д. 4.

12. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 22а, 22в.

13. *Ансоков М.Т.* Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1936 гг.). Нальчик, 1974. С. 118.

14. См.: Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. 1917–1941 гг. Майкоп, 1995.

15. *Ансоков М.Т.* Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1936 гг.). Нальчик, 1974. С. 207–210; *Кониев Ю.* Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 97–120.

16. ГАРФ. Ф.-Р. 4085. Оп. 12-а. Д. 193. Л. 5.

17. Там же. Л. 3.

18. Конституция и конституционные акты РСФСР 1918–1937 гг. М., 1940. С. 90. Док. 48.

19. См.: ГАРФ. Ф.-Р. 1318. Оп. 25. Д. 3. Л. 90.

20. *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994. С. 170.

21. Там же.

22. См.: *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Указ. соч. С. 178.

23. Там же. С. 180.

24. См.: ЦГА КБР. Ф.-Р. 8. Оп. 2. Д. 59. Л. 1–6.

25. См.: *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. М., 1995 и др.

26. ГАРФ. Ф.-Р. 235. Оп. 124. Д. 93. Л. 59.

27. См.: Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 245–280.

28. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). М., 1968. С. 447.

29. Там же. С. 450.

30. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1. С. 323.

31. Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 180.

32. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. М., 1993. Кн. 3. С. 103.

33. ЦГА КБР. Ф.-Р. 8. Оп. 2. Д. 61.

34. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Указ. соч. С. 345.

35. Алиев К.-М.И. В зоне Эдельвейса. М.: Илекса; Ставрополь: Сервис школа, 2005. С. 38–48.

36. Совершенно секретно. Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 150.

37. История КПСС в 6 томах. М., 1970. Т. 3. Кн. 1. С. 311.

38. Куроедов В.Н. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви. Вопросы истории, 1973. № 9. С. 28–29.

39. Верт Н. История советского государства. 1990–1991 / пер. с франц. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 287.

40. Боффе Дж. История Советского Союза / пер. с итальян. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2. С. 162–163.

41. Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно. Депортация и реабилитация балкарского народа. Нальчик, 2004. С. 125; См. также: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.). М., 1998; Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002, и др.

42. Там же.

43. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1995. С. 40.

44. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 134–135.

45. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19–20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 443, 205–211.

46. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: Госкомстат, 2003.

47. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: Госкомстат, 2003.

48. См.: Концепция государственной национальной политики в Российской Федерации // Кулепов С.В., Аманжолова Д.А. и др. Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. С. 647–663.

49. Там же.

50. Федеральный Закон «О национально-культурной автономии». М., 1996.

51. Численность общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 25.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

52. Федеральный Закон «О национально-культурной автономии». М., 1996.

53. Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 37.

54. См.: Андриченко Л.В., Елеонский В.О. Конституционные принципы регулирования национальных отношений в Российской Федерации // Конституция и законодательство. М., 2003. С. 237–250.

55. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 2005. С. 10.

56. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

57. Указы Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

58. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

59. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»; План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики (утвержден распоряжением Правительства России 15.07.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/docs/all/> (дата обращения: 21.03.2016).

60. План мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Кабардино-Балкарской Республике (утвержден

распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/422453076> (дата обращения: 21.03.2016).

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. О федеральной целевой программе «Юг России (2014–2020 гг.)» (с изменениями на 20 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dok. ntd.ru> (дата обращения: 07.03.2016).

62. *Тетюев А.И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 306.

63. *Слюняев И.Н.* По большинству основных экономических показателей республика занимает одно из последних мест в Российской Федерации // Кабардино-Балкарская правда. 2014. 28 января.

64. *Храмов К.К.* Кабардино-Балкария характеризуется низким уровнем экономического развития // Кабардино-Балкарская правда. 2014. 28 января.

65. *Слюняев И.Н.* По большинству основных экономических показателей республика занимает одно из последних мест в Российской Федерации // Кабардино-Балкарская правда. 2014. 28 января.

66. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2012 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 14.03.2016).

67. Информационные доклады руководителей подразделений Управления «Об итогах деятельности Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР» за 9 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravitelstvokbr.ru/oigv/> (дата обращения: 14.03.2016).

68. Ксенофобские и националистические настроения среди россиян: данные репрезентативных опросов 2002–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 14.03.2016).

69. Социологическое исследование состояния межнациональных отношений в Кабардино-Балкарской Республике. Пятигорск, 2016. С. 26, 27.

70. Результаты всероссийского опроса общественного мнения по национальному вопросу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru/database/> (дата обращения: 14.03.2016).

71. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (Утверждена от 19.12.2012 г. № 1666) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.02.2016).

72. *Путин В.В.* Выступление на Валдайском Форуме. 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.02.2016).

73. См.: *Тишков В.А.* 20 лет советской этнополитики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 г.: ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2010. С. 9–12.

74. Межнациональное согласие в региональном контексте / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. Электрон. текст. дан. (объем 0,94 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2015. С. 23.

75. *Путин В.В.* Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, посвященном роли русского языка и языков народов России в укреплении государственности, совершенствовании мер по сохранению и развитию национальных языков. Стенограмма совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 26.02.2016 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

76. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

77. *Шалова Ф.* Более тысячи школьников приняли участие в олимпиаде по русскому языку // Университетская жизнь. 2016. № 2.

78. *Кучукова З.А., Тетугев Б.И.* Кулиевские чтения (Нальчик, 27–29 октября 2017 г.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. № 2(30). С. 124–130.

79. Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Официальное издание. Нальчик, 2013. С. 10, 11.

80. *Путин В.В.* Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, посвященном роли русского языка и языков народов России в укреплении государственности, совершенствовании мер по сохранению и развитию национальных языков. Стенограмма совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 26.05.2016 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.02.2016).

81. Официальный сайт изучения кабардинского и балкарского языков [Электронный ресурс]. URL:<http://www.telestudio.pro> (дата обращения: 24.02.2016).

82. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»; План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики (утвержден распоряжением Правительства России 15.07.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.government.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

83. Информация о реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики в рамках подпрограммы «Укрепление единства и этнокультурное развитие народов Кабардино-Балкарской Республики», «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» на 2016–2020 гг.

84. Там же.

85. *Гаврилова О.* Отзывы гостей Международной научной конференции «Национальные образы мира в художественной культуре», посвященной 85-летию со дня рождения Г.Д. Гачева (1929–2008), д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН // Университетская жизнь. 2014. 17 ноября.

86. *Базиева Г.Дж., Кешева З.М.* Состояние гуманитарной культуры: литература, искусство // История многовекового сотрудничества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 564–581.

87. О работе Кабардино-Балкарского фонда культуры [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravitelstvokbr.ru> (дата обращения: 07.02.2016).

88. Портал средства массовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.smikbr.ru/>; *Пашинов Б.С.* Выступление министра по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи КБР на заседании Общественно-консультативного совета при Президенте КБР [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kavkaz-uzel.ru> (дата обращения: 09.02.2016).

89. Информация Министерства по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи КБР [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravitelstvokbr.ru> (дата обращения: 09.02.2016).

90. *Абдулатипов Р.Г.* Создание российской нации (проект для XXI в.) // Российская газета. 2003. 28 августа.

91. Литературный Кавказ. 1914. № 9–10, июль–август.

92. *Тетугев А.И.* Межнациональный диалог культур как форма взаимодействия регионов и фактор консолидации народов России //

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 4. С. 115, 116.

93. *Путин В.В.* Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, посвященном роли русского языка и языков народов России в укреплении государственности, совершенствовании мер по сохранению и развитию национальных языков // Стенограмма совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 26.05.2016 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.02.2016).

94. Некоммерческая организация Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sfilatov.ru/>; Война длиною в жизнь: сборник рассказов северокавказских писателей / вступ. ст. и сост. Г.Л. Немченко. М.: Фолио, 2007. 763 с.

95. *Галазов А.Х.* Пережитое. М.: Грааль, 2002. [Электронный ресурс]. URL:http://www.darjal-online.ru/2009_4/galazov.shtml (дата обращения: 07.05.2011); X Конгресс народов России [Электронный ресурс]. URL:<http://www.yaranr.ru/content/view/103/30/> (дата обращения: 11.03.2016).

96. *Геграев Х.К.* Доклад зам. начальника управления по воспитательной работе КБГУ на заседании Ученого совета КБГУ // Университетская жизнь. 2011. 5 марта.

ГЛАВА 2

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

2.1. Становление и развитие новой государственности народов Кабардино-Балкарии

Ход исторического развития России в 90-е гг. XX в., заметный подъем национального самосознания ее этносов, потребность в утверждении демократических принципов взаимоотношений между ними выдвинули на повестку дня задачу обновления федеративного устройства страны.

Возникшее в начале 1990-х гг. в России движение к подлинному федерализму, федерализации всего комплекса государственно-правовых отношений получило мощный импульс благодаря идее суверенизации и обеспечения равноправия народов и их государственных образований. Прежде всего это коснулось автономных образований. После принятия 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР начался, как позже назвали этот процесс, «парад суверенитетов» республик и автономий.

30 января 1991 г. Верховный совет КБАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики.

Анализ положений Декларации позволяет сделать вывод о том, что она стала результатом и воплощением противоречивых этнополитических процессов и конституционно-правовых реформ периода 1985–1991 гг.

Декларация о государственном суверенитете КБАССР определила статус республики как суверенного государства, равноправного

субъекта нового Союзного и Федеративного договоров. В преамбуле Декларации отмечалось, что Верховный Совет КБАССР «объявляет отказ от статуса автономной республики и провозглашает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской ССР как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики»¹.

В соответствии с Декларацией она объявлялась суверенным государством, которое развивалось «на основе осуществления кабардинской и балкарской нациями своего неотъемлемого права на самоопределение как равноправных субъектов республики». При этом устанавливалось, что граждане республики всех национальностей составляют «народ Кабардино-Балкарии» – носитель суверенитета и единственный источник государственной власти. О сложной этнополитической ситуации в республике свидетельствовало то положение в Декларации, которое гласило, что «кабардинский и балкарский народы как суверенные субъекты, образующие единую республику, обладают неотъемлемым правом на самоопределение, вплоть до выхода из республики и образования самостоятельной государственности». Таким образом, разные положения Декларации противоречили друг другу. Указанное право нации на самоопределение, вплоть до выхода из республики, противоречило положению Декларации, согласно которому государственный суверенитет республики рассматривался как «верховенство... и неделимость республики». Эти противоречия можно объяснить тем, что для переходных периодов в жизни государств всегда свойственна политизация всех сфер общественной жизни, и в таких условиях верховенство политики над правом неизбежно².

Кабардино-Балкарская ССР добровольно, на основе Союзного и Федеративного договоров, согласно Декларации на тот период являлась составной частью СССР и РСФСР со статусом субъекта СССР и РСФСР. При этом оговаривалось, что республика сохраняет «за собой неоспоримое право на самостоятельный выбор своего национально-государственного устройства и самоопределения, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»³.

Декларация в разделе X «Внешнеполитические отношения» объявила Кабардино-Балкарию субъектом международного

права⁴. В данном качестве республика оставляла за собой право осуществлять непосредственные отношения с другими государствами, заключать с ними договоры, принимать участие в деятельности международных организаций, обеспечивая защиту интересов народа республики в политической, экономической, экологической, научной, культурной и спортивной сферах, кроме вопросов, добровольно делегированных СССР и РСФСР. Все названные, а также другие положения Декларации должны были стать основой для разработки новой Конституции Кабардино-Балкарской ССР и совершенствования республиканского законодательства.

25–27 сентября 1991 г. на V сессии Верховного Совета были приняты постановление «Об учреждении поста Президента КБССР», Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции КБССР в связи с учреждением поста Президента КБССР» и Закон «О выборах Президента КБССР». Выборы были назначены на 24 ноября 1991 г.

5 января 1992 г. по итогам второго тура голосования Президентом КБССР был избран В.М. Коков⁵.

Вместе с тем Декларация о государственном суверенитете КБССР усилила этническую мобилизацию и центробежные тенденции в республике. Этническая мобилизация балкарцев происходила на основе необходимости реализации закона реабилитации репрессированных народов, а у кабардинцев была связана с исторической памятью о Кавказской войне, ее последствиях (мухаджирстве) и репатриации соотечественников.

В целях сохранения целостности Российской Федерации 31 марта 1992 г. 87 субъектов Российской Федерации подписали Федеративный договор, который юридически закрепил реально существующую разнотипность субъектов Федерации. Все субъекты Федерации формально равноправны, имеют одни и те же права и полномочия, несут равные обязанности в социальной, экономической и культурной областях. В то же время, исходя из сложившихся традиций, за республиками в составе Российской Федерации закрепляется статус государства: они имеют свои конституции, принимают законы, в них избираются законодательные органы (парламенты), верховные суды, а также, по

усмотрению, президенты. Они имеют собственную национально-государственную символику. Решена очень важная проблема, найден баланс интересов различных субъектов Федерации, утверждено их равноправие в названных областях и в то же время не утрачена специфика⁶. Подписание Федеративного договора создало условия для модернизации политической системы регионов.

Следующим этапом в реформировании органов государственной власти явилось принятие конституций субъектов Российской Федерации. Все республиканские конституции (кроме чеченской, одобренной в марте 1992 г.) увидели свет уже после принятия Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г. и в основном с учетом ее.

Принятие 1 сентября 1997 г. новой Конституции Кабардино-Балкарской Республики (далее – КБР) логически завершило становление государственности. В нормативно-правовой форме были зафиксированы общие результаты системной политической трансформации советской политической автономии в «суверенное демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» (ст. 1). Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации республики не являются суверенными, Конституция КБР провозгласила государственный суверенитет одной из ключевых основ конституционного строя республики, и защита его была отнесена к важнейшим функциям государства (ч. 3 ст. 5). «Будучи конституционной фикцией, – отмечает представитель Президента в Парламенте КБР З.К. Кашироков, – суверенитет Кабардино-Балкарии не нес в себе угрозы государственно-территориальной целостности Российской Федерации, никак не нарушая единства ни правового, ни политического, ни экономического пространства Федерации»⁷.

Сущность Конституции КБР выражается в неразрывном единстве трех аспектов: она является актом закрепления демократии в КБР; выступает как правовое оформление национальной государственности ее народов; фиксирует статус республики как государства в составе Российской Федерации⁸. Демократия, национальная государственность и федерализм – опоры конституционного строя КБР. Конституция установила оптимальное соотношение между Российской Федерацией и

Кабардино-Балкарией, отразив как общие для всей Федерации положения, так и специфические черты республики в ее составе. Целым рядом статей Конституции гарантируется поддержка этнокультурной самобытности, развития национальной культуры. Конституция также фиксирует государственную поддержку традиционных для народов республики религиозных конфессий и движений (ст. 32). При этом распространение информации, несовместимой с морально-нравственными и национальными традициями и устоями КБР, преследуется по закону (ст. 43).

Весьма важное значение имеет ст. 76, где утверждается, что государственными языками КБР являются кабардинский, балкарский и русский. Языки других народов, компактно проживающих на территории КБР, также имеют право на сохранение и развитие, пользуются поддержкой государства.

В Конституции КБР 1997 г. закреплено равноправие народов. Его обеспечение стало обязанностью государства. Не отдельные национальные группы, а весь многонациональный народ республики является источником власти в ней. Гарантом Конституции, прав и свобод граждан выступает ее Президент. Институт президентской власти призван обеспечивать согласованное функционирование органов государственной власти.

Высшим представительным и законодательным органом по новой Конституции является Парламент КБР. Исполнительная власть в республике осуществляется Кабинетом Министров (Правительством). По Конституции КБР – это самостоятельный институт, существующий наряду с институтом президентства. Судебную систему составляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший арбитражный суд, городские и районные суды⁹.

В соответствии с принципами системы сдержек и противовесов ни один государственный орган не является неограниченным в своих полномочиях. Президент может наложить вето на закон, принятый Парламентом, Парламент – подвергнуть Президента импичменту; споры между ветвями власти полномочен разрешать только Конституционный суд.

Конституция КБР 1997 г. зафиксировала, что по отношению к Российской Федерации республика выступает как государство, обладающее всей полнотой государственной власти вне предметов

ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения. Статьи 69, 70–72 Конституции республики определяют предметы ведения КБР, предметы совместного ведения и предметы ведения РФ. Ст. 74 предусматривает, что КБР участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации, способствует осуществлению полномочий РФ на своей территории, координирует деятельность предприятий, учреждений и органов федерального подчинения по вопросам, относящимся к ее ведению¹⁰.

В связи с тем, что аналогичные противоречия были и в некоторых других субъектах, был принят Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации» (5 октября 1995 г.). В документе строго предписывалось устранить имеющиеся в конституциях и законах республик, уставах, законах и иных нормативных и правовых актах краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов противоречия с положениями Конституции Российской Федерации и федеральных законов. Затем Указом Президента Российской Федерации (от 31 марта 1996 г.) было дано прямое поручение Правительству Российской Федерации разработать и внести в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «Об ответственности за посягательство на единство и территориальную целостность государства и по иным вопросам, необходимым для более полного урегулирования кризисных ситуаций». Обращает на себя внимание жесткость формулировки этого Указа, который, судя по сроку его появления, был издан в период наиболее серьезного кризиса во взаимоотношениях с Чеченской Республикой. Именно в марте 1996 г. продолжалось наведение конституционного порядка в Чеченской Республике, и вполне понятно, что Президент России требовал законодательного обоснования этих действий¹¹.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. была поставлена задача, определить порядок приведения действующих и вновь принимаемых актов субъектов Федерации в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами.

В качестве механизма такого приведения в соответствие являлся контроль общих судов и Конституционного Суда¹².

В соответствии с упомянутым поручением Правительством Российской Федерации в декабре 1997 г. был подготовлен проект федерального закона «Об обеспечении государственной целостности и соблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов». Проект федерального закона появился почти два года спустя после прекращения военных действий в Чеченской Республике. Руководство республик в рассматриваемый период делало все для того, чтобы получить статус государства вне России, избегая при этом любых действий, свидетельствующих о том, что Чеченская Республика является частью Российской Федерации.

Однако предложенный в 1997 г. проект закона не отражал интересов российских субъектов, поскольку имел целью заставить их в одночасье изменить устоявшийся правовой статус и привести в соответствие с Конституцией Российской Федерации и общероссийскими законами законодательство субъектов Российской Федерации, буквально выстраданное за годы становления суверенитета и укрепления национального самосознания в рамках всей России. После подписания 30 договоров с субъектами Российской Федерации эти несоответствия усилились, а ряд регионов получили особые льготы. При этом был соблюден баланс интересов и ситуация в области федеративных отношений в России к началу 1998 г. была более стабильна, чем в начале или середине 1990-х гг. В этом заслуга, в том числе и Миннаца России, благодаря которому были наработаны документы по государственной национальной и региональной политике, национально-культурной автономии, местному самоуправлению и др. Практически все они приобрели силу законов и служили укреплению основ Российской Федерации, обеспечению ее государственной целостности и соблюдению Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

С учетом изложенного, Парламент Кабардино-Балкарской Республики в целях обеспечения единства правового пространства, разработал проект закона о приостановлении действия соответствующих норм Конституции Кабардино-Балкарской Республики и принял его 20 декабря 2000 г. с наименованием «О признании

недействующими и не подлежащими применению отдельных норм Конституции Кабардино-Балкарской Республики». Закон действовал «до приведения Конституции КБР и в соответствие с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами». Фактически Закон приостанавливал действие 28 положений основного закона республики. Указанный Закон был подписан Президентом КБР 23 декабря 2001 г.¹³

Парламент КБР до 2003 г. состоял из двух палат, которые функционировали, дополняя друг друга: Совет Республики и Совет Представителей. Совет Республики работал на постоянной основе, а Совет Представителей созывался по мере необходимости. В Совете Представителей Кабардино-Балкарского Парламента места были квотированы, распределены по основным национальностям в равной мере. В связи с тем, что Совет Представителей выполнил свою функцию стабилизации межэтнических отношений, с 2003 г. в Кабардино-Балкарии функционирует однопалатный парламент. При этом лишь пятая часть избираемых депутатов работает на постоянной основе¹⁴.

Важная роль в Парламенте КБР принадлежит Комитету по межнациональным отношениям (далее – Комитет). В качестве особого условия в основном законе первоначально было закреплено требование его формирования представителями национальных групп на паритетной основе. Парламента КБР 5 созыва, избранного в 2014 г., сформировал Комитет в составе 15 депутатов, представляющих различные национальности. Он рассматривает вопросы, затрагивающие межнациональные отношения, относящиеся к ведению законодательного органа республики.

Для вынесения вопроса на рассмотрение Комитета необходимо обращение не менее одной четверти от числа избранных депутатов Парламента республики.

Особенность государственного устройства Кабардино-Балкарии в 1995–2005 гг. – жесткая вертикаль власти в республике – назначение Президентом республики избранного на сессии председателя Совета местного самоуправления главой администрации района или города. В свою очередь глава администрации района назначал, избранного председателя Совета местного самоуправления, руководителем администрации села, поселка или

станции. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации 2 ноября 2000 г. вынес определение, которым признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения Конституции Кабардино-Балкарской Республики и Закона Кабардино-Балкарской Республики «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике», допускающие вмешательство органов государственной власти в формирование органов местного самоуправления, в частности, предусматривающие право Президента Кабардино-Балкарской Республики назначать и освобождают от должности глав местных администраций¹⁵.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131 глава местной администрации назначается по результатам конкурса Советом местного самоуправления.

К особенностям организации власти в Кабардино-Балкарии можно также причислить создание Совета безопасности и Конституционного суда.

Новым этапом в решении кадровых проблем являлось принятие федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции от 21 июля 2005 г.) и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции от 31 декабря 2005 г.), которые предусматривают внесение Президентом Российской Федерации кандидатуры высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации) на рассмотрение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Согласно указанным нормативным актам по предложению Президента Российской Федерации В.В. Путина Парламент Кабардино-Балкарской Республики осенью 2005 г. утвердил Президентом Кабардино-Балкарской Республики депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Б. Канокова¹⁶.

Одним из важных шагов государственного строительства, укрепления федерализма, усиления вертикали власти в стране стала административно-государственная реформа – создание системы федеральных округов и института полномочных представителей Президента Российской Федерации.

Создание института полномочных представителей президента в семи федеральных округах было учреждено Указом Президента России № 49 от 13 мая 2000 г. в целях «обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением решений»¹⁷.

Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. из Южного федерального округа был выделен новый, восьмой по счету, Северо-Кавказский федеральный округ, в который вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Задачей федеральных округов стало приведение местных законов в соответствие с Конституцией страны и федеральным законодательством. В короткий срок более 3,5 тыс. нормативных актов субъектов Федерации были приведены в соответствие с Основным законом страны. Это позволило усилить роль Центра на местах, укрепить федеративное устройство, возродить единое законодательное пространство страны¹⁸.

В результате своей деятельности Полномочные представители Президента в семи федеральных округах решили главную задачу, поставленную в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию в 2001 г. – укрепление государства. Они помогли «скрепить», «сцепить» государство в единое целое, восстановить единство правового и отчасти экономического пространства страны¹⁹.

Анализ конституционных изменений, внесенных после принятия Конституции Кабардино-Балкарской Республики, свидетельствуют о том, что они были связаны с изменениями федерального законодательства, в том числе принятии законодательных решений, направленных на укрепление «вертикали власти».

2.2. Кабардино-Балкария в системе федеративных отношений

Опыт федеративных и национальных отношений в Российской Федерации, накопленный в постсоветский период, имеет свои особенности. Изменения в общественно-политической жизни страны оказывали влияние на развитие федеративных отношений между центром и субъектами. В этой связи исследователи Н.М. Беленко, В.А. Жидких и др. условно выделяют три этапа федеративного развития России: политико-трансформационный, конституционно-договорной, стабилизационный²⁰.

Первый этап (1990–1995 гг.) – переходный от советской государственности к федеративному государству с республиканской формой правления. Он начался в национально-государственном строительстве в конце XX в. В Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. было признано необходимым существенно расширить права автономий. Обретение бывшими автономными республиками государственного суверенитета, преобразование почти всех автономных областей (кроме Еврейской) в республики, стремление областей и краев к самостоятельности – все эти, как и другие факторы, настоятельно требовали реформирования государственного устройства России.

Необходимо отметить, что движение к суверенитету, наряду с позитивным началом (укрепление самостоятельности народов и децентрализация в разумных пределах функций государственной власти и управления), содержало стремление к экономическому и политическому обособлению, более или менее выраженному сепаратизму.

Исследователь Л.Ф. Болтенкова справедливо утверждает, что в этих условиях появилась опасность распада России, но центральная власть не растерялась – были быстро подготовлены три проекта договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами власти регионов трех категорий: а) республик, б) краев и областей и городов Москвы и Санкт-Петербурга, в) автономных областей и автономных округов. Они были объединены Федеративным

договором, подписанным 87 субъектами Российской Федерации 31 марта 1992 г. Республики Татарстан и Чечено-Ингушетия в этой процедуре не участвовали²¹.

10 апреля 1992 г. Съезд народных депутатов России одобрил подписанный Федеративный договор и постановил включить его содержание как составную часть в Конституцию России. Однако и после этого Федеративный договор продолжал существовать как самостоятельный конституционно-правовой акт. После того, как Федеративный договор был ратифицирован всеми сторонами, в мире заговорили о том, что появилось новое государство – Российская Федерация.

Таким образом, с принятием Федеративного договора и Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) Россия вступила в новый этап федеративных отношений. Ее федеративное устройство стало опираться на конституционно-договорную основу, что позволило наполнять его более конкретным содержанием.

Конституция Российской Федерации сохранила упомянутые шесть категорий субъектов Федерации, унаследованных от советского периода. «Российская Федерация состоит из республик, краев и областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации»²². В ней достаточно четко обозначены вопросы, касающиеся целостности государственной власти и распределения предметов ведения и полномочий: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративными и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». Статьи 71 и 72 дают полную картину разграничения полномочий в рамках федеративных отношений. Статья 78 является своего рода гарантом взаимодействия органов власти и обеспечения общих интересов Российской Федерации, поскольку «федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам»²³.

К сожалению, не все субъекты Российской Федерации поддержали Договор. Республики Татарстан и Чечня отказались подписать Федеративный договор, вступили в резкую конфронтацию с Центром.

Итогом диалога между федеральным Центром и Республикой Татарстан стало подписание Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (15 февраля 1994 г.). Р.Г. Абдулатипов отмечает, что Договор был подписан под весьма сильным давлением на федеральный Центр в условиях обострения политической ситуации в стране, роста сепаратистских тенденций и стремления руководства страны найти выход из сложившейся ситуации путем компромиссов с наиболее радикально настроенными лидерами республик²⁴. Уступками политического характера со стороны федерального Центра следует также считать подписанные им в 1994 г. договоры с Башкортостаном, Республикой Саха (Якутия) и некоторые другие.

В ходе второго (1995–2000 гг.) конституционно-договорного этапа развития федеративных отношений были подписаны не совсем продуманные соглашения, приведшие к неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации.

Следует отметить, что для подписания двусторонних договоров федерального Центра с субъектами Российской Федерации на основе статьи 78 Конституции РФ были и другие объективные причины. Среди них, прежде всего, то, что ни Конституция Российской Федерации, ни федеральные законы не могли учесть специфику каждого из 89-ти субъектов Российской Федерации, которые, как известно, кроме различий в государственно-правовом статусе, серьезно отличались по этническому составу, территории, социально-экономическому развитию, климатическим и иным особенностям. В этих условиях важно было соблюсти баланс, разумные пределы договорных отношений, постараться не переходить грани, за которыми наступает неконституционность подобных отношений и договоров их оформляющих.

По сведениям А.А. Торошенко, к началу 1999 г. в Российской Федерации таких договоров было подписано в общей сложности

около пятидесяти, плюс сотни соглашений к ним²⁵. Их анализ с точки зрения конституционности ставит целый ряд вопросов, касающихся как формы, так и содержания этих договоров. Практика показывает, что договоры по-разному определяют соотношение федерального закона и договора.

Так, Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» (подписан 1 июля 1994 г.) признает за республикой статус государства и поэтому приоритет отдается республиканскому законодательству и договору. В Договоре «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия-Алания» (подписан 23 марта 1994 г.) приоритетным является федеральное законодательство²⁶. Вместе с тем 8 положений Договора с Кабардино-Балкарской Республикой выходят за пределы федерального конституционного разграничения предметов ведения – перераспределение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в ведение субъекта Федерации. Так, в пункте X статьи 3 этого договора определено, что в число полномочий Кабардино-Балкарской Республики входит «введение на территории республики чрезвычайного положения в соответствии с федеральным конституционным законом». Как отмечает В.Ф. Калина, договор подписывался в отсутствие федерального закона, поэтому подобная постановка вопроса ставит федеральные органы *argiōi* в положение, когда субъектами федерации диктуются условия государству в целом²⁷.

Указанный договор также переносит ряд предметов совместного ведения в компетенцию Кабардино-Балкарской Республики. К их числу относятся установление системы органов государственной власти, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, осуществление мероприятий по обеспечению общественной безопасности. Некоторые предметы исключительного ведения Федерации

в соответствии с договором отнесены к совместному ведению Российской Федерации. Это касается защиты государственной и территориальной целостности, налоговой, денежно-кредитной и ценовой политики.

Важным этапом в политической жизни явилось принятие конституций и уставов субъектов Российской Федерации. Однако некоторые принятые конституции и уставы субъектов не соответствовали Конституции РФ. Так, в новой Конституции Кабардино-Балкарской Республики (принята 1 сентября 1997 г.) были зафиксированы общие результаты системной политической трансформации советской политической автономии в «суверенное демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» (ст. 1).

С принятием Федерального закона от 24 июня 1999 г. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» была систематизирована и усовершенствована процедура договорного разграничения предметов ведения и полномочий. Согласно этому законодательству новые договоры о разделении полномочий подлежали ратификации в парламенте, а существующие договоры должны были быть приведены в соответствие с федеральным законодательством.

С вступлением в силу Федерального закона от 6 октября 1999 г. «О внесении изменений и положений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» он становится первичным инструментом правовой регламентации этой сферы отношений и предполагает значительное сужение поля договорного регулирования²⁸. Закон следует конституционным требованиям организации публичной власти в России, которые предполагают неукоснительное соблюдение органами государственной власти и местного самоуправления ст. 71 Конституции Российской Федерации, устанавливающей предметы исключительного ведения Российской Федерации. Эти предметы не могут быть переданы в ведение субъектов Российской Федерации или в сферу совместного

ведения с Российской Федерацией иначе, чем через внесение изменений в Конституцию Российской Федерации.

29 июля 2000 г. был принят «ФЗ О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», согласно которому нормативные правовые акты субъектов РФ подлежали приведению в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами в течение шести месяцев²⁹:

- о государственном суверенитете республики в составе Российской Федерации, поскольку государственным суверенитетом на территории страны обладает только Российская Федерация;

- о договорных отношениях с Российской Федерацией, поскольку Российская Федерация является не договорной, а конституционной федерацией, то есть республика находится в составе Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме Российской Федерации, а не на основании договора о вхождении в состав России;

- о высшей юридической силе и верховенстве конституции республики по вопросам ведения республики, поскольку высшей юридической силой и верховенством на территории России обладают Конституция Российской Федерации и федеральные законы...³⁰.

После подписания указанных договоров с субъектами Российской Федерации эти несоответствия усилились, а ряд регионов получили особые льготы. При этом не был соблюден баланс интересов и ситуация в области федеративных отношений в России к началу 1999 г. была не стабильная³¹.

Важнейшим позитивным результатом договоров о разграничении предметов ведения и полномочий при всех известных недостатках и издержках, юридических коллизиях, политических баталиях, спорах и дискуссиях специалистов является то, что они реально противодействовали угрозе распада Российской Федерации.

Однако следует признать, что в ходе договорной «эпопеи» порой были подписаны не совсем продуманные соглашения, приведшие к неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации. Об этом говорит и тот факт, что к маю 2005 г.

из 42-х имевших такие договоры субъектов 28 их уже расторгли, в том числе Кабардино-Балкарская Республика и Республика Северная Осетия-Алания³². В этой связи уместно напомнить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (2002 г.), где он указывал «...на необходимость утверждения договоров федеральным законом»³³.

Третий этап (2000–2005 гг.) – проведение административной реформы в целях укрепления российской государственности.

В указанный период, прежде всего была проведена работа по приведению конституций, уставов и нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствии Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г.

В последующем было принято постановление Конституционного Суда РФ от 07.06. 2000 г., в котором отмечалось: «По смыслу Конституции РФ республики как субъекты РФ не вправе сами наделять себя свойствами суверенного государства – и не только полным суверенитетом, но и ограниченным. Это соответствует классическим критериям федерализма. Кроме того, Конституция РФ, характеризуя республики как субъекты РФ, исходит из принципа равноправия всех субъектов РФ, в том числе в их взаимоотношениях с федеральными органами власти. Признание же за республиками суверенитета, при том, что все другие им не обладают, нарушило бы конституционное равноправие субъектов РФ, сделало бы невозможным его осуществление в принципе, поскольку субъект РФ не обладающий суверенитетом, по своему статусу не может быть равноправным субъектом с суверенным государством».

Важно подчеркнуть, что использование в Конституции понятия «республика (государство)» не может рассматриваться как признание государственного суверенитета этих субъектов. Оно лишь отражает определенные особенности их конституционного статуса, связанные с факторами исторического и национального характера³⁴.

Таким образом, продекларированный в конституциях ряда республик-субъектов РФ суверенитет оказался «вне закона»³⁵. Так, по данным Управления Министерства юстиции Российской

Федерации по КБР признано не действующими и не подлежащими применению 28 норм Конституции КБР, которые нарушали Конституцию Российской Федерации. Отменены нормы, затрагивающие статус КБР как суверенного государства. Среди прочих, переставших действовать статей, – «установление порядка и условий приобретения в собственность, а также владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водами и другими ресурсами». В Конституции КБР это включено в ведение КБР, а в Конституции Российской Федерации – совместное. То же самое было с введением в республике режима чрезвычайного положения, организацией мобилизационной подготовки народного хозяйства, размещением воинских частей. Противоречили Конституции РФ и положения о назначении руководителей республиканских подразделений различных федеральных структур. Министерством юстиции республики сделано 145 экспертных заключений, в которых выявлены несоответствия федеральному законодательству³⁶.

Для устранения указанных нарушений 23 декабря 2000 г. был принят закон КБР «О признании недействующими и не подлежащими применению отдельных норм Конституции КБР». В результате в 66 нормативно-правовых актов КБР внесены изменения и дополнения, некоторые из них были признаны утратившими силу, в том числе 24 закона КБР³⁷. В мае 2003 г. конституционное собрание приняло новую редакцию Конституции КБР, которая соответствует Конституции Российской Федерации³⁸.

Таким образом, федерализм – это, прежде всего, конструктивное сотрудничество, а не борьба за главенство между федеральным центром и субъектами. В этой связи исследователь Л.А. Тихомирова утверждает, что на современном этапе развития федеративных отношений России и ее субъектов возникает необходимость укрепления сотрудничества между центром и регионами, совершенствования механизма разграничения предметов ведения и полномочий, а также взаимодействия и координации федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В таких условиях определяющая роль должна отводиться

договорному порядку регулирования отношений России и ее субъектов, не подменяющему положения Конституции России и не изменяющему конституционное распределение компетенций между федерацией и ее субъектами. Согласно основам конституционного строя, договорная форма регулирования федеративных отношений приобретает важное значение не только в развитии, но и в существовании современного российского демократического федеративного правового государства³⁹.

Отмечая в целом позитивную роль формирования и развития вертикальных связей, необходимо дать оценку и горизонтальным связям, составляющим живую, постоянно изменяющуюся ткань федеративных отношений. Не административная централизация «по вертикали», а плотность и устойчивость экономических, социальных, культурных отношений, связывающих субъекты Федерации между собой, является наиболее надежной гарантией «неделимости» государства.

2.3. Этнические проблемы в Кабардино-Балкарии: поиск оптимальных механизмов их решения

При решении задач модернизации российского общества в конце XX – начале XXI в. проблемы развития, взаимоотношений этнических общностей и их консолидации в рамках единого государства приобрели особое значение. Поэтому государственные органы власти Кабардино-Балкарии предпринимали меры по обеспечению этнополитической стабильности в регионе.

Одним из значимых факторов достижения и упрочения межнационального согласия является представительство этнических общностей в органах государственной власти страны и субъектов Федерации. Опыт работы властных структур Кабардино-Балкарии показывает, что даже незначительные отклонения от традиционной системы представительства в органах власти одного из «титულных» этносов неминуемо вызывает обострение межэтнических отношений, может послужить причиной для возникновения этнических конфликтов. Примером тому является проведение в КБР в марте 1990 г. первых альтернативных

выборов в Верховный Совет КБАССР XII созыва и Верховный Совет РСФСР. По результатам выборов в Верховный Совет РСФСР не было избрано ни одного депутата балкарской национальности, а в Верховный Совет КБАССР – только восемнадцать депутатов, что по количеству было меньше, чем в предыдущем Верховном Совете республики. В связи с этим 25 марта 1990 г. в Нальчике состоялась конференция избирателей-представителей балкарского населения КБАССР, в которой приняли участие 740 делегатов. Конференция пришла к выводу, что в ходе выборов «не были реализованы правовые гарантии национально-государственного образования балкарского народа», а произошло это в результате не столько несовершенства закона, сколько непродуманного его применения⁴⁰.

30 марта 1990 г. на 1-й сессии Верховного Совета КБАССР XII созыва Председателем Верховного Совета КБАССР был избран В.М. Коков, Председателем Правительства КБАССР – М.Ш. Мамхегов. На этом заседании депутаты балкарской национальности заявили о том, что при наличии данной избирательной системы невозможно добиться пропорционального национального представительства в структурах органов власти, поскольку существует большая разница в численности населения «титульных» этносов (в 1989 г. балкарцы составляли 9,4% от общей численности населения, в то время как кабардинцы – 48,2%, русские – 32,0%, иные национальности – 10,4%). Для достижения справедливого представительства балкарского народа в органах государственной власти были высказаны предложения: о реформе Верховного Совета и разделении его на две палаты – Совет Республики и Совет Национальностей, одна из которых должна была комплектоваться на строго паритетной основе, обеспечить занятие представителем балкарского народа должности одного из высших руководителей республики⁴¹. Действительно, на наш взгляд, существующая избирательная система не могла гарантировать представительство балкарского народа в соответствующих органах власти. В ней не был учтен факт того, что 14 марта 1990 г. была отменена статья 6 Конституции СССР и КПСС перестала быть «направляющей силой» в обществе, обеспечивающей национальный и социальный состав в представительных и исполнительных органах власти.

В целях стабилизации этнополитической ситуации в республике на V сессии Верховного Совета (сентябрь 1991 г.) Г.М. Черкесов (балкарец) был избран Председателем Совета Министров КБАССР. Таким образом, коррективы, проведенные в кадровой политике государственных органов власти Кабардино-Балкарской Республики, обеспечили необходимое представительство в высших структурах власти представителей трех основных этносов, проживающих в республике. В Кабардино-Балкарии эта традиция сохраняется. Должности главы республики, председателя правительства и спикера парламента неизменно занимают представители трех основных этносов: кабардинцев, балкарцев, русских.

Вышеизложенные факты свидетельствуют об актуальности введения в избирательную систему на региональных выборах определенных коррективов, чтобы обеспечить возможность всем группам общества более полно выразить свои интересы, активизировать участие граждан в выборах и политике в целом. Партии, преодолевшие установленный процентный барьер (избирательный порог), могут провести в парламент своих кандидатов, для того чтобы обеспечить более или менее пропорциональное представительство в соответствии с этнической структурой населения субъекта.

В составе Парламента Кабардино-Балкарской Республики 5-го созыва, избранного в 2014 г., эта возможность учтена. В нем 70 депутатов, 18 из которых работают на постоянной профессиональной основе.

Национальный состав Парламента отражает пропорционально этническую структуру населения республики. Среди депутатов: кабардинцев – 37 (52,9%), балкарцев – 15 (21,4%), русских – 17 (24,3%), других национальностей – 1 (1,4%)⁴². Председателем Парламента Республики является представитель русской национальности, его заместителями – представители кабардинской и балкарской национальностей. Сопредседателями Комитета Парламента по межнациональным отношениям являются представители кабардинской, балкарской и русской национальностей. Этническое представительство в исполнительных органах власти в основном соответствует процентной доле тех или иных народов, населяющих Кабардино-Балкарию. Такая практика

обеспечения представительства основных этнических групп во властных структурах позволяет поддерживать общественно-политическую стабильность в республике.

В условиях демократизации российского государства для сохранения национального согласия в деятельности государственных органов власти большая роль отводилась полной реабилитации репрессированных народов. Огромное значение в данном контексте имело принятие Верховным Советом РСФСР законов «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) и «О реабилитации жертв политических репрессий» (18 октября 1991 г.)⁴³.

Однако некоторые положения этих документов не могли быть реализованы, поскольку были составлены без учета происшедших в регионе после депортации репрессированных народов административно-территориальных изменений. Особая трудность реализации Закона РСФСР «О реабилитации...» состояла в том, что он предусматривал существенную перекройку административных границ чуть ли не всех северокавказских национальных республик. Так, например, территория, на которой до 8 марта 1944 г. компактно проживали балкарцы, была передана реорганизованной Кабардинской АССР, частично – Грузии⁴⁴.

Принятое Верховным Советом РСФСР постановление от 18 октября 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» корректировало основные положения провозглашенной территориальной реабилитации. В качестве первостепенных мер реабилитации называлось «восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения». В этом же разделе содержалось разъяснение того, что при реализации закона «...должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей»⁴⁵.

Затягивание местными органами власти процесса реабилитации репрессированных народов, и прежде всего восстановления административно-территориальных границ, существовавших до

насильственного выселения, явились причиной политизации национальных движений и проявления центробежных тенденций. Так, некоторые идеологи балкарского национального движения «Тёре» рассматривали национально-политическое самоопределение в качестве универсального механизма разрешения этнических проблем, реализации национальных интересов.

В марте 1991 г. состоялось первое заседание Съезда балкарского народа, который обратился к Верховному Совету Кабардино-Балкарской Республики с требованием восстановить существовавшее до депортации административно-территориальное устройство Республики (Эльбрусский, Черекский, Чегемский и Хуламо-Безенгиевский районы, где исторически проживало балкарское население), создать двухпалатный парламент с паритетным представительством в одной из палат балкарского народа, обеспечить поочередное замещение должности главы Республики представителями разных народов, являющимися субъектами, образующими Республику⁴⁶.

Поскольку руководство Кабардино-Балкарии проигнорировало обращение съезда, то 17 ноября 1991 г. на втором этапе I съезда балкарского народа была провозглашена Республика Балкария в составе РСФСР, а также принято заявление о национальном суверенитете балкарского народа. Съезд принял постановление об образовании Национального Совета балкарского народа (далее – НСБН), который объявили высшим органом власти балкарского народа в период между съездами⁴⁷.

В свою очередь, на I съезде кабардинского народа, состоявшемся 10–14 января 1992 г., было принято решение «О восстановлении Кабардинской Республики» и избран «Конгресс кабардинского народа» (далее – ККН)⁴⁸. Эти решения съездов были одобрены постановлением Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР от 19 ноября 1991 г. и 9 января 1992 г. Однако комиссия Президиума Верховного Совета КБССР не смогла принять решение по определению этнических территорий вновь образуемых республик по причине отсутствия согласия по этому вопросу между экспертными группами ККН и НСБН. Учитывая, что упомянутое постановление бывшего Верховного Совета КБССР вступило в противоречие с Конституцией

Российской Федерации и Конституцией Кабардино-Балкарской Республики, а также сложившуюся общественно-политическую обстановку, Парламент Кабардино-Балкарской Республики постановлением от 21 июля 1994 г. признал его «утратившим силу»⁴⁹. В целях выявления общественного мнения по вопросу о сохранении единства Кабардино-Балкарской Республики в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики «О всенародном голосовании (референдуме)» на территории республики был проведен опрос среди балкарского населения, которым было охвачено 91,5% граждан, имевших право голоса. Из них 95,7% граждан высказались за сохранение единой Кабардино-Балкарской Республики. Парламент Кабардино-Балкарской Республики постановлением от 18 ноября 1994 г. признал итоги опроса граждан балкарской национальности о сохранении единства КБР и рассмотрел их как волеизъявление балкарского народа. На основании этого на территории республики было запрещено функционирование организаций, деятельность которых была направлена на изменение национально-государственного устройства республики, ее разделение. Кроме того, Парламент КБР постановлением подтвердил, что в соответствии с Конституцией Кабардино-Балкарской Республики (Основным Законом) единственным источником государственной власти республики является ее народ, выступать от его имени могут только законно избранные Президент, Парламент, а также Правительство Кабардино-Балкарской Республики⁵⁰.

Учитывая, что некоторые положения закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» оказались недостаточно продуманными и повлекли за собой многочисленные протесты со стороны отдельных лиц из числа репрессированных народов и национальных общественных организаций, были приняты меры по смягчению негативных последствий указанного закона. Кроме того, было опубликовано Обращение Б.Н. Ельцина к народам Северного Кавказа, на места направлены представители Правительства РСФСР. 3 июля 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению

в Российской Федерации»⁵¹. В нем устанавливался переходный период по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации до 1 июля 1995 г. В указанный период предусматривалось осуществление необходимых правовых и организационных мероприятий, направленных на разрешение спорных территориальных вопросов путем согласования интересов сторон на основе действующего законодательства. Вместе с тем «установление переходного периода», как и Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», позволял принять отдельные законодательные акты по отношению к каждому репрессированному народу.

В соответствии с названными законами был принят ряд принципиально важных документов по реабилитации балкарского народа: Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» (3 марта 1994 г.), Постановление Правительства Российской Федерации «О выделении капитальных вложений на развитие горных населенных пунктов и хозяйств» от 6 августа 1991 г., «О социально-экономической поддержке балкарского народа» от 10 июня 1993 г., о федеральной целевой программе «Социально-экономическое и национально-культурное возрождение балкарского народа в 1996–2000 гг.»⁵². Эти документы явились основой для принятия ряда важных нормативных актов в Кабардино-Балкарской Республике. Так, 7 марта 1994 г. Президент КБР подписал Указ «О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с пятидесятилетием его репрессий», 25 марта 1994 г. Указ «Об установлении Дня возрождения балкарского народа». Советом Министров Кабардино-Балкарской Республики был принят ряд постановлений: «О создании новых поселков для расселения балкарцев, депортированных в 40-х гг. в Среднюю Азию и Казахстан и желающих вернуться в КБССР» от 3 сентября 1991 г., «О выплате единовременных денежных пособий некоторым категориям граждан балкарской национальности, подвергшимся насильственному переселению в 1944 г.» от 23 марта 1994 г. и др.⁵³

Перечисленные законодательные акты и правительственные программы позволили существенно изменить ситуацию.

По результатам местных референдумов, проведенных в 1996 г. Парламентом КБР, был образован Эльбрусский административно-территориальный район и принято решение «о нецелесообразности восстановления Хуламо-Безенгиевского и Чегемского административно-территориальных районов в границах 1944 г.». В конце 1990-х гг. было начато строительство и реконструкция в горных населенных пунктах с преимущественным проживанием балкарцев более чем 200 объектов социально-культурного и производственного назначения. Вместе с тем следует отметить, что в полном объеме реализовать программу капитального строительства в горных населенных пунктах и хозяйствах не удалось. Причиной тому стало слабое финансирование и нецелевое использование выделенных средств. Федеральные органы власти из-за бюджетного дефицита ежегодно с 1993 по 2000 гг. выделяли лишь 10–12% государственных капитальных вложений от установленного объема. В 1992–1996 гг. из федерального бюджета на восстановление социальной и производственной инфраструктуры в местах компактного проживания балкарцев поступило 26,9 млрд. руб., из которых 5,7 млрд. руб. использованы не по целевому назначению⁵⁴.

Принятые законодательные акты, о которых уже упоминалось выше, послужили основой для проведения конкретных мероприятий по социальной и политической реабилитации лиц балкарской национальности, подвергшихся репрессиям.

Огромное значение для стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе имела реализация нормативных актов, направленных на реабилитацию казачества: федеральные законы «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991, где было дано определение казачеству как культурно-этнической общности людей, «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г.; Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации закона РФ «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества» (в редакции Указа Президента РФ от 30.04.2009 г.); Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1999 г. «Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг.» и иные документы.

В нормативных актах нашли отражение, прежде всего, принципы государственной политики, механизм ее реализации, направленный на защиту интересов казачества⁵⁵.

Государственными органами власти Кабардино-Балкарии на основе вышеназванных и других нормативных актов осуществлены меры по политической, социально-экономической и культурной реабилитации казачества. В 1990–1995 гг. было реабилитировано свыше 350 казаков. Произведена выплата денежной компенсации за потерянное имущество. В Прохладненском районе, где компактно проживают казаки, для 232 семей выделено 100 га земли, в том числе 5 га – для ведения традиционных форм общинного землепользования. Была также оказана финансовая помощь для проведения мероприятий по возрождению духовного наследия казачества. В частности, в станице Котляревская был открыт «Казачий музей», в г. Прохладный был создан государственный казачий хор. Перечисленные мероприятия в значительной мере способствовали стабилизации общественно-политической ситуации в республике⁵⁶.

Фактором этнополитической напряженности на Северном Кавказе является «черкесский вопрос», который связан с исторической памятью кабардинцев, черкесов и адыгейцев Российской Федерации, а также черкесской диаспоры – потомков мухаджиров в странах Ближнего Востока. Демократизация общественно-политической жизни в СССР и других странах создали условия для этнической мобилизации адыгов и создания в мае 1991 г. Союза общественных объединений «Международная Черкесская Ассоциация (далее – МЧА). Союз осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации, других государств, где имеются общественные объединения или созданы организации, отделения, филиалы и представительства МЧА. Основная цель МЧА – объединение усилий и координация деятельности черкесских общественных объединений, содействующих возрождению и развитию культурного и духовного наследия черкесского народа, сохранению его национальной самобытности, восстановлению подлинной истории черкесов⁵⁷.

Вместе с тем организация «Черкесский конгресс» и др. считают, что для решения «черкесского вопроса» необходимо:

«признание действий Российской империи в ходе Кавказской войны как геноцида по отношению к коренному населению – адыгам (черкесам); содействие репатриации на историческую родину потомков мухаджиров; объединение части территорий трех субъектов РФ – Адыгси, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также территории, населенной шапсугами Причерноморья, в единый субъект в рамках Российской Федерации – Черкесию»⁵⁸.

Требования черкесских общественных организаций частично были удовлетворены республиканскими законодательными органами. Так, в начале 90-х гг. XX в. парламенты Адыгеи и Кабардино-Балкарии приняли постановления о признании событий Кавказской войны геноцидом черкесского народа. В трех республиках – Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии день 21 мая объявлен Днем памяти адыгов – жертв Кавказской войны, нерабочим днем. В этот день проводятся официальные траурные мероприятия, собрания общественности.

С учетом многочисленных обращений граждан Кабардино-Балкарской Республики и пожеланий адыгских (черкесских) общественных организаций 12 августа 2014 г. был опубликован Указ Главы КБР, в котором 20 сентября объявлен Днем адыгов (черкесов), праздничным (нерабочим) днем для всех народов, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике⁵⁹.

Для удовлетворения своих требований по «черкесскому вопросу» черкесские общественные объединения создали свои специальные сайты, которые превратились в политическую трибуну черкесского молодежного национального движения⁶⁰. В результате «черкесский вопрос» приобрел международный характер. В 2010–2011 гг. в Грузии были проведены конференции по теме «Скрытые народы, непрекращающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим». По резолюции этой конференции было принято обращение в Парламент Грузии с просьбой признания геноцида черкесов. Парламент Грузии принял 20 мая 2011 г. акт о признании «геноцида черкесов», рассчитывая тем самым дестабилизировать общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе⁶¹.

Следующий этап активизации «черкесского вопроса» связан с подготовкой и проведением в 2014 г. Олимпиады в г. Сочи. Некоторые лидеры МЧА и черкесских организаций в России «...ограничились требованием проявить уважение к исторической памяти и национальным чувствам черкесов и достойно отразить в информационном сопровождении и культурной программе Олимпиады историю и культуру черкесов как коренного народа Российского Причерноморья»⁶².

В то же время некоторые черкесские общественные объединения в России и за рубежом выступили против проведения игр в Сочи, мотивируя тем, что это земля геноцида черкесов. Антиолимпийские настроения высказывались и на форумах черкесских сайтов, провоцируя антироссийские настроения в среде молодежи.

По мере подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. государственные органы власти продемонстрировали готовность к конструктивному диалогу и компромиссу с адыгскими политическими элитами и общественными деятелями. Были предприняты конкретные шаги в этом направлении. Было учтено пожелание МЧА представить «адыгский этнический компонент» в программе Игр. В экспертном докладе отмечалось, что в Сочи функционировал Дом адыга, открытый в Олимпийском парке. Кроме того, в культурной программе Игр были представлены три адыгские этнографические деревни. На всех этих объектах была представлена этническая культура адыгов, с которой ознакомилась широкая аудитория. В культурной программе Игр участвовали творческие коллективы Адыгей, исполнявшие народную музыку и танцы. Следует отметить также, что на официальной церемонии закрытия Паралимпийских игр в Сочи гимн соревнований исполняла, наряду с другими певцами, оперная певица Нафсет Чениб, адыгейка по национальности, что не могло не польстить этническому сознанию адыгов⁶³.

Таким образом, несмотря на определенную политизированность и международный резонанс «черкесского вопроса», общественные организации и активисты не смогли сформировать консолидированной позиции по вопросам исторического и этнокультурного развития российских черкесов. Следует согласиться

с мнением эксперта Н.Ю. Силаева, связывающего перспективы черкесского национального движения с выбором: «либо черкесское движение будет заниматься самосохранением именно в качестве этнического общественного движения, строящего свою риторику вокруг одной-двух тем из прошлого, либо оно преобразуется в более широкое движение за сохранение черкесской идентичности в современном мире. Ведь сохранение идентичности любого кавказского народа сегодня – это вопрос ориентации в новых реальностях»⁶⁴.

Фактором нестабильности продолжают оставаться территориальные вопросы. Они переплетены с историческими причинами возникновения конфликтов, давними хозяйственными спорами, проблемами передела, незаконного занятия, реального или мнимого неравенства народов во владении землей. На Северном Кавказе вопрос о земле, особенно в горных районах, вследствие особой важности этого ресурса хозяйствования является наиболее сложным, трудноразрешимым и имеет продолжительную историю. Вступившие в силу в 2005 и 2006 гг. федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также «Концепция административной реформы в РФ на 2006–2008 гг.»⁶⁵ значительно расширили возможности НКО участвовать в процессе принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления. Главным механизмом налаживания взаимодействия стали обязательные по закону диалоги власти и представителей гражданского общества.

Для реализации Федерального Закона от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был принят ряд законов КБР, в том числе закон от 27.02.2005 г. № 68 РЗ «О статусе и границах муниципальных образований», который изменил границы и статус территорий муниципальных образований. При этом не было учтено положение Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131, что при изменении границ территорий, в которых осуществляется

местное самоуправление, при преобразовании или упразднении муниципальных образований необходим учет мнений соответствующих муниципальных образований. В связи с этим отдельные муниципальные образования оспаривали свое право на осуществление местного самоуправления, самостоятельность местного самоуправления в Верховном Суде КБР, Конституционном Суде КБР, Конституционном суде РФ⁶⁶.

Анализируя проведенные административно-территориальные преобразования, исследователь А.Н. Такова справедливо отмечает: «Они обострили взаимоотношения между официальной властью и лидерами балкарского национального движения, представленными, прежде всего, Советом старейшин балкарского народа»⁶⁷. Для разрешения спорных вопросов по закону КБР «О статусе и границах муниципальных образований» в Парламенте КБР была создана согласительная комиссия. Однако диалог органов государственной власти, местного самоуправления и представителей институтов гражданского общества не дал положительных результатов, до сих пор не решены спорные вопросы по определению границ муниципальных образований.

Принятое на сегодняшний день компромиссное решение пересмотреть границы административных поселений, ограничив межселенные территории отгонными пастбищами, также вызвало протест у определенной части населения. Приходится признать, что административно-территориальный передел на новом витке исторического развития, реализующий положения Федерального Закона от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не дал пока желаемых результатов, не привел к общественному согласию в КБР. Предстоит долгая кропотливая работа по поиску реально компромиссного решения, способного удовлетворить все заинтересованные стороны.

Вместе с тем в Кабардино-Балкарии до сих пор не проведена земельная реформа в соответствии с требованиями Земельного Кодекса Российской Федерации. Главная причина в решении этой проблемы – отсутствие согласия в обществе. В настоящее время стало понятно, что без приватизации невозможно создать

эффективное сельское хозяйство. Проблема еще и в том, что Кабардино-Балкария – это регион, где сельское население по данным переписи 2010 г. составляет 45,5%⁶⁸.

Таким образом, деятельность государственных властных структур Кабардино-Балкарии в 90-е гг. XX в. была направлена на поиск оптимальных механизмов решения этнических проблем и обеспечение межнационального согласия. Особое внимание уделялось вопросам справедливого этнического представительства в органах власти и управления.

Проведена значительная работа по реабилитации репрессированных народов. Все эти меры способствовали ликвидации напряженности в межнациональных отношениях. Вместе с тем одним из сложных вопросов реабилитации остаются территориальные споры. Для их бесконфликтного решения от федерального центра и местных органов власти требуются не только взвешенные действия по ликвидации уже случившихся кризисных ситуаций, но и прогнозированию и предотвращению новых вероятных столкновений из-за территориальных споров.

Проведенный анализ этнополитических процессов в новых условиях России позволяет утверждать, что наследие прошлого, геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические трудности переходного периода обусловили появление кризисных ситуаций в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарии.

В этих условиях национальные организации Кабардино-Балкарии предприняли попытку реализации самоопределения балкарского и кабардинского народов, представляющих угрозу государственному единству, территориальной целостности республики.

В целях стабилизации этнополитической ситуации государственными органами власти Кабардино-Балкарии были реализованы меры по реформированию политической системы и муниципальных образований республики, реабилитации балкарского народа. Вместе с тем до сих пор не решены спорные вопросы по определению границ муниципальных образований.

Примечания

1. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. М., 1994. Т. I. С. 59–60.
2. Конституционное право Кабардино-Балкарской Республики. Ростов н/Д., 2006. С. 33.
3. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т. I. ... С. 60–61.
4. Там же. С. 64.
5. Конституционное право Кабардино-Балкарской Республики. С. 34–35.
6. Федеративный договор. Документы. Комментарии / Болтенкова Л.Ф. и др. М., 1994. С. 15.
7. Кашироков З.К. Кабардино-Балкарская Республика: от Декларации о государственном суверенитете до Конституции // Альманах «Республика». Нальчик, 2000. С. 265–266.
8. Кабардино-Балкарская правда. 1998. 2 сентября; 1997. 4 сентября; Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С. 157.
9. Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Принята Парламентом КБР 1 сентября 1997 г. Нальчик, 1997 С. 39–42; Сабанчиев Х.-М.А. Эволюция форм государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1997 гг.) // Известия КБНЦ РАН. 2000. № 1. С. 128.
10. Газета Юга. 2000. 20 июня; Газета Юга. 2001. 26 апреля.
11. Столяров М.В. Россия в пути. Новая Федерация и Западная Европа. Казань, 1998. С. 35.
12. Там же.
13. Там же.
14. Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 1997.
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2000 года № 236-0 «По запросу Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики о проверке конституционности пункта «е» статьи 81 Конституции Кабардино-Балкарской Республики, статьи 2 и пункта 3 статьи 17 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» // Российская газета от 13 января 2001 г.
16. Российская газета. 2004. 15 декабря.
17. Абдулатинов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 640.

18. Россия в начале XXI в. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ru-history.com/index.php?view> (дата обращения: 05.03.2017).

19. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 2001. С. 12.

20. *Беленко Н.М.* Становление и развитие федеративных отношений в России (90-е гг. XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Московский гуманитарный университет. М., 2006. С. 19, 20; *Жидких В.А.* Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Институт социально-политических исследований РАН. М., 2009. С. 30, 31, 34.

21. Федеративный договор. Документы. Комментарии / *Болтенкова Л.Ф.* и др. М., 1994. С. 15–39.

22. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. М.: Известия, 2003. С. 22–23.

23. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2013. С. 15–17.

24. *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 589–653.

25. *Торошенко А.А.* Конституционность договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Федерализм в России. Казань, 2001. С. 96.

26. Конституции, уставы и договоры на Северном Кавказе. Ростов н/Д.: СКАГС, 1998. С. 255–260; *Мархгейм М.В.* Конституционные основы Российского федерализма. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы, 2000. С. 24.

27. *Калина В.Ф.* Принципы федерализма на российской почве // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 245.

28. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.basc.garant.ru/> (дата обращения: 16.03.2016).

29. Федеральный закон от 29 июля 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 31. Ст. 3205.

30. Там же.

31. Определение Конституционного Суда РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан от 27.06.2000 «92–0 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default> (дата обращения: 05.03.2017).

32. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2002. С. 21.

33. Там же.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06. 2000 г. «О проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательной (представительных) органов и исполнительных органов власти субъектов РФ // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 5.

35. Определение Конституционного Суда РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан от 27.06.2000 «92–0 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default> (дата обращения: 05.03.2017).

36. Газета Юга. 2000. 22 июня.

37. Газета Юга. 2000. 22 июня; 2001. 26 апреля.

38. Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Пальчик, 2003. 53 с.

39. Тихомирова Л.А. Договорное регулирование отношений Российской Федерации и ее субъектов: теоретико-правовой аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 167–171.

40. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002. С. 271–273.

41. Шорова М.Б. Национальные проблемы в Кабардино-Балкарии на этапе «суверенизации» российских автономий // Научные проблемы гуманитарных наук. 2009. № 12. С. 144.

42. Состав депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики V созыва / [Электронный ресурс]. URL:http://www.parlament.kbr.ru/index.php? Page=page_1487&cz=73 (дата обращения: 11.12.2016).

43. Реабилитация народов и граждан 1954–1994 гг.: документы / сост. И.И. Алиев. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 156–158, 176–183.

44. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов н/Д., 1997. С. 110–113, 158–160.

45. Реабилитация народов и граждан 1954–1994 гг.: документы / сост. И.И. Алиев. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 158–160.

46. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М., 1994. Т. 2. С. 175–177.

47. Там же. С. 183, 184.

48. Там же. С. 13.

49. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М., 1994. Т. 1. С. 99–105.

50. Там же. С. 363, 364.

51. Реабилитация народов и граждан 1954–1994 гг.: документы / сост. И.И. Алиев. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 218–219.

52. Сабанчиев Х-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 419–422, 434.

53. Там же. С. 428–433.

54. Темуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 304–306, 428–433.

55. Нормативные документы по реабилитации казачества [Электронный ресурс]. URL:<http://www.base.garant.ru/> (дата обращения: 16.03.2016); Официальный сайт Главы КБР [Электронный ресурс]. URL:<http://www.glava.kbr.ru/kbr-events/document/decrees-and-orders.html> (дата обращения: 16.03.2016).

56. Темуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 306, 307.

57. Устав Союза общественных объединений «Международная Черкесская Ассоциация». Официальный сайт Международной Черкесской Ассоциации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.http:intercircass.org/?p=215> (дата обращения: 16.03.2016).

58. Документы «Черкесского Конгресса». Обращения, письма. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.maxpark.com/community/3363/content/164256>; «Черкесский конгресс» требует от России покаяния // www.zerkalov.org.ua/ «Черкесский конгресс»; «Черкесский вопрос» // www.elot.ru. за 2009–2010 гг.; Проблемы (адыгов)

черкесов в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gor-morev.narod.ru/index/0-20> и другие (дата обращения: 16.03.2016).

59. Постановление Верховного совета Кабардино-Балкарской ССР от 07.02.1992 «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М., 1994. Т. 1. С. 105–106; Постановление Народного собрания – Парламента республики Абхазия «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке» от 17 октября 1996 г.; Постановление Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 29 апреля 1996 г. «Обращение к Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея об официальном признании факта геноцида Адыгского (черкесского) народа в период Кавказской войны. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.natpress.net/index.php?newsid=4528#sel=39:1,41:30> (дата обращения: 16.03.2016).

60. Официальные сайты: «Черкесский конгресс» [Электронный ресурс]. URL:<http://zerkalov.org.ua/node/5125>; «Черкесский вопрос». www.elot.ru. за 2009–2010 гг.; Проблемы (адыгов) черкесов в России и за рубежом. www.gor-morev.narod.ru/index/0-20 и другие (дата обращения: 16.03.2016).

61. Резолюция Парламента Грузии «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской Империей». Тбилиси, 20 мая 2011 г. № 4701-Ис. [Электронный ресурс]. URL:http://www.parliament.ge/files/63_31728_600761_Resolution.doc (дата обращения: 16.03.2016).

62. Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен / отв. ред. И.М. Иванов / Научные доклады Центра социально-политических исследований КБІПЦ РАН. Пальчик: Изд-во КБІПЦ РАН, 2012. № 1. С. 37.

63. «Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 46.

64. Силаев Н.Ю. Черкесское движение может найти новые ориентиры [Электронный ресурс]. URL:<http://www.about/news/experts/224185/> (дата обращения: 03.03.2016).

65. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Статья 3822; Концепция административной реформы в РФ на 2006–2008 гг. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Статья 4720.

66. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Статья 3822; Концепция административной реформы в РФ на 2006–

2008 гг. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Статья 4720; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27 февраля 2005 года N 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике от 17 февраля 2005 года (с изменениями и дополнениями 23.04.2014). [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/802057542> (дата обращения: 16.03.2018); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 г. № 171-О-П «по жалобе гражданина О.Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан – жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 19 мая.

67. Такова А.Н. Политические преобразования в Кабардино-Балкарской Республике в 2005–2008 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. История России». М., 2009. № 17(09). С. 163.

68. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Нальчик, 2013. С. 6.

ГЛАВА 3

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. Социально-экономические факторы обеспечения стабильности в регионе

Экономическое положение и уровень жизни населения оказывают существенное влияние на развитие ситуации в сфере межнациональных отношений. Поэтому анализ обстановки в регионе в ходе проводимых в стране реформ крайне важен, а ее влияние на социально-экономическую составляющую общества необходимо для понимания как региональных конфликтов, так и возникающих трудностей во взаимоотношениях Федерального центра с субъектами. Одним из основных факторов, создающих этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарии, является низкий уровень социально-экономического развития. Его влияние на общественно-политическую жизнь региона приобретает сегодня особую актуальность.

Разрушение единого, складывавшегося десятилетиями народнохозяйственного комплекса резко усугубило кризис во всех новых независимых государствах, в том числе и в Российской Федерации. В январе 1992 г. в России были приняты меры для перехода к рыночной экономике: освобождены цены на большинство товаров и услуг, упразднена в основном централизованно-фондовая система распределения ресурсов.

С конца 1992 г. началась приватизация госсобственности, первый этап которой проводился на основе ваучеров. В деревне происходило преобразование колхозов в производственные паевые товарищества¹.

Тем временем экономический кризис, отчасти неизбежный при структурной перестройке народного хозяйства, углублялся. Остановка многих крупных предприятий, особенно в первой половине 1990-х гг., распад трудовых коллективов вели к разобщению граждан, этнических общностей, их самоизоляции, поиску новых мест для выживания.

Наиболее остро это ощущалось в промышленных и культурных центрах Северного Кавказа.

Следует отметить, что при постепенном угасании предприятий индустриальной специализации в Кабардино-Балкарии, особенно предприятий машиностроения и отраслей ВПК, продолжали функционировать перерабатывающие предприятия пищевого, деревообрабатывающего профиля, производства строительных материалов, работающие на местном сырье. Поэтому процесс трансформации промышленного сектора экономики следует рассматривать именно по ситуации в этих отраслях.

В них так же, как и в сельском хозяйстве, можно отметить четко просматривающиеся этапы: разукрупнение предприятий, их банкротство, приватизацию и перепрофилирование – тенденции, знакомые по другим регионам страны. Однако следует уточнить: в сложившихся традиционных индустриальных районах этот процесс происходит параллельно с сохранением части предприятий и открытием новых, ориентированных на другие технологии. В республике закрывающиеся предприятия не имели перспективы воссоздания. Так, в Нальчике в 1998 г. были ликвидированы заводы телемеханической аппаратуры, искусственных кож, которые поставляли продукцию в разные регионы России.

В республике произошло резкое снижение использования (на 1/3) производственных мощностей сохранившихся предприятий. Параллельно с сокращением индустриального сектора происходило расширение сферы торговли и услуг. Например, в Кабардино-Балкарской Республике численность малых предприятий на конец 2014 г. достигла 4,3 тыс. В частном секторе работало около 62,7% занятого населения, что составляет 191,7 тыс. человек².

Кабардино-Балкария, оставаясь дотационным регионом, принимает меры по оживлению экономики, участвуя в реализации

федеральных целевых программ социально-экономическое развитие «Юг России», «Развитие Северного Кавказа», «Стратегия развития Северного Кавказа до 2025 г.».

Темпы развития экономики и торговли в субъектах Северо-Кавказского федерального округа приводятся в таблице № 1 .

Таблица № 1

Важнейшие экономические показатели на душу населения по субъектам Северо-Кавказского федерального округа*, в сравнении с показателями по России³

Субъекты РФ	Валовый региональный продукт**		Розничный товарооборот	
	2000	2014	2000	2014
Дагестан	0,21	0,44	0,34	0,94
Ингушетия	0,17	0,28	0,18	0,23
Кабардино-Балкария	0,40	0,34	0,45	0,64
Карачаево-Черкесия	0,31	0,36	0,47	0,43
Северная Осетия-Алания	0,30	0,44	0,57	0,73
Чеченская Республика	–	0,25		0,50
Ставропольский край	0,49	0,47	0,67	0,91
РФ в среднем	1,00	1,00	1,00	1,00

Примечание:

* Северо-Кавказский федеральный округ образован Указом Президента России от 13 мая 2000 г., однако уже 21 июня того же года образованный округ был переименован в Южный федеральный округ. В качестве отдельного федерального округа – Северо-Кавказский федеральный округ был образован Указом Президента России от 19 января 2010 г. путем выделения части субъектов из состава Южного федерального округа

** Все экономические показатели рассчитаны на душу населения (на 1 чел.) для каждого субъекта РФ и соотнесены с соответствующим средним показателем по России, принятым за 1.

Как видно из таблицы, произведенный валовой региональный продукт в расчете на душу населения в субъектах Северо-

Кавказского федерального округа существенно ниже, чем в среднем по России. При этом заметна внутрорегиональная дифференциация: если в 2000 г. ВРП в расчете на одного человека в Ставропольском крае составлял 49% от среднероссийского показателя, в 2014 г. он снизился и составил 47%, то в республиках этот показатель соответственно составил: в Дагестане 21% и 44%, Северной Осетии-Алании – 30% и 44%, Кабардино-Балкарии – 40% и 34%, Карачаево-Черкесии – 31% и 36% , Ингушетии и Чечне не достигал 30% от уровня РФ.

Анализ таблицы показывает, что в 2014 г., по сравнению с 2000 г., розничный товарооборот по всем субъектам округа несколько повысился, но он ниже, чем в среднем по России.

Уровень промышленного развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа в 1997–2005 гг. заметно ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Показатель производства промышленной продукции в расчете на душу населения в Карачаево-Черкесии достигает только 30–40% от среднероссийского уровня. Около 25% от российского уровня составляет производство промышленной продукции на одного жителя в Кабардино-Балкарской Республике. По сравнению с 1997 г. в 2005 г. уровень промышленного развития заметно повысился. Так, в Кабардино-Балкарии, этот показатель составил от 100% до 163%. Вместе с тем развитие промышленности в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился на 9,8%⁴.

Необходимо отметить, что Северо-Кавказский регион остается важным производителем сельскохозяйственной продукции, ориентированным на выращивание зерновых и плодовоовощных культур, производство животноводческой продукции. Производство сельскохозяйственной продукции за 2014 г. (по сравнению с 2000 г.) практически по всем республикам Северо-Кавказского региона имеет тенденцию к росту (см. табл. № 2).

Данный показатель выше среднего уровня по Российской Федерации. Это объясняется тем, что в производстве сельскохозяйственной продукции региона значительную роль играют личные подсобные хозяйства населения, на долю которых приходится около 70% производства всей сельскохозяйственной продукции.

Таблица № 2

Показатели производства продукции
сельского населения на душу населения в субъектах
Северо-Кавказского федерального округа, в сравнении
с показателями по России⁵

Субъект РФ	2000	2014
Российская Федерация	1,0	1,0
Дагестан	1,0	1,0
Ингушетия	0,1	0,4
Кабардино-Балкария	1,0	1,3
Карачаево-Черкесия	0,4	1,7
Северная Осетия-Алания	0,36	1,2
Чеченская Республика	-	0,4
Ставропольский край	2,5	1,8

Анализ таблицы № 2 показывает, что как и в 2000 г. показатель производства продукции сельского хозяйства на душу населения выше среднероссийского уровня в большинстве субъектов Северного Кавказа. В Кабардино-Балкарии этот показатель выше среднероссийского уровня в 1,3 раза.

Стабилизирующее действие на экономику Кабардино-Балкарии оказал прирост продукции в пищевом комплексе, занимающей 29% в структуре промышленного комплекса республики.

Средняя заработная плата по всем субъектам Северного Кавказа в 2000 г. была ниже среднероссийских показателей. В 2014 г. по сравнению с 2000 г. она повысилась почти в 2 раза, но тем не менее она ниже среднероссийской. (см. таблицу № 3).

Соотношение средней зарплаты к прожиточному минимуму в 2000 г. и 2014 г. во всех субъектах округа ниже, чем в среднем по России.

**Покупательная способность средней зарплаты
и наличие дорогостоящего имущества
в субъектах Северо-Кавказского округа⁶**

Субъект РФ	Средняя номинальная начисленная зарплата работников организаций, руб.		Прожиточный минимум трудоспособного населения		Обеспеченность автомобилями (штук на 1000)	
	2000	2014	2004 IV кв.	2014	2005	2014
Российская Федерация	2223,4	32495	2690	8885	168,4	283,3
Дагестан	878,7	18194	2047	7770	54,3	164,5
Ингушетия	1243,6	20993	2367	7609	67,3	159,5
Кабардино- Балкария	1180,0	20323	1975	7791	111,5	217,5
Карачаево- Черкесия	1130,9	19746	2179	7825	130,5	215,2
Северная Осетия- Алания	1166,7	20311	2013	7739	140,7	258,7
Чеченская Республика	881,8	21452	2645	7471	48,3	144,2
Ставропольский край	1438	22597	2441	7603	173,5	269,2

При учете обеспеченности автомобилями на 1000 чел. этот показатель во всех субъектах округа в 2014 г. ниже, чем средне-российский.

К подобному выводу подводит официальная статистика денежных доходов населения и их соотношения с прожиточным минимумом: отставание субъектов Северо-Кавказского федерального округа и здесь очевидно (см. табл. № 4). Однако эти усредненные цифры, во-первых, не учитывают доходы от теневого бизнеса, а во-вторых, затушевывают проблему сильного расслоения

доходов населения. Коэффициент расслоения (соотношение доходов беднейших и самых богатых групп населения) в большинстве регионов очень высок, а поэтому уровень бедности соседствует с высокими доходами, как и всюду в стране.

Таблица № 4

Денежные доходы населения
Северо-Кавказского федерального округа⁷

	Годы	РФ	КБР	КЧР
Среднедушевой денежный доход, руб.	2005	8080	4190	4084
	2010	18958	11290	10878
	2014	27766	16619	16081
Среднедушевой прожиточный минимум в месяц, руб.	2005	3060	2231	2347
	2010	5902	4726	4894
	2014	8234	7357	7339
Соотношение денежного дохода и прожиточного минимума, %	2005	268	227,1	220,8
	2010	333,3	318,1	247,7
	2014	344,9	286,9	275,1

Анализ динамики денежных доходов населения за 2000–2014 гг. (см. табл. № 4) показывает, что данные по Кабардино-Балкарии продолжали оставаться ниже уровня, чем по Российской Федерации. Если среднедушевой денежный доход в Российской Федерации в 2014 г. в месяц составлял 27766 руб., то в Кабардино-Балкарии – 16619 руб., что ниже в 1,6⁸. Регионы Северного Кавказа, в том числе и Кабардино-Балкария, по уровню социального, экономического развития и уровню жизни населения в целом уступают другим экономическим районам России. Низкий уровень доходов не компенсируется низкой стоимостью «прожиточной корзины».

Экономическая ситуация в регионе осложнялась неблагоприятной обстановкой на рынке труда, где сложился колоссальный

разрыв между спросом и предложением рабочей силы, а избыточные трудовые ресурсы не находили необходимых сфер занятости (см. табл. № 5). Отчасти это связано с остановкой или неполной загрузкой предприятий.

Таблица № 5

**Занятость и рынок труда
в Северо-Кавказском федеральном округе⁹**

Субъект РФ	Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел.		Уровень безработицы в % от экономически активного населения, %		Доля безработных, получающих пособие, %		Коэффициент напряженности на рынке труда, чел. на 1 место*	
	2000	2014	2000	2014	2000	2014	2000	2014
Дагестан	48,2	26,5	5,0	2,0	72,2	94,0	35,9	39,7
Ингушетия	7,5	30,5	8,5	14,4	94,72	72,1	526,4	238,3
Кабардино-Балкария	7,5	8,4	1,9	1,9	72,5	87,0	19,3	2,6
Карачаево-Черкесия	1,8	4,1	0,9	1,8	88,9	85,4	4,4	3,0
Северная Осетия-Алания	5,7	9,0	1,7	2,7	89,5	77,8	4,8	3,7
Чеченская Республика**	321,0	99,5	88	15,7	-	61,7	-	32,5
Ставропольский край	9,3	15,5	0,7	1,1	9,4	86,5	0,9	0,9
РФ	1037,0	883,3	1,4	1,2	87,7	82,0	1,6	0,7

Примечание:

Все данные на конец декабря 2000 г., 2014 г.

* Коэффициент напряженности на рынке труда = численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, в расчете на 1 заявленную вакансию.

** Стат. данные за 2000 г. по Чеченской Республике отсутствуют.

Численность зарегистрированных безработных в регионах Северного Кавказа в 2000–2014 гг. значительно превышала среднероссийские показатели. В Кабардино-Балкарии на конец 2014 г. безработица составляла 8,4 тыс. человек при среднем показателе по Российской Федерации 1037,0 тыс.

Коэффициент напряженности на рынке труда в расчете на 1 заявленную вакансию в 2014 г. в Ингушетии составлял 238,3 чел., Дагестане – 39,7, Чеченской Республике – 32,5, в Кабардино-Балкарии – 2,6 на одно рабочее место (см. табл. № 5). Без принятия необходимых мер безработица может стать источником социальной напряженности.

Обострению социальной обстановки на Северном Кавказе способствует и возросшая преступность. Она повысилась в значительной степени, так как в этой сфере почти бесконтрольно действовал криминальный капитал, породивший феномен «спиртовой войны», осуществлялись крупномасштабные террористические акты.

В период с 2005 по 2014 г. показатель числа преступлений снизился по всем северокавказским республикам, тогда как в среднем по России было отмечено его повышение (см. табл. № 6).

Таблица № 6

**Уровень преступности
в Северо-Кавказском федеральном округе¹⁰**

Субъект РФ	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. жителей		
	2005	2010	2014
Дагестан	511	403	464
Ингушетия	391	466	354
Кабардино-Балкария	1065	1084	917
Карачаево-Черкесия	1394	916	729
Северная Осетия-Алания	968	987	848
Чеченская Республика	595	363	258
Ставропольский край	1752	1299	1197
Россия (в среднем)	2477	1840	14999

Вместе с тем, в 2015 г. преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, относительно среднероссийского показателя в субъектах СКФО выросли в 2,2 раза, в Кабардино-Балкарии – в 2,4.

Во всех субъектах Северного Кавказа доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения региона в 2000 г. в 1,5–2 раза был выше, чем в среднем по Российской Федерации, а заработная плата была ниже в 15–20 раз (см. табл. № 7).

Таблица № 7

Уровень бедности (доля населения
с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума в общей численности
населения региона) в %¹¹

Субъект РФ	2000	2005	2010	2014
Дагестан	65,6	24,6	8,8	10,1
Ингушетия	97,2	55,2	22,1	24,9
Кабардино-Балкария	50,2	23,8	15,7	18,5
Карачаево-Черкесия	61,6	27,7	17,7	19,5
Северная Осетия-Алания	31,3	17	10,5	12,1
Чеченская Республика*	–	–	–	14,2
Ставропольский край	43,6	24,9	18,5	11,6
Российская Федерация	28,9	17,8	12,5	11,2

Примечание:

*Стат. данные за 2000–2010 гг. по Чеченской Республике отсутствуют.

Из анализа таблицы № 7 видно, что в 2014 г. по сравнению с 2000 г. уровень бедности населения во всех субъектах региона снизился в несколько раз, но тем не менее он выше среднероссийских, в том числе в Кабардино-Балкарии – в 1,6 раза.

Финансовое положение субъектов Северного Кавказа в целом оставалось неустойчивым, поскольку бюджеты отдельных субъектов федерации дефицитны, так как их собственные доходы были ниже необходимых расходов (см. табл. № 8).

**Доходы и расходы территориальных бюджетов
Северо-Кавказского федерального округа¹²**

Субъекты РФ	Доходы бюджета субъекта РФ на душу населения (руб.)		Расходы бюджета субъекта РФ на душу населения (руб.)		Дефицит (-), профицит (+) бюджета на душу населения	
	2003	2014	2003	2014	2003	2014
РФ в целом	7392,8	60960,1	13763,8	54024,0	-631,1	-3063,9
Дагестан	3378,0	30196,8	1599,0	31059,7	3221	-862,9
Ингушетия	4495,0	53378,8	1608,6	53010,6	-4113,6	368,2
Кабардино-Балкария	3849,0	32691,8	6389,0	35016,2	-2540	-2324,4
Карачаево-Черкесия	2848,1	39626,2	8203,0	44269,3	-5354,9	-4643,1
Северная Осетия-Алания	3675,8	35871,8	8987,4	38391,8	-5311,6	-2520
Чеченская Республика	490	52827,9	9088,0	52827,9	-9083,1	
Ставропольский край	2783,1	33595,0	6953,0	35373,8	4169,9	-1778,8

Анализ таблицы № 8 показывает, что доходы по России в среднем в 2003 г. составляли 7392,8 руб., в субъектах СКФО этот показатель находился в рамках от 490 руб. до 4495,0 руб. (наибольший показатель). Расходы по региону были также ниже среднероссийских. Доходная часть бюджета не покрывала расходы, причем, если в среднем по России дефицит составлял 631,1 руб. на душу населения, то в Кабардино-Балкарии этот показатель составил 2540 руб. В субъектах округа дефицит бюджета был почти в 8 раз выше, чем по России.

Отсюда – высокая зависимость от финансирования из федерального бюджета. С 1994 г. Российская Федерация производит

субъектам специальные финансовые отчисления (трансферты) из федерального Фонда финансовой поддержки регионам (ФФПР). Среди 22 субъектов Российской Федерации, потребность которых в трансфертах составляет от 70 до 95% их бюджетных расходов, находятся 19 национально-территориальных образований, в том числе республики Северного Кавказа. При этом на среднестатистического россиянина в 2012 г. пришлось всего 2,8 тыс. руб. федеральных дотаций – это в четыре раза меньше, чем на одного жителя Ингушетии. Наибольший объем дотаций на душу населения в 2013 г. в субъектах СКФО приходится на Ингушетию (17,5 тыс. рублей в год на человека). За ней следуют Дагестан (12,3 тыс.), Чечня (11,4 тыс.), Карачаево-Черкесия (11,7 тыс.), Северная Осетия-Алания (9,5 тыс.), Кабардино-Балкария (7,5 тыс.), Ставропольский край в 3,5 тыс. руб.¹³

Несмотря на дифференциацию доли трансфертных платежей в бюджетах регионов СКФО, нельзя не признать их положительную роль в преодолении дефицитности финансовых средств, в увеличении доходных статей. С учетом трансфертов из ФФПР состояние бюджетов субъектов округа (в среднедушевом исчислении) отличалось в лучшую сторону по сравнению с общероссийской ситуацией. Так, по итогам 2014 г. был дефицит бюджета в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, причем в меньших размерах, чем в целом по Российской Федерации. Бюджет Чеченской Республики с учетом трансфертных доходов был выполнен полностью¹⁴.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры, почти половина субъектов РФ (41 регион) завершила 2015 г. с дефицитом более 10%. При этом в 14 регионах объем госдолга превысил сумму собственных доходов, что запрещено Бюджетным кодексом¹⁵.

Приоритеты развития Кабардино-Балкарии на долгосрочную перспективу определены Стратегией социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2034 г. (утверждена распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30 декабря 2016 г.). Главной целью данной Стратегии является повышение благосостояния населения на основе динамичного и устойчивого экономического роста. В документе

наиболее перспективными для становления конкурентоспособной экономики КБР признаны развитие горного туризма и бальнеологии, производство экологически чистой сельхозпродукции и ее глубокая переработка, переработка залежей нерудных материалов и высокотехнологичное производство стройматериалов, а также развитие промышленности на основе использования наукоемких инновационных технологий, генерация электрической энергии.

Таким образом, главным фактором развития экономики Кабардино-Балкарии могут быть лишь внутренние ресурсы. Для их мобилизации необходимо создавать условия для развития малого бизнеса, дающего быструю отдачу от вложений, внутрирегиональной интеграции, привлечению внебюджетных источников финансирования.

3.2. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарии

Одним из важнейших условий сохранения целостности Российского государства является установление стабильных экономических, социальных, культурных отношений, связывающих субъекты Федерации между собой. Существенную роль в становлении устойчивых партнерских взаимоотношений регионов оказывают двусторонние и многосторонние договоры между субъектами Федерации, что дает возможность самостоятельно решать внутрирегиональные проблемы: социальные, экономические, межнациональные и др. Такие договоры направлены на стабилизацию демократической системы власти и федерализма в России как политического пространства, частью которого является и Кабардино-Балкарская Республика. Правовой основой для их заключения стала ч. 2 ст. III Федеративного Договора, которая гласит: «Республики в составе Российской Федерации являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, соглашений с другими республиками, краями, областями, автономной областью, автономными округами

Российской Федерации, если это не противоречит Конституции и законам РФ, настоящему Договору...»¹⁶.

Начало процессу создания горизонтальных связей с другими субъектами Российской Федерации в Кабардино-Балкарской Республике было положено образованием в апреле 1992 г. Министерства внешних сношений и по делам национальностей (с 1996 г. преобразован в департамент по внешним связям Министерства экономического развития и торговли). Создание исполнительного органа власти, на который возлагалась функция выработки и проведения в жизнь внешней политики республики, обеспечило системную и планомерную работу в этом направлении.

Естественно, что налаживание внешних связей не может быть реализовано усилиями отдельного министерства, а только согласованными, скоординированными действиями всех министерств и ведомств Кабардино-Балкарской Республики. Президентом Кабардино-Балкарской Республики было поручено продолжить работу по заключению Договоров и соглашений с субъектами Российской Федерации, проработать вопросы функционирования представительств республики в регионах. В рамках реализации данного поручения министерство внешних связей республики совместно с заинтересованными отраслевыми министерствами и ведомствами Кабардино-Балкарской Республики провели определенную работу по подготовке и заключению Договоров и Соглашений Кабардино-Балкарской Республики с субъектами Российской Федерации¹⁷.

Порядок заключения и утверждения, прекращения и приостановления международных соглашений и межрегиональных договоров (соглашений) республики определяется Законом КБР «О международных соглашениях и межрегиональных договорах (соглашениях) Кабардино-Балкарской Республики», принятым 15 января 2000 г. Он применяется в отношении международных соглашений и межрегиональных договоров (соглашений) Кабардино-Балкарской Республики независимо от их наименования (договор, соглашение, протокол, иные виды и наименования). Согласно ст. 4 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О международных соглашениях и межрегиональных договорах

(соглашениях) Кабардино-Балкарской Республики» межрегиональные договоры (соглашения) заключаются от имени Кабардино-Балкарской Республики с другими субъектами Российской Федерации (межсубъектные) и подписываются Президентом Кабардино-Балкарской Республики. В основном они называются «Договорами о дружбе и сотрудничестве между КБР и субъектами РФ». На апрель 2013 г. Кабардино-Балкарская Республика заключила такие Договоры и Соглашения с 33 субъектами Российской Федерации.

В процессе развития взаимоотношений республики с другими субъектами РФ на основе имеющихся Договоров о дружбе и сотрудничестве проработаны и заключены межправительственные и отраслевые соглашения. По состоянию на май 2013 г. Правительство Кабардино-Балкарской Республики заключило 36 Соглашений о сотрудничестве в экономической, научно-технической, образовательной, культурной и социальной областях с исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации. Отдельные Соглашения о сотрудничестве в тех или иных областях заключались и рядом отраслевых министерств¹⁸. Указанные договоры и соглашения создают условия для организации межрегионального экономического и культурного сотрудничества. Особо следует отметить эффективность сотрудничества КБР с городами – Москва, Санкт-Петербург; республиками – Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чечня, Чувашия; областями – Астраханская, Воронежская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Курская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Тюменская, Ярославская; краями – Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский, Пермский.

В 25 регионах России действуют 12 представительств Кабардино-Балкарской Республики по торгово-экономическим вопросам. Деятельность торгпредств охватывает регионы, входящие в 7 из 8 федеральных округов Российской Федерации. В ряде регионов России были открыты торговые дома Кабардино-Балкарии – в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Волгограде.

В 2003 г. аналогичная структура – «Торговый дом Волгоград-Нальчик» была открыта в Нальчике. По итогам 2010 г. объем товарооборота деятельности представительств Кабардино-Балкарской Республики в регионах Российской Федерации составил 1 495,41 млн. рублей, в том числе объем поставок продукции предприятий Кабардино-Балкарской Республики в регионы России – на сумму 749,45 млн. рублей, объем поставок продукции предприятий регионов России в Кабардино-Балкарскую Республику – на сумму 745,96 млн. рублей. С 2013 г. наблюдается снижение объемов товарооборота: 1364, 26 млн. рублей (из КБР – на сумму 723 644,5 млн. рублей, в КБР – на сумму 640 615,5 млн. рублей).

Из республики в основном поставляется продукция: комплектующие для машиностроительных заводов, строительные материалы, трикотажные изделия, минеральные удобрения, продовольственная продукция. В КБР в основном поставляются: автомобили и комплектующие ОАО «АвтоВАЗ» и «ГАЗ», стеклопродукция, товары бытовой химии, сельхозпродукция (семена), сельхозтехника, пило- и лесоматериалы, продовольственная продукция¹⁹.

По состоянию на 14.03.2018 г. в республике функционируют 10 представительств КБР по торгово-экономическим вопросам в различных регионах РФ. Общий товарооборот представительств за 2017 г. составил более 1,5 млрд. рублей, рост в 1,5 раза выше уровня 2016 г.²⁰

Укреплению экономических связей способствовала и Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Южного федерального округа «Северный Кавказ», которая функционировала с марта 1992 по январь 2010 г. Ее деятельность была направлена на обеспечение совместных скоординированных действий субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона. Между республиками, краями и областями, входящими в ЮФО, было заключено и действовало более 100 соглашений и договоров о торгово-экономическом сотрудничестве.

Ассоциация разрабатывала и осуществляла контроль над ходом реализации целевых межрегиональных программ.

В частности, ею были разработаны программы: Федеральная целевая программа «Юг России» на период 2002–2006 гг., Федеральная целевая программа «Юг России» на период 2008–2012 гг., «Развитие транспортного комплекса Северного Кавказа», «Основные направления развития энергетики Северного Кавказа на период до 2010 г.» (на базе альтернативных источников энергии), «Выбор и обоснование перспективных площадок для организации особых экономических зон (ОЭЗ) курортно-рекреационного типа», «Показатели эффективности управления ресурсами республик, краев и областей», «Концепция обеспечения безопасности городов Северного Кавказа». На основании данной Концепции была реализована программа «Безопасный город» в Ростове-на-Дону и других городах субъектов РФ Южного федерального округа. Совместно с Ростовстатом были разработаны методические рекомендации по оценке уровня и динамики социально-экономического развития муниципальных образований Юга России.

Ежегодно Ассоциация «Северный Кавказ» совместно с министерствами и ведомствами субъектов РФ Южного федерального округа проводила более 15 выставок, в которых принимали участие все регионы Юга России.

Исполнительный комитет Ассоциации «Северный Кавказ» являлся одним из основных организаторов подготовки и проведения зарубежных выставок Южного федерального округа в Греции, Италии, Германии, Китае, Франции. В связи с образованием в январе 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа Ассоциация «Северный Кавказ» переименована в Ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Южного федерального округа «Юг»²¹.

Анализ эффективности проведенной работы по различным аспектам показывает, что договорный процесс на уровне субъектов Федерации является действенным стимулом восстановления, углубления и диверсификации взаимовыгодных хозяйственных связей, культурных и гуманитарных отношений. Кроме того, он способствует развитию инициативы субъектов Российской Федерации, осознанию ими собственной значимости и потенциальных возможностей как государственных образований. В развитии горизонтальных связей

заложен существенный фактор консолидации федеративного государства.

Таким образом, в процессе развития межрегионального сотрудничества экономическими партнерами Кабардино-Балкарии стали 33 субъекта Российской Федерации, оформилась производственно-отраслевая специализация региона, исчез дефицит различных товаров, во много раз возрос товарооборот, улучшилось транспортное сообщение с регионами, появились совместные межрегиональные проекты. Развитие горизонтального федерализма способствует интеграции регионов, их экономическому росту, позволяет объединить ресурсы соседних территорий для достижения общих целей, обеспечивает решение проблем.

3.3. Демографические и миграционные процессы в Кабардино-Балкарии и их влияние на общественно-политическую ситуацию

Радикальные социально-экономические реформы, проводившиеся в Российской Федерации с конца 1991 г., имели негативные последствия. В субъектах Северо-Кавказского региона, как и в целом в России, реформы привели к снижению жизненного уровня граждан, что стало одной из причин ухудшения демографической ситуации. Другой причиной, существенно повлиявшей на демографическую ситуацию республик Северного Кавказа, явилось усиление оттока населения, и прежде всего русскоязычного.

На первый взгляд, в Кабардино-Балкарии в начале 90-х гг. XX в. сложилась относительно стабильная демографическая ситуация. Регион, наряду с другими субъектами Северного Кавказа, относится к числу немногих, где сохраняется естественный прирост населения. В результате реализации государственной демографической политики ситуация в Кабардино-Балкарии по сравнению с 1990 г. улучшилась (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

**Динамика основных демографических
показателей Кабардино-Балкарии за 1990–2016 гг.²²**

Численность	1990	1995	2000	2005	2010	2016
Численность населения на конец года, тыс. человек	780,8	834,5	886,7	866,2	859,8	865,0
В том числе городское	476,0	477,6	501,6	499,7	467,9	451,5
сельское	304,8	356,9	385,1	366,5	391,9	413,4
Из этой численности населения – население в возрасте, тыс. человек:						
моложе трудоспособного	233,0	242,0	223,9	188,2	177,1	185,9
трудоспособного	432,4	460,0	523,1	542,1	539,3	508,6
старше трудоспособного	115,4	132,5	139,7	135,9	143,4	170,4
На 1000 человек ³⁾						
Родившихся	20,0	13,1	10,4	10,3	14,6	14,0
Умерших –	8,5	9,9	10,0	10,4	9,4	8,6
всего: в том числе детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся	19,3	14,5	14,2	14,5	6,0	6,7
Естественный прирост, убыль населения	11,5	3,2	0,4	-0,1	5,2	5,4

Численность населения к концу 2016 г. в КБР составила 865,0 тыс. человек, уровень смертности в 1,6 раза ниже, чем в среднем по стране. Показатель рождаемости соответствует среднероссийскому уровню. Однако при кажущейся благополучной демографической ситуации, в течение последних лет в республике наблюдается негативная динамика всех показателей, характеризующих воспроизводство населения.

Так, за 1990–2005 гг. динамика естественного прироста населения имела регрессивный характер. Если в 1990 г. общий естественный прирост населения составлял в КБР 11,5 человек на 1000 человек населения, то в 2005 г. он снизился до 0,1, а в 2010 г. несколько увеличился и составил соответственно 5,4 в расчете на 1000 человек населения²³.

По сравнению с 1990 г. рождаемость населения снизилась почти в два раза (в КБР с 20 родившихся на 1000 человек населения в 1990 г. до 14,0 человек в 2016 г.). Современные параметры рождаемости намного меньше, чем требуется для роста численности населения: в КБР в среднем на одну женщину в 2016 г. приходилось 1,72 рождения, тогда как для простого воспроизводства населения этот показатель должен составлять 2,15²⁴.

Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на динамику демографических показателей, является экономический кризис 1990-х гг., приведший к снижению реальных доходов населения. Анализ динамики денежных доходов за 2005 г. показывает, что среднедушевой денежный доход по Кабардино-Балкарии был ниже среднероссийских показателей в 2 раза, в 2016 г. они были на 1,5 раза ниже уровня по Российской Федерации²⁵.

Доля бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 г. составляла в Кабардино-Балкарии 50,2 % от общей численности ее жителей. В наибольшей степени бедность распространена в семьях с высокой иждивенческой нагрузкой, прежде всего в многодетных. В 2016 г. уровень бедности населения в Кабардино-Балкарии снизился, но был выше среднероссийских показателей в 1,9 раз²⁶.

Другой, не менее важной причиной, негативно влияющей на демографическую ситуацию, является мизерный объем средств, выделяемый государством на поддержку семей с детьми. Размеры государственной помощи семьям с детьми носят скорее символический характер и не могут рассматриваться как помощь государства нуждающимся. Так, до 2006 г. не менялся размер ежемесячного детского пособия по уходу за ребенком, составлявший 70 руб.

С 2007 г. ежемесячное детское пособие до полутора лет выплачивается по уходу за первым ребенком в размере 1500 рублей, по уходу за вторым и последующими детьми – 3000 руб., в 2018 г.

эти выплаты увеличились в 2 раза. Ежемесячное детское пособие от полутора до трех лет в 2018 г. в КБР составляло всего 362,1 рублей, или 3,1% прожиточного минимума²⁷.

Вместе с тем следует отметить, что спад рождаемости в течение последних лет нельзя объяснить только снижением уровня жизни населения. Снижение рождаемости в регионе произошло и в результате изменения воспроизводственных установок населения в сторону уменьшения числа детей, что обусловлено глобализационными процессами, общемировыми тенденциями, присущими для большинства экономически развитых стран. В регионе все большее распространение получает модель семьи с одним ребенком.

Смертность населения в КБР в постсоветский период на 1000 человек населения в 1990 г. составляла 8,5 человек, 1995 г. – 9,9, 2005 г. – 10,4, 2016 – 8,6. При общей тенденции роста смертности населения следует отметить чрезвычайно высокую смертность мужчин трудоспособного возраста. Уровень смертности трудоспособных мужчин в четыре раза выше, чем уровень смертности женщин, а в возрастной категории от 25 до 30 лет – в 7,7 раза превышает уровень смертности женщин²⁸.

Важным индикатором, отражающим социально-экономическое благополучие республик, состояние здоровья населения и качество медицинской помощи, является уровень младенческой смертности. По итогам 2016 г. показатель младенческой смертности на 1000 родившихся живыми в СКФО составил 9,2 человек, в РФ – 6,0 человек. Число детей, умерших в КБР в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми за 2016 г. составило 6,7 человека (75 детей в абсолютной численности) против 19,3 человек в 1990 г. (300 детей в абсолютной численности)²⁹.

Сложная демографическая ситуация в регионах требует осуществления дифференцированной политики не только в экономике и социальной сфере, но и в области народонаселения. Главным концептуальным документом, определяющим цели, задачи и механизмы реализации государственной демографической политики в стране является «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»³⁰.

Согласно этому документу «демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности

жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране»³¹.

В целях методологического и методического обеспечения мониторинга реализации демографической политики в субъектах Российской Федерации приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. был утвержден план проведения мониторинга реализации региональных программ демографического развития и экспертная анкета по оценке результатов реализации региональных программ демографического развития. По результатам анализа указанного мониторинга должна выстраиваться федеральная и региональная демографическая политика на перспективу.

На основании «Концепции демографического развития Российской Федерации до 2025 г.» в Кабардино-Балкарии была реализована республиканская целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике на период 2007–2015 гг.»³².

В рамках этой программы с 2008 по 2010 г. 71 многодетная мать, родившая и достойно воспитавшая 5 и более детей и имеющая одного и более несовершеннолетних детей, были награждены медалью «Материнская слава». Им также было выплачено денежное вознаграждение: матерям, воспитавшим 5 детей в размере 50 тыс. руб. и за каждого последующего ребенка – дополнительно 10 тыс. руб. Кроме того, 10 матерей, достойно воспитавших десять и более детей получили новые машины «Газель»³³.

С 2008 г. в КБР в целях стимулирования рождаемости введена единовременная адресная социальная помощь в размере 250 тыс. руб. на строительство и приобретение жилья многодетным семьям при рождении пятого и последующего ребенка.

С каждым годом в КБР увеличивается число получателей материнского капитала. Так, с 2007 по 2015 г. выдано 50 тыс. сертификатов на материнский (семейный) капитал³⁴. Помимо материнского капитала существует другой вид поддержки семей, имеющих трех и более детей – им бесплатно выдаются земельные участки. Так, в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики от 20.12.2011 г. № 121-РЗ «О бесплатном предоставлении в

собственность отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Кабардино-Балкарской Республики» 72 многодетные семьи города Нальчика получили бесплатные земельные участки³⁵.

Важная роль в укреплении здоровья, повышении уровня жизни, улучшении социального обеспечения населения отводится участию Кабардино-Балкарии в реализации национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие АПК». В КБР осуществлялись республиканские целевые программы: «Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики на 2007–2011 гг.», «Жилище на 2008–2015 гг.», «Обеспечение жильем молодых семей КБР на 2011–2015 гг.», «Развитие здравоохранения в КБР на 2007–2011 гг.», «Формирование здорового образа жизни в КБР на 2011–2015 гг.», «Развитие физической культуры и спорта в Кабардино-Балкарской Республике на 2009–2015 гг.», «Молодежь Кабардино-Балкарии на 2009–2015 гг.», «Социальная поддержка ветеранов, инвалидов и пожилых граждан на 2007–2011 гг.», «Развитие образования на 2008–2020 гг.»³⁶.

В результате реализации указанных мер демографическая ситуация в Кабардино-Балкарии по сравнению с 2005 г. несколько улучшилась. Число родившихся в 2016 г. на 1000 человек увеличилось на 14,0 человек по сравнению с 10,3 человек в 2005 г. Естественный прирост населения на 1000 человек населения в 2016 г. составил 5,4 человека³⁷.

Процессы, происходившие в демографической сфере, обусловили изменение возрастной структуры населения в сторону увеличения доли трудоспособного населения и уменьшения доли детей младше трудоспособного возраста. Так, удельный вес населения младше трудоспособного возраста в КБР сократился с 29,9% в 1990 г. до 21,4% в 2016 г. Удельный вес трудоспособного населения увеличился с 55,3% в 1990 г. до 58,7% в 2016 г., а доля лиц старше трудоспособного возраста возросла за этот же период с 14,8% до 19,6%. Сокращение численности населения младшего трудоспособного возраста привело к снижению иждивенческой нагрузки за 1990–2016 гг. с 806 до 700 человек в расчете на 1000 человек трудоспособного возраста³⁸.

Состояние здоровья и уровень смертности населения отразились на показателе ожидаемой продолжительности жизни, который увеличился с 69,30 г. в 2005 г. до 75,12 г. в 2016 г. При этом продолжительность жизни мужчин была меньше (70,79 г.), чем продолжительность жизни женщин (79,09 г.). Эти показатели несколько выше, чем в среднем по Российской Федерации (соответственно 66,50 г. и 77,06 г.), но значительно уступают соответствующим показателям в развитых странах (75 и 80 лет).

Одним фактором и причиной возникновения этнополитических конфликтов в обществе на современном этапе являются нерегулируемые миграционные потоки. Большинство исследователей к миграции относят четыре вида территориального движения населения: эпизодическая, маятниковая, сезонная и постоянная (безвозвратная). Все четыре вида миграции имеют свою специфику, участвующее в них население преследует различные цели.

Эпизодические миграции преследуют деловые, рекреационные и иные поездки. Состав их участников весьма разнообразен. По своим масштабам этот вид миграции превосходит все остальные. В постсоветский период значительно возросли туристические поездки жителей Кабардино-Балкарии по России и за ее пределы, паломничество и некоторые другие перемещения. Только за 2016 г. численность туристов, отправленных турфирмами из Кабардино-Балкарии в туры по России, составило 2 тыс. чел., зарубежные страны – 2,1 тыс. чел. В 2017 г. республику посетили 4577 граждан¹⁰.

Маятниковые миграции представляют ежедневные или еженедельные поездки граждан от места жительства до места работы и обратно, расположенных в разных территориях. В них участвует значительная часть городского и сельского населения. Маятниковые мигранты увеличивают количественно и изменяют качественно трудовые ресурсы городов и населенных пунктов, где число рабочих мест превышает собственные ресурсы труда или не соответствует профессионально-квалификационной структуре населения. С другой стороны, этот вид миграции создает условия для удовлетворения разнообразных потребностей в труде жителей, как правило, небольших поселений и городов, в которых

качественно, а иногда и количественно ограничен выбор рабочих мест.

Сезонные миграции – это перемещение, главным образом, трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок обычно в несколько недель или месяцев с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства. В республике к сезонным характерам производства относится, прежде всего, сельское хозяйство. В этой отрасли в сезоны посевных и уборочных работ потребность в рабочей силе намного больше, чем в остальное время.

Постоянная (безвозвратная) миграция – это переселение из одного населенного пункта или города в другой на постоянное место жительства.

Миграционные процессы в КБР 1990–2015 гг. показаны в таблице № 2⁴¹.

Таблица № 2

Влияние миграционных процессов
на демографическую ситуацию
Кабардино-Балкарской Республики

	1990	2002	2005	2007	2008	2009	2010	2015
Всего по КБР								
Прибыло	31341	9117	7827	8638	7920	7241	6396	11381
Выбыло	21675	11150	19066	13230	10973	9718	9523	143880
Сальдо миграции	9666	-2033	-11239	-4592	-3053	-2477	-3127	-3499
На 1000 при- бывших выбыло человек	692	1223	2436	1532	1385	1342	1489	1308

Анализ таблицы № 2 показывает, что с 2002 г. в республике наблюдается отрицательное сальдо миграции. Если в прежние годы миграционная убыль компенсировалась относительно

высоким естественным приростом населения, то за 2000–2010 гг. в результате оттока (на фоне резко сократившегося естественного прироста) численность населения республики уменьшилась на 35,3 тыс. человек.

Основными причинами миграционного оттока из республики являются острая нехватка рабочих мест и низкий уровень заработной платы. Уровень безработицы в 2005 г. составлял 23,4%, в 2016 г. – 9,8%. Основную часть мигрантов составляет экономически активное население, главным образом молодежь в возрасте от 20 до 30 лет.

В результате обмена миграционными потоками произошли и продолжают происходить изменения этнического состава населения Кабардино-Балкарии. Так, в межпереписной период 1989–2002 гг. произошло значительное увеличение численности и удельного веса мигрантов в республике. Первые годы «независимости» Чечни и последовавшей за ней войны в этой республике вызвали миграцию из региона не только русского населения, но и представителей других национальностей, в том числе и чеченцев. На начало 2000-х гг. миграционный отток чеченцев из Чечни в другие субъекты Российской Федерации (в основном в субъекты Северного Кавказа), Азербайджана и Грузию составил не менее 450 тыс. человек⁴². В период первой и второй войн в Чечне на территории Кабардино-Балкарии проживало свыше 14,3 тыс. чеченцев, из которых 3 тыс. человек получили соответствующий статус, а 8,5 тыс. человек были временно размещены в санаториях и турбазах республики⁴³.

С 1989 по 2002 г. в Кабардино-Балкарии численность чеченцев и ингушей увеличилась соответственно в 5,7 и 2 раза и составила 5477 чел. По оценкам экспертов, в республике фактическая численность чеченской диаспоры с учетом студентов, обучающихся в различных учебных заведениях, составляла около 10000 чел.

Численность турков-месхетинцев по сведениям администраций городских округов и муниципальных районов республики составляла 10602 человек. За период между двумя переписями – 1989 и 2002 гг. численность турков-месхетинцев выросла в три раза, а в сравнении с данными 1970 г. – более чем в 30 раз.

С 2007 г. Кабардино-Балкария входит в число регионов с благоприятной демографической обстановкой. Так, естественный

прирост населения в 2007 г. составил 2956 чел., 2008 г. – 3957 чел., 2009 г. – 3737 чел., 2010 г. – 4496 чел., 2011 г. – 4819 чел., 2014 г. – 5826 чел., 2016 г. – 4671 чел. Тем не менее, численность постоянного населения республики в 2014 г. по сравнению с 2007 г. снизилась на 30,5 тыс. человек⁴⁴. Данный факт объясняется тем, что высокий естественный прирост населения при недостаточных темпах экономического развития обуславливает высокую трудоизбыточность и, как следствие, трудовую миграцию. Сальдо миграции в КБР с 2002 по 2015 г. отрицательное: 2002 г. минус (–) 2033 чел., 2005 г. (–) 11239 чел., 2007 г. (–) 4592 чел., 2008 г. (–) 3053 чел., 2009 г. (–) 2477 чел., 2010 г. (–) 3127 чел., 2015 г. (–) 3499 чел., 2016 г. (–) 2492⁴⁵.

На наш взгляд, показатели отрицательного сальдо миграции, указанные нами, в КБР явно занижены. Большая часть выезжающего из республики населения не снимается с регистрационного учета и потому остается не учтенной.

Следует отметить, что постоянная (безвозвратная) миграция населения КБР имеет свои специфические особенности: ограниченность ресурсов развития, особенно земли, бедность значительной части населения, дефицит рабочих мест, огромные масштабы безработицы (особенно в аграрном секторе) и конкуренция за рабочие места, рост теневой экономики, криминализация общества. Из-за высокого уровня безработицы в сельской местности большая часть населения выезжает. Покидает республику и большое количество молодежи (свыше 2000 человек в год), которая активно реализует возможность получить высшее образование в лучших вузах Российской Федерации. Существенный минус подобной мобильности – большая часть молодых специалистов с высшим образованием не возвращается в республику.

Миграционный отток населения из республик Северо-Кавказского федерального округа, в том числе из КБР, направлен в первую очередь в «русские» субъекты. Указанные регионы не могут «переваривать» столь значительное количество вынужденных мигрантов из-за сходных проблем. Поэтому среди местного населения усиливается мигрантофобия и ксенофобия в отношении мигрантов любой национальности. Данное обстоятельство усиливает социальную напряженность в регионе и создает почву для межнациональных конфликтов.

В Кабардино-Балкарии наибольшее беспокойство вызывает тенденция оттока из республики русского населения, которое является цементирующей основой межнационального согласия. За период с 1989 по 2002 г. численность русского населения сократилась более чем на 10%. Отрицательное сальдо миграции русских в 2005 г. с 1991 человека снизилось в 2009 г. до 1332. Доля русских в общей численности населения республики в 2010 г. составила 22,46 %, что на 2,67 % меньше чем в 2002 г.⁴⁶

Наряду с этим наблюдается тенденция сокращения оттока кабардинцев с 2005 по 2009 г. с 373 до 280 человек⁴⁷.

Миграционные процессы порождают ряд важных последствий. В экономической сфере приток мигрантов способствует усилению конкуренции на рынках труда и жилья. Мигранты занимают доминирующие позиции в отдельных секторах экономики и создают своего рода анклавности занятости в строительстве, торговле. В общественно-политическом и социокультурном плане интеграция мигрантов в принимающее сообщество вызывает определенные сложности. Они сопряжены с движением мигрантов за признание собственной идентичности, в основе которого лежит стремление внедрить свои установки в правовую сферу и культурную среду принимающей стороны. Этническое разнообразие населения Кабардино-Балкарии, значительная разница социокультурных установок мигрантов и местного населения, порой приводит к конфликтам.

Острота миграционных проблем, а также их влияние на перспективы дальнейшего развития России обуславливают насущную необходимость формирования стабильной системы государственного регулирования миграционных процессов на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации.

Законодательное регулирование государственной миграционной политики регламентируется Федеральными законами⁴⁸. Следует отметить, что основы законодательного обеспечения государственной миграционной политики были сформированы только в 2003 г., после принятия Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и внесения дополнений в Федеральный закон “О занятости населения в Российской Федерации” (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 8-ФЗ)⁴⁹.

Правомерно, что вопросы разработки и реализации государственной политики в области регулирования миграционных процессов возложены на Федеральную миграционную службу МВД России. Нам представляется, что в решении миграционных проблем должны принимать активное участие и работники Министерства труда и социального развития КБР, Управления Федеральной государственной службы занятости населения КБР.

Важным шагом на пути развития современной, всесторонней системы государственного регулирования миграции в Российской Федерации является разработка и одобрение Правительством РФ Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р)⁵⁰. Указанная Концепция «представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами».

В качестве механизмов реализации Концепции предложены меры по совершенствованию законодательства, разработка федеральных и региональных целевых программ, разработка баланса трудовых ресурсов, создание баз данных по мигрантам, кадровое, информационное и научное обеспечение миграционной политики.

Безусловно, разработанные Концепцией основные направления государственного регулирования миграции конструктивны и уже дали первые положительные результаты. В то же время следует отметить, что с момента их утверждения произошли значительные изменения в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. Потому, на наш взгляд, следует откорректировать отдельные положения Концепции, привести их в соответствие с реально сложившейся ситуацией в целом по стране и ее отдельных регионах. С этой целью нам представляется, что необходимо реализовать следующие меры:

– с учетом современной социально-экономической ситуации разработать основные направления миграционной политики Российской Федерации, в том числе в региональном аспекте, и на ее основе реформировать законодательство в сфере занятости и регулирования трудовой миграции;

– обеспечить создание единой информационной системы спроса и предложения рабочей силы на основе региональных информационных систем, расширение доступа населения к информации о вакансиях;

– разработать прогнозы спроса и предложения рабочей силы на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации на основе прогноза социально-экономического развития России и регионов на среднесрочную перспективу;

– определить полномочия и функции по регулированию рынков труда между федеральным центром, субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления, работодателями и профессиональными союзами в процессе проведения административной реформы и разграничения полномочий и предметов ведения между федеральным центром и регионами.

Вместе с тем невозможно регулировать миграционные процессы без улучшения социально-экономического развития регионов, в том числе и в Кабардино-Балкарии, где валовой региональный продукт в расчете на душу населения в 2012 г. составлял 110,7 тыс. руб., что почти в 4 раза ниже среднероссийского (436,8 тыс. рублей)⁵¹.

Кабардино-Балкария по основным социально-экономическим показателям 2016 г. в Российской Федерации занимала на душу населения 80-е место по поступлению налогов, валовому региональному продукту, добыче полезных ископаемых, уровню занятости, 70-е – по инвестиции в основной капитал, 75-е – по среднемесячной номинальной зарплате работников организаций, 70-е – по уровню безработицы⁵². Общее число безработных по КБР в 2016 г. оценивается в 44 тыс. человек, что составляет 9,8% экономически активного населения республики. Численность официально зарегистрированных безработных (состоящих на учете в службе занятости) в 2016 г. составляла 8 тыс. человек, или 2,2 % экономически активного населения, что выше среднероссийского значения в 2 раза (1,1%)⁵³.

Таким образом, сложившаяся ситуация диктует необходимость концентрации усилий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления на проведение комплексной и системной работы, направленной на создание

условий для улучшения социально-экономической ситуации в республике.

В связи с этим важным стимулирующим фактором сокращения миграционного оттока из республик должны стать развитие регионального рынка труда, создание новых рабочих мест в результате размещения производственных объектов, повышение уровня заработной платы и активизация жилищного строительства в регионах.

3.4. Роль образования в формировании гражданской идентичности молодежи

В конце XX – начале XXI в. в результате системной трансформации российского общества произошла девальвация духовных ценностей, оказавшая негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизилось воспитательное значение образования как важнейшего фактора формирования гражданских ценностей. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Проявляется устойчивая тенденция падения престижа военной и государственной службы. В этих условиях очевидна неотложность решения на государственном уровне острейших проблем формирования гражданских ценностей молодежи как основы консолидации общества и укрепления государства. В решении этих задач особая роль отводится системе образования, изучению гуманитарных дисциплин, где формируются такие мировоззренческие позиции, как национальная и общероссийская самоидентификация, отношение к другим народам и культурам, родным и «чужим» традициям.

В этом плане заслуживают внимания формы и методы патриотического воспитания учащихся на материалах истории Великой Отечественной войны. Героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта являются основой нравственных идеалов современного человека, создают

реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию граждан. Актуальная задача консолидации общества диктует необходимость усиления работы по патриотическому воспитанию в регионах, а также более активного участия центра в проводимых на местах мероприятиях патриотической направленности.

Основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование всей системы патриотического воспитания, является государство. Государственная система предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма учащихся в образовательных учреждениях всех типов и видов. Для достижения данной цели государство обязано координировать массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами разных уровней, общественными движениями и организациями, деятельность средств массовой информации, направленную на воспитание личности гражданина и защитника Отечества. Только создание такой системы создаст условия для решения широкого комплекса проблем патриотического воспитания на основе программных методов и единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые задачи патриотического воспитания в нашей стране в последние годы решались в ходе реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг., 2011–2015 гг.⁵⁴ На основе этих программ в субъектах Российской Федерации были разработаны соответствующие долгосрочные программы с учетом региональных особенностей, что в совокупности явилось правовой и нормативной базой для развертывания и системной организации патриотического воспитания граждан России.

Так постановлением Парламента Кабардино-Балкарской Республики от 29 марта 2002 г. была утверждена Республиканская программа «Патриотическое воспитание граждан Кабардино-Балкарской Республики» на 2002–2006 гг., 2007–2011 гг., 2012–2015 гг.⁵⁵ Координацию патриотического воспитания молодежи осуществляли Министерство образования и науки КБР и Госкомитет КБР по физической культуре и спорту.

В ходе реализации программы был подготовлен и принят ряд нормативных актов. В период с 2009 по 2013 г. Министерством образования и науки КБР и Госкомитетом КБР по физической культуре и спорту было подготовлено более 20 положений о проведении военно-спортивных игр, смотров-конкурсов, слетов, спартакиад республиканского уровня.

В сфере нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики были приняты законы Кабардино-Балкарской Республики «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике» и «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Большое значение в патриотическом воспитании молодежи имеют республиканские целевые программы «Развитие образования Кабардино-Балкарской Республики» на 2001–2006 гг., 2007–2011 гг., 2013–2020 гг., «Молодежь Кабардино-Балкарии» на 2002–2006 гг., 2009–2015 гг.

В процессе реализации указанных программ при администрациях городов и районов республики созданы структуры, ответственные за работу с молодежью. В образовательных учреждениях введены дополнительные штатные единицы зам. директора по организации патриотической работы, педагогов-организаторов, психологов. К сожалению, несмотря на проведенную большую и результативную работу, проблема подготовки специалистов по вопросам работы с молодежью и патриотического воспитания остается актуальной еще для многих районов и городов республики.

Большое значение в патриотическом воспитании молодежи имеет популяризация государственных символов России. В этих целях было принято распоряжение Президента Российской Федерации от 7 декабря 2004 г. «О реализации Программы мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 г.». Во исполнение данного документа Правительством КБР было принято распоряжение от 20.01.2005 г. «О мерах по выполнению распоряжения Президента Российской Федерации». Несколько позже, 7 декабря 2000 г. «О реализации Программы мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 г.»⁵⁶.

Как известно, использование государственных символов России в Кабардино-Балкарской Республике, в том числе и в

муниципальных образованиях, осуществляется в соответствии с Федеральным конституционным законодательством. В целях координации работы по созданию официальной местной символики, содействию проведения единой государственной политики в области геральдики на территории КБР распоряжением Президента КБР от 18.09.1994 г. была образована геральдическая комиссия при Президенте Кабардино-Балкарской Республики⁵⁷. Для пропаганды среди населения республики государственной символики России специально издан красочный буклет с изображением флагов и гербов России и Кабардино-Балкарской Республики в цвете, где помещены также тексты гимнов России и Кабардино-Балкарской Республики. В последние годы в школах республики ведется целенаправленная работа по популяризации государственных символов России и КБР. В образовательных учреждениях проходят «Уроки Гражданина России», «Уроки Конституции Российской Федерации».

Процесс формирования гражданских ценностей молодежи во многом определяется решением комплекса молодежных проблем на основе программных методов и единой государственной молодежной политики. Большое значение в этом плане имеет принятие и реализация республиканских целевых программ: «Молодежь Кабардино-Балкарии», «Патриотическое воспитание граждан КБР»⁵⁸. Существенная роль при реализации этих программ отводится воспитанию гражданина, знающего отечественную историю и культуру, стремящегося приумножить достижения общества в экономике, науке, литературе и искусстве.

Большое значение в деле патриотического воспитания учащихся имеет изучение истории своей Родины. Героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки и культуры и спорта, приобретающие статус нравственных идеалов, служат основой для реализации комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи.

В современных условиях преподавание исторических дисциплин в школах направлено на развитие личности ученика. Все богатство и многообразие истории, ее потенциал позволяют реализовать важнейшую задачу – воспитание историей. Благодатным

материалом в этом плане является история Великой Отечественной войны.

Многочисленные факты, свидетельствующие о примерах мужества и героизма советских людей в годы великих испытаний, несут в себе не просто исторические знания, но имеют нравственную направленность. Особенно эффективно использование данного материала в работе краеведческих кружков. Если на традиционных уроках учащиеся получают общее представление об исторических событиях, то использование учителем истории краеведческого материала позволяет ему более конкретно, «адресно» влиять на внутренний мир своих учеников. У учащихся возникает чувство преемственной связи с событиями, происходившими в нашей стране, нашем городе, на наших предприятиях, ведь участниками этих событий были наши земляки, а иногда знакомые и родственники. Изучение краеведческого материала по истории Великой Отечественной войны приближает историческое прошлое к сознанию школьников, рождает в них чувство живого соучастия. Такое конкретное познание истории посредством приобщения учеников к краеведческой работе, стимулирует их участие в общественной жизни, играет важную роль в воспитании патриотических чувств.

В организации и проведении краеведческой работы заслуживает внимания опыт работы учителей истории МОУ СОШ № 6 г. Нальчика по изучению темы «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». Учителя истории используют различные материалы, источники и формы для изучения данной темы:

- историческую литературу и учебные пособия, в которых рассматривается вклад нашего города, его жителей в дело победы. Так, знакомство учащихся с «Книгами Памяти Кабардино-Балкарской Республики» в 5-х томах и «Кабардино-Балкария. Тыл и фронт 1941–1945 гг.» помогает почувствовать реально осязаемую связь с историей. Ученики находят в этих книгах имена воинов – своих дедов, прадедов и близких родственников;

- посещение краеведческого музея и использование материала его экспозиций;

- доклады или сообщения учащихся с изложением результатов самостоятельного поиска;

– встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла⁵⁹.

Анализ тенденций, сложившихся в школьном историческом образовании, показывает, что учителя истории в большинстве случаев реализуют ведущий принцип образования – гуманистический. В практике школ республики используются следующие основные направления формирования гражданских ценностей.

Во-первых, использование учебного материала для утверждения общечеловеческих ценностей. Так, при изучении темы «Взаимоотношения кабардинцев и балкарцев с соседними народами» учитель делает вывод – многовековая история свидетельствует о том, что народы Северного Кавказа относились друг к другу с большим уважением, имели дружественные и родственные связи, обменивались материальными и культурными ценностями.

Как в прошлом, так и сейчас, здесь ценным остается этнокультурная близость народов, понятие их общей исторической судьбы, приверженность идеям мира и согласия, уважение к достоинству и свободе человека. Таким образом, духовные ценности народов Северного Кавказа имеют большую социальную значимость, так как основаны на общечеловеческих гуманистических традициях. Они несут огромный заряд духовности и нравственности. И сегодня, когда интенсивно происходит процесс возрождения и развития национального самосознания народов региона, крайне важно корректно использовать гуманистическое наследие горских народов для воспитания подрастающего поколения.

Во-вторых, показ альтернативности, многовариантности путей исторического развития. Рассмотрение вопросов истории, носящих «открытый» дискуссионный характер, через изложение альтернативных точек зрения, позволяет извлечь уроки для настоящего и будущего. В этом плане заслуживает внимания опыт изложения тем «Октябрьская революция» и «Гражданская война». Существует множество суждений о причинах Гражданской войны, о красном и белом терроре. Какая же из вышеизложенных точек зрения ближе к истине? Думается, безнравственна сама постановка вопроса о том, какой террор «лучше». Карательная политика красных и белых была одинаково жестока и преступна.

Поэтому с общечеловеческой точки зрения Гражданская война в России явилась великой исторической драмой народа, где победа одних классов и социальных групп была поражением и трагедией других. Виновником случившегося стали и «левые» и «правые» партии. Большевики и монархисты не были склонны к компромиссу.

Многогранное творчество учителей по преподаванию региональной истории республики безусловно требует осмысления и систематизации. Бесспорно одно – что ведутся активные методические поиски по гуманизации исторического образования, воспитанию демократических ценностей, патриотизма и взаимопонимания между народами.

В-третьих, использование инновационных образовательных технологий, ориентированных на включение ученика в активную деятельность, способствующую общему развитию личности. Оснащение всех общеобразовательных школ компьютерной техникой создало условия для использования новых информационных технологий в процессе изучения региональной истории и контроля знаний учащихся. Практикуется проведение кинотеке-видеоуроков. Так, в МОУ СОШ № 6 г. Нальчика проводятся компьютерные занятия по темам: «Никто не забыт, ничто не забыто», «Награды Великой Отечественной войны». Важно, что эта работа ведется совместно с ветеранскими организациями республики. Вместе с ветеранами (пенсионерами) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов ученики проводят дни воинской славы и памятных дат России.

В практику военно-патриотической работы школы вошли мероприятия: смотр-конкурс чтецов на военную тематику, интеллектуальная игра – викторина брейн-ринг учащихся 8–11-х классов по знанию истории вооруженных сил России и основных судьбоносных событий Великой Отечественной войны. Более 15 лет школа является постоянным участником вахты Памяти на «Посту № 1» у мемориала «Вечный огонь славы».

Учащиеся этой школы, используя электронные ресурсы, принимают активное участие в выявлении имен участников Великой Отечественной войны, которые значатся в списках без вести пропавших. Так, членами кружка по истории, руководителем

которого являлся автор данной монографии, были внесены поправки в список погибших бойцов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, а также умерших и похороненных военнопленных, призванных из Кабардино-Балкарии, в г. Цайтхайн в Германии и г. Белая Церковь на Украине. Поисковая работа увлекла учеников, буквально изменила их отношение к дисциплине «история». Они с энтузиазмом стали искать материалы, интересоваться вопросами, имеющими отношение не только к Кабардино-Балкарии, но и ко всей истории Великой Отечественной войны. Через более близкий ученикам региональный материал удалось пробудить интерес к осмыслению исторического события в масштабе истории всей страны.

Под влиянием этой работы члены кружка по истории не формально, «не по указке», а заинтересованно стали заниматься шефской работой. Они регулярно посещали ветеранов войны и труда, оказывали им бытовые услуги, поздравляли их с праздниками и вручали им подарки.

Результатом целенаправленной работы, проведения комплекса мероприятий по формированию гражданских ценностей является возрастание у учеников интереса к предмету, повышение чувства ответственности, гражданского долга, развиваются коммуникативные качества⁶⁰.

Заслуживает особого внимания опыт проведения республиканских конкурсов патриотической песни, военно-спортивных игр и соревнований, а также спартакиады школьников по военно-прикладным и техническим видам спорта, спартакиад среди молодежи допризывного возраста. Регулярно проводились региональные соревнования по авиационным, техническим и военно-прикладным видам спорта, посвященные историческим датам, выдающимся историческим личностям КБР и России. Развивается движение юных патриотов КБР. Сейчас в его рядах более 12 тыс. юношей и девушек.

Большой вклад в возрождение духовности и формирование патриотических чувств у подрастающего поколения вносят музеи, в том числе школьные. Богатые фонды и хорошие традиции имеют музеи в Баксанском районе (школа-интернат № 2, с. Кызбурун – I), Терском районе (с. Н. Курп, СШ), Прохладненском р-не (с. Алтуд, СШ), Майском р-не (ст. Котляревская, СШ) и др.⁶¹

Ценный опыт работы по возрождению традиционной культуры и ее использованию в патриотическом воспитании накоплен в республиканских учреждениях дополнительного образования Детская академия творчества «Солнечный город», «Республиканский дворец творчества детей и юношества», «Республиканский центр научно-технического творчества», «Школа культурного наследия им. Жабаги Казанова»⁶².

Следует отметить, что уровень гражданского самосознания в среде учащейся молодежи относительно высок. Социологический опрос по проблемам патриотического воспитания, проведенный нами среди учащихся X–XI-х классов школ г. Нальчика в ноябре 2013 г. показал, что 84,3 % респондентов испытывают чувство гордости за свою Родину, 63 % учащихся знакомы с Конституцией РФ. Результаты социологических исследований позволяют выявить ценностные ориентации, сформировать стратегию дальнейшей работы в области патриотического воспитания учащихся. Формирование гражданских ценностей молодежи стало неотъемлемой частью повседневной деятельности учреждений образования. Повышается роль и место Министерства образования и науки КБР, Госкомитета КБР по физической культуре и спорту в организации и координации патриотического воспитания молодежи. Меняются взгляды молодежи к понятиям чести и достоинства Отечества, его историческому прошлому, достижениям в различных сферах жизни республики, как в прошлом, так и в условиях современности.

Героические страницы Великой Отечественной войны обладают огромной притягательной силой. Ратные подвиги наших соотечественников на фронте, их доблестный труд в тылу широко отражены в научной, мемуарной, художественной литературе, в театральных постановках, кинофильмах, живописи, музыке, скульптуре. Сравнительная близость событий Великой Отечественной войны, обилие доступной для школьников литературы, возможность встречи с участниками событий вносят в работу значительно больший элемент поиска и самостоятельного исследования. В школе № 6 проводятся встречи с участниками войны, используются краеведческие материалы на уроках истории и во внеурочное время, демонстрируются на школьных выставках и при оформлении экспозиций.

По результатам многочисленных социологических опросов большинство россиян считают Великую Отечественную войну наиболее выдающимся и трагическим событием XX в. Победа советского народа в этой войне занимает первое место в перечне тех исторических событий, которые вызывают гордость у современных россиян, независимо от их возраста, социального положения, национальности и др.

Каждое поколение по-своему оценивает важнейшие события в истории своей страны. Нынешняя российская молодежь формируется в новых условиях: с одной стороны, уходит поколение участников или свидетелей этих событий, с другой – растет число фальсификаций истории Великой Отечественной войны. В данном контексте исследование отношения учащейся молодежи к Великой Отечественной войне становится особенно актуальным. Социологический опрос, проведенный нами в октябре 2013 г. среди учащихся X–XI-х классов школы № 6 г. Нальчика, показал следующие результаты. Победа в Великой Отечественной войне для большинства респондентов (42%) является «событием в истории моей Родины, которое вызывает гордость». Каждый третий опрошенный (31%) выбрал вариант ответа «Историческое событие, уроки которого важны для современного мира». Показательным является тот факт, что вариант ответа «Просто исторический факт» не выбрал ни один человек. Отвечая на вопрос «Почему война 1941–1945 гг. называется Великой Отечественной?», 57% респондентов выбрали вариант ответа «Потому что это была великая борьба за Победу, за независимость и свободу нашей Родины», 27% – «Потому что от этой победы зависела жизнь всех последующих поколений России».

Анализ ответов респондентов на блок открытых вопросов о знании фактов истории Великой Отечественной войны позволяет утверждать, что самооценка степени своей осведомленности респондентами значительно завышена. Каждый восьмой не смог или не захотел отвечать на вопросы о решающих сражениях Великой Отечественной войны, наиболее важных фигурах, городах-героях. В числе решающих сражений Великой Отечественной войны более половины опрошенных назвали блокаду Ленинграда, Сталинградскую битву, Курскую дугу, битву за Москву. В единичных случаях битву за Кавказ вспомнили три человека,

Брестскую крепость, Смоленское сражение – по одному. Наиболее значимой фигурой Великой Отечественной войны большинство участников опроса (75%) назвали маршала Жукова, 14% респондентов назвали Сталина, в единичных случаях были названы Рокоссовский, Конев, Василевский.

На вопрос: «Какие события, факты войны 1941–1945 гг. вызывают у вас чувства горечи и боли?» 95% учащихся ответили – «Людские потери». Главными результатами Великой Отечественной войны, по мнению респондентов, стали: «возможность жить под мирным небом и в свободной стране», «победа над фашизмом», «гордость за Родину».

Главными уроками Великой Отечественной войны респонденты называют: «война – самое страшное, что может быть», «война – это большие потери и горе, колоссальные разрушения», «главную роль в победе сыграло мужество и объединение всех народов страны против общего врага», «необходимо помнить о великом подвиге и о тех, кто завоевал победу».

Анализ ответов на вопрос об основных источниках информации позволяет построить следующий ранжированный ряд: Основные источники информации о Великой Отечественной войне:

1. Уроки истории в школе (52%).
2. Художественная литература и фильмы прошлых лет (51%).
3. Рассказы участников войны (40%).
4. Средства массовой информации (22%).
5. Рассказы близких родственников (19%).
6. Современные фильмы и художественная литература (19%)⁶³.

Соотнесение ответов о знании фактов с ответами об источниках информации позволяет сделать вывод о том, что вопросам Великой Отечественной войны в курсе «История» следует уделять больше внимания. На необходимость углубленного изучения истории Великой Отечественной войны, разработки и внедрения в учебный процесс специальных курсов, как способов информирования молодого поколения о Великой Отечественной войне, указывают и сами респонденты. Важность учебного материала как основного источника информирования молодого поколения возрастает в силу того, что у половины опрошенных

нет родственников – участников Великой Отечественной войны, общение с которыми дает наиболее ценную в силу своей личностной и эмоциональной окрашенности информацию.

Обобщая ответы на вопрос о том, что необходимо делать для того, чтобы новые поколения помнили о войне, можно сформулировать наиболее распространенный вариант ответа: регулярно, больше и чаще информировать о различных сторонах Великой Отечественной войны через СМИ, телевидение, художественные и документальные фильмы.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение социальных установок учащихся на защиту Отечества. Анализ ответов на вопрос: «Что вы делаете, чтобы быть достойным наследником Великой Победы?» распределились следующим образом: «Участвую в различных патриотических акциях («георгиевская ленточка», «вахты памяти», помощь ветеранам, уход за памятниками, возложение цветов) – 25%, «Смотрю тематические передачи и обсуждаю их с друзьями» – 22%, «Являюсь активным участником молодежной патриотической (военно-патриотической) организации – 19%, «Готовлю себя к службе в армии» – 11%, «Изучаю историю своей семьи, родных и близких» – 11%, «Участвую в научных конференциях, семинарах» – 9%, «Изучаю тематическую литературу» – 6%, «Ничего не делаю» – 5%.

Результаты проведенного социологического опроса позволяют сделать вывод, что учащимся интересна данная тематика, что они готовы участвовать в различных формах гражданско-патриотической работы, но собственную инициативу при этом не проявляют. Большинство участников опроса имеют патриотическую социальную установку защищать свое Отечество от врагов. На вопрос «Как вы считаете, что определяет готовность россиян к защите Родины?» респонденты ответили следующим образом: «Любовь к Отечеству» – 40%, «Стремление защищать родных и близких» – 33%, «Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны» – 12%⁶⁴.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи, которая понимает важность этого события и хочет знать о

нем. Необходимым является поиск оптимальных в современных условиях форм изучения истории Великой Отечественной войны.

Динамизм развития российского общества, глубина и сложность процессов модернизации требует обновления содержания гуманитарного образования в сфере высшего и среднего профессионального образования. При этом большое значение приобретает преподавание национальной (русской) и региональной истории. В этом плане Министерством просвещения РФ совместно с Российским историческим обществом, подготовлена Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории.

Опыт работы образовательных учреждений Кабардино-Балкарской республики показывает, что распространение объективных научных знаний по истории, культуре, традициям своего и других народов способствует формированию установок толерантного сознания. Особое значение в этом аспекте приобретает работа учителей истории, их умение использовать учебный материал для утверждения аксиологических ориентиров, приобщающих студенческую молодежь к духовным ценностям общечеловеческого характера. Так, воспитанию патриотизма и гражданственности у школьников при изучении отечественной истории способствует обращение к ярким примерам трудовых и воинских подвигов многих поколений россиян. Величие побед и тяжесть поражений убедительно раскрываются через жизнь и судьбы людей. На сегодняшний день особенно важно, чтобы на уроках истории и обществознания было отражено присутствие человека в конкретных событиях. При этом речь идет как о выдающихся личностях, лидерах, которым посвящаются отдельные биографические справки, так и об «обычных» людях. Наряду с событийной историей предполагается расширение материала о повседневной жизни людей в различные исторические эпохи. Например, история изобилует биографиями выдающихся людей, которые проявляли силу духа и приверженность высоким истинам. Учащиеся должны заучивать не только даты и факты, но рассматривать каждое историческое событие через призму общечеловеческих ценностей, высказывать свое отношение и свое видение других возможных решений в каждом конкретном случае. Они должны задаваться вопросами: «А как бы я поступил в этой ситуации?», «Что чувствовали и думали

участники этих событий?», «Чему нас учит это происшествие?». Тогда будущие поколения будут в большей степени застрахованы от повторения одних и тех же исторических ошибок.

В то же время важно показать альтернативность, многовариантность путей исторического развития народов, что также служит воспитанию толерантного мышления молодого человека, расширяет кругозор, учит его самостоятельно мыслить.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, национальная российская история должна преподаваться как многонациональная история и включать в себя историю различных народов, проживающих на территории Российской Федерации. Поэтому необходимо соблюдать разумные пропорции в использовании материала местной, региональной и национальной (российской) истории, хотя такое равновесие и невозможно определить математическим путем в процентах или количестве учебных часов, выделяемых на каждую из упомянутых дисциплин. Более того, учитывая размер территории, этническое, географическое, социально-экономическое своеобразие Российской Федерации, невозможно создать единую модель, которая подходила бы для всех регионов. Сказанное требует проявления гибкости в подходе на региональном и местном уровнях, возможно даже на уровне отдельной школы. Определение того, что же является «разумным равновесием», а также концептуальные и практические выводы из этого должны стать предметом совместного анализа учителей истории, исследователей, специалистов в области педагогики, региональных властей, Российской академии педагогических наук и Министерства образования и науки Российской Федерации.

Большое значение в решении обозначенных нами проблем имеет содержание региональной учебной и учебно-методической литературы. Объективный анализ показал, что в них имеются сомнительные трактовки отечественной истории в отношении некоторых народов. Так, исследователь Е.Ф. Кринько справедливо считает, что общей проблемой региональных учебников субъектов Северного Кавказа является подмена региональной истории, истории этнической. При этом исторические судьбы региона, сам опыт взаимодействия различных этнических общностей Северного Кавказа рассматриваются сквозь призму ценностей определенной этнической общности⁶⁵. По мнению В.А. Шнирельмана,

авторы региональных учебников при изложении этнической истории используют в основном этноцентристский отбор фактов. Для указанных учебников и пособий характерно удревнение своей этнической государственности⁶⁶. Все это негативно влияет на этнополитическую ситуацию в регионах Северного Кавказа. Разумеется, такие учебники развивают деформированное национальное самосознание – о собственном народе, его самобытности, историческом пути, его месте среди других этносов.

Наша практика показывает, что только распространение объективных научных знаний об истории, культуре, традициях и своего, и других народов способствует формированию установок толерантного сознания. Таким образом, нам представляется, что качество учебников по национальной (русской) и региональной истории не отвечает современным требованиям и не создает условий для воспитания учащихся в духе толерантности.

Представляет значительный интерес практический опыт по организации образования и воспитания в духе культуры мира, накопленный в КБГУ. Особенность этого опыта заключается в том, что его традиционные формы развиваются теперь в сочетании с деятельностью Международной кафедры ЮНЕСКО «Образование и воспитание в духе культуры мира и прав человека», созданной при КБГУ на основе соглашения с ЮНЕСКО⁶⁷.

Кафедра реализует исследовательский проект «На пути к культуре мира на Северном Кавказе: исторические предпосылки и концептуальные основы». Целью проекта является реконструкция основных аспектов исторического опыта и традиционных форм поддержания мира в межэтнических отношениях внутри Северо-Кавказского региона; оценка соответствия концептуальных и моральных оснований культуры мира и толерантности, выработанных в рамках западной и восточной философских традиций, современным культурным и политическим условиям Северного Кавказа; поиск точек соприкосновения ценностей и норм культуры мира с моделями политической культуры существующими на Северном Кавказе.

Особого внимания заслуживает работа в КБГУ Центров: эстетического воспитания и художественного творчества, содействия занятости и трудоустройству выпускников, физического воспитания и спорта. Также ведется целенаправленная работа по

исследованию, сохранению и популяризации этнических культур народов Кабардино-Балкарии научно-образовательными центрами русского языка и культуры, адыгской культуры, балкарской культуры. Разумеется, культура межэтнического общения в многотысячном молодежном коллективе должна поддерживаться и развиваться, в том числе через систему воспитательных мероприятий. В Центре эстетического воспитания и художественного творчества занимается около 2,5 тыс. студентов, объединенных в семь больших коллективов. В этом Центре студенты знакомятся с культурой, традициями, обычаями народов, населяющих Северный Кавказ. Важным моментом является участие студентов в постоянных читательских конференциях, где они знакомятся с творчеством выдающихся поэтов, писателей, являющихся представителями различных этнокультур⁶⁸.

Позитивную роль в формировании установок толерантности и сознания играет реализация Федерально-региональной программы «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», инициатором которой стал Пятигорский государственный лингвистический университет (далее – ПГЛУ, г. Пятигорск). Важнейшая цель Программы в том, чтобы на основе изучения гуманитарных ценностей северокавказских народов, воплощенных в языке, культуре, литературе, искусстве, наиболее полно осмыслить и освоить их духовно-нравственный потенциал, создать прочные предпосылки для укрепления мира и дружбы между народами Северного Кавказа⁶⁹.

Результаты проведенных конференций и симпозиумов позволили сотрудникам лаборатории сравнительной педагогики ПГЛУ совместно с учеными Российской академии образования (далее – РАО) разработать концепцию поликультурного образования, которая может оказать помощь преподавателям вузов и учителям школ в формировании у молодежи культуры мира. Эта концепция построена с учетом как традиций интернационального воспитания, сложившихся в советский период, так и новых социокультурных и образовательных реалий.

С учетом поликультурности современного российского общества в ПГЛУ реализуется система воспитательной работы со студентами⁷⁰.

Особенностью данной системы является то, что цель и задачи, содержание, формы и методы воспитания отражают гуманистическую и культуроведческую функцию высшей школы, дают возможность студенту реализовать себя как представителя определенной этнической общности, гражданина России и мира на основе признания важности лингвистического и культурного плюрализма для формирования человека, развития общества в целом⁷¹.

В работе по формированию у молодежи культуры мира у вузовских преподавателей возникают значительные трудности, связанные с недостаточной разработанностью методологии и методики обучения культуре мира, отсутствием учебных пособий и методических материалов, отражающих местные региональные особенности, а также идеи многообразия окружающего мира. Политикам и ученым важно пересмотреть и обосновать понятийно-терминологический аппарат культуры мира, определить конкретные слагаемые культуры межнационального общения, выявить соотнесенность культуры мира и культуры межнациональных отношений.

Основные направления реализации идей культуры мира в вузе на основе поликультурного образования требуют дальнейшей консолидации усилий ученых и педагогов в рамках Программ «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» и других проектов, направленных на выявление общего и особенного в культурах разных народов, нахождение взаимоприемлемых решений и подходов. Особое значение в современных условиях приобретает исследование сложившихся у молодежи негативных этнокультурных стереотипов и разработка путей их минимизации. Важное направление формирования культуры мира – совершенствование содержания вузовского образования с позиций диалога культур во времени и в пространстве. Необходимо, чтобы студенты имели возможность знакомиться как с родной культурой, так и с культурой других народов, населяющих Северный Кавказ, Россию, Мир.

Освоение этнокультурного опыта должно способствовать осознанию того, что родная культура является одной из форм культурного многообразия мирового сообщества. Это позволяет более четко определить роль и место родной культуры в общечивилизационном процессе, не допустить самоизоляции этноса,

обеспечить единое культурное и образовательное пространство и, в конечном итоге, способствует расширению социальной мобильности личности. В контексте поликультурного образования акцент смещается на заложенные в этнических культурах ценности, способствующие развитию личности, духовному, социальному и научно-техническому прогрессу, установлению добрососедского сотрудничества на межличностном, государственном, международном уровнях.

Таким образом, государственные органы власти, образовательные учреждения особое внимание уделяют проблемам формирования гражданских ценностей молодежи как основы консолидации общества и укрепления государства. В решении этих задач особая роль отводится системе образования, изучению гуманитарных дисциплин, где формируются такие мировоззренческие позиции, как национальная и общероссийская самоидентификация, отношение к другим народам и культурам.

3.5. Роль государственных органов власти и институтов гражданского общества Кабардино-Балкарии в стабилизации этнополитической ситуации

Институты гражданского общества позволяют гражданам вместе вырабатывать цели и достигать их – либо непосредственно совместными усилиями, либо отстаивая в диалоге с другими общественными структурами, бизнесом и носителями власти. Эти институты обеспечивают возможность самореализации, в отличие от институтов, через которые удовлетворяется потребность в доходе. Существует внутренняя связь между формированием гражданского общества и развитием сфер творческой деятельности и некоммерческого сектора экономики.

Гражданское общество в широком смысле представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам, их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы.

Законодательство о некоммерческих организациях в Российской Федерации начало складываться как система лишь в 1990-х гг., хотя в отдельных нормативных актах более раннего периода

признавался специальный статус организаций, действующих в общественных интересах.

Конституцией Российской Федерации гарантирована свобода деятельности общественных объединений и право граждан на объединение (статья 30). С принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 января 1995 г., нормы о некоммерческих организациях были сведены в единый раздел «Некоммерческие организации» (далее – НКО) (глава 4, статьи 116–123), где представлен перечень видов НКО, в том числе тех, которые могут заниматься благотворительностью; включены основные характеристики гражданско-правового статуса разных видов НКО, порядок получения и использования ими имущества и прочие нормы⁷². Основопологающие в этой сфере – федеральные законы «Об общественных объединениях» от 25 мая 1995 г.⁷³ и «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г.⁷⁴

В поддержку развития некоммерческого сектора в 1996–2004 гг. был принят целый ряд дополнительных федеральных законов, развивающих базовое законодательство и регламентирующих деятельность различных видов НКО. В их числе: законы «О благотворительных организациях и благотворительной деятельности»⁷⁵, «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»⁷⁶, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁷⁷, «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷⁸, «О потребительских кооперативах»⁷⁹ и др.

Деятельность государственных органов власти по созданию структур для осуществления гражданской деятельности привели сначала к созыву в 2001 г. «Гражданского форума»⁸⁰, а затем к созданию Общественной палаты в качестве дополнительной возможности для развития гражданского общества в стране»⁸¹.

В ноябре 2004 г. был создан Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека⁸², а в марте 2005 г. состоялся «Экологический форум» на федеральном уровне⁸³.

Чтобы повысить активность граждан и привлечь на свою сторону общественное мнение, федеральные органы власти поддерживают развитие гражданского молодежного движения⁸⁴. В этой

области было принято значительное число нормативных актов на уровне субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Тем не менее важно не только закрепить основополагающие принципы организации и функционирования гражданского общества в нормативных документах, но и необходимо реализовать их практически во всех субъектах Российской Федерации.

Незрелость гражданского общества предопределяет возникновение дестабилизирующих факторов. Одним из них является проблема сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах. Причиной тому является значительный разрыв в степени зрелости и уровня развития гражданских отношений в различных регионах. В этом контексте представляется актуальным анализ становления институтов гражданского общества в Кабардино-Балкарии.

Структура и институты гражданского общества Кабардино-Балкарии в целом повторяют структуру гражданского общества России. Некоммерческий сектор Кабардино-Балкарии по состоянию на 02.04.2018 г. представлен 773 организациями, в том числе: некоммерческие фонды и организации – 127, религиозные – 173, профсоюзные – 108, спортивные – 100, общественные – 55, инвалидов – 39, родовые – 23, молодежные – 17, ветеранские – 14, национально-культурные центры – 16, региональные отделения политических партий – 6, прочие – 95⁸⁵.

3.5.1. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства

В становлении гражданского общества в России на рубеже XX–XXI вв. важная роль отводится деятельности политических партий. Политические партии являются своего рода мостом, каналом трансляции интересов гражданского общества к государству. Но помимо выполнения этой социально значимой функции партии нацелены на достижение своих сугубо партийных интересов. Это, прежде всего, достижение и осуществление власти посредством продвижения своих представителей на ключевые посты в государстве, опираясь на поддержку общества, полученную в открытом состязании с другими партиями в электоральном процессе.

Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях полиэтничности северокавказских республик, где политическая партия выступает одним из основных инструментов консолидации общественных интересов, что в свою очередь влияет на обеспечение стабильности в данном регионе. Исследование опыта становления многопартийности позволит выявить общие и специфические проблемы в процессе становления новой политической системы страны.

Как известно, политические партии создают для рядовых граждан возможность защищать свои интересы, в определенной степени влияя на работу региональной правящей элиты. Политические партии на региональном уровне являются не просто трансляторами идей центральных руководящих органов партий или фракций, работающих в Государственной Думе, а представляют самостоятельный и весьма существенный элемент политического процесса. Со времен первых постсоветских выборов политические партии стали неотъемлемой частью политического процесса в регионе.

Историю развития политических партий в современной России условно можно разделить на три периода*. *Первый этап* – развитие неформальных общественных организаций и движений, создание политических организаций, похожих на партии (1986–1990 гг.). *Второй этап* – развитие многопартийности, связанное с выборами в Государственную Думу РФ первых трех созывов (1993–2000 гг.). *Третий этап* – принятие Федерального закона «О политических партиях» (2001 г.) и его внедрение в жизнь. Разумеется, данная классификация не совершенна, ее можно оспорить, однако в ней верно подмечены этапные изменения, потому имеет право на жизнь.

Общественно-политические процессы на первом этапе в субъектах РФ, в том числе и Кабардино-Балкарии, в целом были одинаковыми. Первые общественные объединения в Кабардино-Балкарии были созданы в 80-е гг. XX в. для удовлетворения культурно-национальных интересов. В начале своей деятельности общественные движения провели совместно с государственными органами власти позитивную работу по духовному и культурному развитию народов. Порядок организации и деятельности

* Свои периодизации развития многопартийности предлагали К.С. Гаджиев, В.Я. Гельман, О.И. Зазнаев, Б.А. Исаев Ю.Г. Коргунюк, А.В. Петров и др.

политических партий и иных общественных объединений до середины 90-х гг. XX в. регулировался Законом СССР от 9 октября 1990 г. «Об общественных объединениях»⁸⁶.

В начале 90-х гг. XX в. в общественных движениях региона, как и в целом по стране, обозначилась тенденция к политизации. Распад Советского государства, усиливший центробежные тенденции и на Северном Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарии, способствовал тому, что национальные движения начали предпринимать попытки реализации различных форм самоуправления, представляющих угрозу государственному единству и территориальной целостности Российской Федерации. В этот сложный период были созданы первые политические партии и движения: Демократическая партия Кабардино-Балкарии (14 ноября 1990 г.), Республиканская партия Кабардино-Балкарии (3 октября 1991 г.), Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии (13 февраля 1992 г.), Коммунистическая трудовая партия Кабардино-Балкарии (7 октября 1992 г.)⁸⁷.

Второй этап развития многопартийности связан с принятием Конституции Российской Федерации. В ст. 13 Конституции признается политическое многообразие, многопартийность. Необратимость процесса развития гражданского общества, в котором партии исполняют роль посредника между государством и гражданским обществом стала результатом закрепления политического многообразия в Конституции⁸⁸.

19 мая 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общественных объединениях»⁸⁹, который регулировал общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на создание, деятельность, реорганизацию или ликвидацию общественных объединений.

Подавляющее большинство политических партий Кабардино-Балкарской Республики являются региональными (республиканскими) структурами (отделениями) общероссийских (федеральных) политических партий, которые в основном были созданы в период выборов в Государственную Думу Федерального собрания РФ в 1993, 1995, 1999, 2003 гг. Наиболее крупными из них являются Кабардино-Балкарское отделение партии «Единая Россия», Кабардино-Балкарское отделение КПРФ, Кабардино-Балкарское отделение «Аграрная партия России»⁹⁰.

Во взаимоотношениях политических партий с институтами гражданского общества они заинтересованы в создании и укреплении социальной базы поддержки, выражающейся в формировании общественного мнения и устойчивых социальных связей. Гражданское общество, в свою очередь, заинтересовано в государственной поддержке гражданских инициатив через участие политических партий в деятельности государства. В первом случае интересы политических партий сводятся к мобилизации граждан к волеизъявлению и поддержке партии на выборах, во втором случае гражданское общество стремится мобилизовать партии на поддержку структур гражданского общества при принятии политических решений. В этой связи исследователь М.А. Симонова правильно отмечает, что из более 180 политических партий, зарегистрированных Минюстом России до 1999 г., только три из них принимали участие в выборах практически во всех регионах России: КПРФ, «Яблоко» и ЛДПР⁹¹.

На третьем этапе был принят Федеральный закон от 11 июля 2001 г. «О политических партиях»⁹², который развивает положения Конституции РФ относительно реализации принципа многопартийности. В статье 3 названного Закона дано определение понятия «политическая партия»: это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Закон о политических партиях конкретизирует принципы взаимодействия государства и политических партий: вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается. Вопросы, затрагивающие интересы политических партий, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием представителей соответствующих политических партий или по согласованию с ними. Важной нормой является требование, в соответствии с которым лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица,

находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии. Указанные лица, за исключением депутатов Государственной Думы ФС РФ, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов муниципальных образований, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей.

Названный закон призван устранить существующие недостатки формирующейся партийной системы путем ограничения минимальной численности партии, установления фиксированного членства в партиях, введения государственного финансирования партий, запрета на организацию политических партий по признакам расовой, профессиональной принадлежности, закрепления только за общероссийскими общественно-политическими объединениями статуса партии и др. Кроме того, закон не допускает возможности создания политических партий по признакам религиозной или национальной принадлежности. Применение данного принципа при создании партий не способствовало бы развитию и укреплению функции политических партий как связующего звена между государством и гражданским обществом, а скорее, наоборот⁹³. В связи с приведением нормативных документов политических партий в соответствие с новым законом их количество сократилось в 9,4 раза. В 2011 г. в России официально было зарегистрировано 7 политических партий, по состоянию на 13.07.2018 г. – 66, в Кабардино-Балкарии – 40 региональных отделений политических партий⁹⁴.

Политические партии в РФ безуспешно пытаются придать себе какой-либо идеологический облик и сформировать структуру массовой политической организации, стремясь походить на классические демократические образцы. Но в целом, большинство российских партий «функционируют как избирательные машины для лидеров» и не стремятся к формированию общенациональных ценностей и стратегии развития страны. Это подтверждает и факт отсутствия в программах российских политических партий продуманной идейно-ценностной базы, что

превращает партийную идеологию в невостребованную, вспомогательную составляющую избирательных технологий. У большинства избирателей представления о партийной идеологии очень размыты.

Анализируя программы политических партий, исследователь М.А. Симонова пришла к выводу: «Многие из них хотели бы соединить социалистические ценности в социально-экономической сфере с либерально-демократическими в сфере политики и «рыночными» в сфере розничной торговли, а это приводит к тому, что победа на выборах в России обеспечивается не идеологией партии, а административной поддержкой, способной принести кандидату до 25% голосов, личной известностью лидера и избирательными технологиями. Законодательное закрепление избрания депутатов по партийным спискам подталкивает элитные группы к созданию партий, а избирателей делать выбор из списка партий, не зная стоящих за красивыми названиями партий людей»⁹⁵. Указанное подтверждается и в деятельности региональных отделений политических партий в Кабардино-Балкарии, численность которых по состоянию на 01.02.2017 г. составляет 46. Наиболее активно участвует в решении социально-экономических проблем региональное отделение политической партии «Единая Россия». Местные отделения партии созданы во всех городах и районах республики. «Справедливая Россия» имеет свои организации в 95% муниципальных образований, КПРФ и ЛДПР – 88%, присутствие остальных партий является формальным⁹⁶.

Введение на региональных выборах пропорциональной избирательной системы позволяет полнее выражать интересы всех групп общества, активизировать участие граждан в выборах и политике в целом. Партии, преодолевшие установленный процентный барьер (избирательный порог), могут провести в парламент своих кандидатов для того, чтобы обеспечить представительство пропорционально этническому составу населения субъекта.

Важную роль в развитии гражданского общества имеет формирование политической культуры граждан. Условием ее формирования является включенность людей в политический процесс, взаимодействие с политической реальностью. Воспитание политической культуры зависит от деятельности государственных и

муниципальных органов власти, общественно-политических организаций и движений, средств массовой информации. Кроме этого, важным для формирования политической культуры является политическая, идеологическая и организационная деятельность региональных отделений политических партий. Опыт их участия в проведении выборов в Кабардино-Балкарии показал, что политическая культура различных социальных групп российского общества имеет существенные различия. Это выражается в неодинаковой степени включенности в выборные процессы, в различной степени избирательной активности как социально-профессиональных, так и возрастных групп населения города и села, что находит свое выражение и в различных политических позициях тех, кто участвует в выборах.

С этой точки зрения политическая культура российского электората также неоднородна. Наличие большого количества избирателей с низкой политической культурой, делающих свой выбор на основе иррациональных критериев (эмоциональность, идеологическая, духовная, национальная нетерпимость, незнание основных программных положений кандидатов), представляет собой опасность, так как российское общество в определенном смысле становится политически непредсказуемым. А это, в свою очередь, предопределяет кризисный характер его развития. Анализ итогов выборов в Государственную Думу и региональные парламенты показывает, что в них порой оказываются кандидаты с крайне популистскими, националистическими, демагогическими лозунгами. Все это свидетельствует о наличии негативных аспектов в политической культуре российского общества. Главная проблема заключается в том, что основные слои и группы общества еще не сформировали свои индивидуальные политические интересы. Процесс определения политических позиций в России протекает вяло, что находит свое выражение в инертности деятельности политических партий.

На российской политической сцене сейчас довольно много игроков, взаимодействующих с партиями или использующих для участия в политическом процессе партийную форму, каждому из которых нужна многопартийность, дающая преимущество в реализации своих интересов перед остальными.

Тот факт, что политические партии в основной своей массе создавались вокруг влиятельных финансовых группировок, популярных лидеров и парламентских фракций, а не являлись выходцами из гражданского общества, также является тормозящим фактором развития партий.

Также следует отметить, что руководители регионов на протяжении многих лет избегали партийной активности и не нуждались в политических партиях как средстве укрепления своей власти. На сегодняшний день только Государственную Думу Российской Федерации можно считать единственным государственным институтом, где партии играют ключевую роль и фиксируются результаты межпартийной борьбы. Актуальной задачей укрепления гражданского общества является вовлечение региональных партий в реальную борьбу за электорат, формирование своей четкой политической позиции.

3.5.2. Становление и развитие местного самоуправления как института гражданского общества

Развитие местного самоуправления как одного из новых институтов формирующегося в России гражданского общества происходило в период общей социально-экономической и политической нестабильности. Проблемы местного самоуправления на современном этапе имеют комплексный характер и включают в себя общественно-политический, социальный, юридический и экономический аспекты. Нельзя достичь эффективной работы институтов местного самоуправления, не учитывая все эти факторы и не акцентируя пристальное внимание на каждом в отдельности.

Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях полиэтничности северокавказских республик, где органы местного самоуправления призваны создавать условия для обеспечения общественно-политической стабильности в регионе. Местное самоуправление в постсоветской России формировалось поэтапно. В Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой I Съездом народных депутатов 12 июня 1990 г., было применено понятие «местное самоуправление». Провозглашая

цель создания правового демократического государства, Декларация подразумевала реформирование всего государственного механизма и создания на местах новой власти – местного самоуправления⁹⁷. Затем Указом Президента РФ от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в РФ» была прекращена деятельность городских и районных Советов народных депутатов, а их компетенцию передали соответствующим органам местной власти. Этим же утверждено «Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы»⁹⁸.

С принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ утвердились современные конституционные основы местного самоуправления⁹⁹, на реформу которого важное влияние оказало принятие Федерального закона от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный нормативный акт закрепил новую модель местного самоуправления, определив его как признаваемую и гарантированную Конституцией РФ самостоятельную деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций¹⁰⁰.

При разработке республиканского закона Кабардино-Балкарской Республики о местном самоуправлении была выбрана модель, которая учитывала общественно-политическую ситуацию и исторические традиции существования местных органов власти. Закон КБР «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» от 9 октября 1995 г. закрепил в качестве представительного органа Совет местного самоуправления. Это был компромисс, который привел к общему знаменателю процесс децентрализации политической системы республики. В своей работе И.Б. Бечелов и З.Д. Геккиев верно отмечают особенности формирования органов местного самоуправления в Кабардино-Балкарии:

1. Выборы в новые представительные органы местной власти следует проводить в рамках Конституции Кабардино-Балкарии, которая признает и гарантирует местное самоуправление;

2. Система органов местного самоуправления строится на базе существующей административно-территориальной структуры республики;

3. В условиях Кабардино-Балкарии отделение местного самоуправления от государства не только не целесообразно, но и невозможно;

4. Местное самоуправление должно входить в единую систему органов публичной власти¹⁰¹.

Указанная модель местного самоуправления сочетала местные и государственные интересы. Она предусматривала представительство муниципального образования в законодательном (представительном) органе субъекта Федерации подобно Совету Федерации в структуре Федерального собрания Российской Федерации. При этом палата Совета Представителей Парламента Кабардино-Балкарской Республики формировалась на основании паритетности представительства муниципальных образований.

Вместе с тем отдельные положения Закона КБР «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» от 18 октября 1995 г. не соответствовали Федеральному закону от 28.08.1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Органы местного самоуправления республики практически были наделены отдельными государственными полномочиями, однако не имели полной самостоятельности¹⁰².

Закон КБР «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» от 9 октября 1995 г. создал в переходный период условия для функционирования органов местного самоуправления, всей политической системы и стабилизации этнополитической ситуации региона.

В ходе конституционной реформы двухпалатная структура Парламента Кабардино-Балкарии была упразднена, ей на смену пришел однопалатный Парламент. В результате были изменены формы взаимодействия государственных органов республики с органами местного самоуправления¹⁰³. Последние были реформированы в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰⁴, определяя

дальнейшие перспективы развития местного самоуправления в Кабардино-Балкарской Республике.

Деятельность органов местного самоуправления играет важную роль в развитии гражданского общества, несмотря на то что их статус до сих пор остается в правовом плане не вполне определенным. Как правило, гражданские инициативы находят поддержку местных органов самоуправления: они, с одной стороны, оперативно реагируют на нужды населения, а с другой, выступая в качестве звена официальной власти и осуществляя некоторые делегированные функции государственного управления, претворяют решения граждан в жизнь.

В этой связи В.В. Путин отмечает: «Мы должны поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим поселком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни»¹⁰⁵.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в республике были созданы муниципальные органы власти в 7-ми городских и 112-ти сельских поселениях, 10-ти муниципальных районах и 3-х городских округах. Во всех 13 муниципальных районах и городских округах Кабардино-Балкарской Республики были созданы Общественные советы, главной задачей которых являлось обеспечение взаимодействия и обратной связи между гражданами и органами местного самоуправления. В то же время на практике такая форма участия общественных советов далеко не всегда реализуется должным образом, в том числе из-за отсутствия нормативно-правовой базы, способов их формирования, зависимости от органов власти.

В республике была образована и функционирует Ассоциация «Совет муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики», однако ее деятельность, напрямую связанная с формированием гражданского общества, в том числе в аспекте местного самоуправления, еще не получила необходимого развития.

Несмотря на указанные негативные тенденции, в некоторых муниципальных районах и городских округах республики появляются новые интересные инициативы, ориентированные на

налаживание общественно-государственного диалога на местном уровне, выработку механизмов учета мнения граждан при принятии решений.

Например, в городских округах республики (Нальчик, Прохладный, Баксан) территориальные органы самоуправления принимают участие в ремонте и благоустройстве подъездов, улиц, скверов, в создании детских площадок, в решении вопросов семьи, воспитания детей, в организации помощи пожилым людям. Одним из результатов этой работы стало существенное повышение активности граждан на местном уровне¹⁰⁶.

Одним из самых актуальных в большинстве муниципальных образований являются проблемы ЖКХ. Именно в данной сфере происходит наибольшее количество конфликтов между гражданами и местными властями. Тем не менее сегодня накоплен немалый опыт взаимодействия в этой сфере. Например, во многих микрорайонах городского округа Нальчик с 2015 г. практикуется привлечение общественности к контролю проведения ремонта внутриквартальных проездов и дворовых территорий. Благодаря активности общественности на многих объектах были учтены пожелания жителей, эффективно работает общественный контроль тарифов в сфере ЖКХ¹⁰⁷.

Таким образом, территориальное общественное самоуправление в республике взаимодействует со всем спектром некоммерческих организаций и является активным участником процессов развития и управления территорией. Его деятельность охватывает все сферы жизни общества – это и благоустройство, и озеленение микрорайонов, и организация культурных и спортивных мероприятий, оказание социальной помощи и работа по сохранению национальных традиций, широкое информирование населения по всем вопросам жизнедеятельности своих поселений.

Вместе с тем анализ современного этапа реформирования местного самоуправления позволяет констатировать тот факт, что в Кабардино-Балкарии существующая система продолжает во многом зависеть от административных ресурсов региональной власти, что препятствует становлению местного самоуправления как самостоятельного социального института.

Эффективность деятельности института местного самоуправления определяется степенью вовлеченности жителей в решение вопросов их жизнедеятельности. Реальное, заинтересованное участие жителей в управлении собственными ресурсами для удовлетворения местных потребностей составляет основу развития местного самоуправления.

Основными проблемами института местного самоуправления Кабардино-Балкарии являются слабость гражданского общества, низкий уровень общественной активности, низкая правовая культура населения, дефицит знаний о сущности и возможностях самоуправления. Серьезным препятствием является также сопротивление бюрократии всех уровней, финансовая слабость местного самоуправления, разрыв между возлагаемыми на него обязанностями и их ресурсным обеспечением.

Поэтому методы и формы вовлечения населения в управление и повышение активности граждан являются важной задачей деятельности самих органов местного самоуправления.

В целях развития институтов местного самоуправления и гражданского общества, привлечения граждан к участию в формировании и реализации социальной политики в муниципальном районе (городском округе) органам местного самоуправления, на наш взгляд, необходимо:

- уточнить и расширить формы взаимодействия территориальных общественных самоуправлений (далее – ТОС) с органами местного самоуправления, определить основные принципы наделения ТОС отдельными полномочиями органов местного самоуправления;

- налаживать отношения с представителями бизнес-структур, со средствами массовой информации;

- обеспечивать участие представителей общественных и иных некоммерческих организаций в разработке нормативно-правовых актов, целевых программ и программ социально-экономического развития территорий;

- совместно с некоммерческими общественными организациями муниципального образования периодически проводить гражданские форумы по наиболее значимым проблемам развития гражданского общества;

- ежегодно при формировании бюджетов предусматривать финансовые средства на поддержку общественных социально значимых проектов;
- оказывать содействие в улучшении деятельности общественных организаций за счет подбора и укрепления их руководящими кадрами, а также в обеспечении методической помощи.

3.5.3. Взаимодействие государственных органов власти с религиозными организациями

В постсоветской России одним из основных направлений развития государственно-конфессиональных отношений является сотрудничество государства и религиозных объединений. Государственные органы власти тесно взаимодействуют с представителями различных религиозных конфессий в разных областях – от благотворительности и просвещения до разрешения социальных и политических конфликтов. Религиозные объединения вносят свой вклад в духовно-нравственное воспитание граждан.

В Кабардино-Балкарии по состоянию на 28.12.2017 г. зарегистрировано 190 религиозных организаций: 138 мусульманских, 22 православных, 1 иудейская, 3 римско-католических и 26 протестантских¹⁰⁸.

Религиозную картину в основном определяют мусульманство и христианство. Общины этих конфессий составляют более 80% от общего количества религиозных объединений, а число последователей – 90% от всех верующих. Отношения между ними строятся в режиме диалога и сотрудничества в духовно-нравственном и патриотическом воспитании населения.

В условиях постсоветского периода особую тревогу вызывает распространение религиозного экстремизма, актуального в отношении исламской конфессии.

На территории Кабардино-Балкарии мусульмане традиционно придерживались ислама суннитского толка и способствовали развитию системы духовно-нравственного просвещения, образования и воспитания исламской молодежи в соответствии с ханафитской правовой школой. Вместе с тем в период системной

трансформации российского общества в 90-е гг. XX в. в республиках Северного Кавказа повсеместно проявляется усиление идеологии исламского фундаментализма среди молодежи.

В годы доминирования «советского ислама» бытовали верования и обряды, которые порой противоречили духу и букве Корана, содержали отступления от сунн Пророка. Все это порождало недовольство среди верующих мусульман, отдельные реформаторски настроенные мусульманские общины стали призывать к возвращению к «чистому» исламу. «Новые мусульмане», в большинстве своем обучавшиеся в странах Ближнего Востока, в категорической форме выступали против использования в исламе народных обычаев и традиций, требовали вернуться к первоосновам (фундаменту) ислама. Для верующего мусульманина это понятие предполагает соблюдение пяти столпов исламской религии: свидетельство о том, что «Аллах един и Мухаммат его посланник», совершение ежедневной пятикратной молитвы, исполнение поста в месяц Рамадан, уплата закята, совершение хаджа, если человек имеет материальную возможность. Кроме того, верующий мусульманин обязан выполнять предписание ислама: празднование Курман байрам и Ораза байрам, совершение мусульманского бракосочетания, соблюдение похоронно-поминальных обрядов (запрет на проведение поминок на 7-й, 40-й дни и в годовщину смерти)¹⁰⁹.

Многие эксперты считают, что помимо идеологии существует ряд причин, по которым молодые люди переходят в ряды исповедующих «чистый ислам». Основные из них: безработица, мизерная зарплата, отсутствие социальных лифтов, закрытая политическая система. В этой связи молодые люди не видят в республике перспективы самореализации путем собственных сил¹¹⁰. Еще одной причиной является религиозная неграмотность населения, которая позволяет терроризму с легкостью проявить себя под прикрытием религии.

Следует признать, что основной причиной активизации экстремизма в России и особенно на Северном Кавказе, наряду с финансовой подпиткой экстремистских и террористических организаций со стороны Запада, является размывание традиционного общества, приводящее к разрушению духовных, материальных, культурных ценностей. Это привело к тому, что наряду

с бесспорными достижениями исламского возрождения выявились и его внутренние проблемы, главные из которых – раскол мусульманской общины и политизация ислама.

«Молодые мусульмане» активно критиковали негативные явления, имеющие место в северокавказском обществе: пьянство, коррупцию, социальную несправедливость и др. Они умело использовали в своих целях идеи братства и социальной справедливости, заложенные в исламе. Многих верующих привлекала простота и доступность изложения основных постулатов ислама, пропаганда здорового образа жизни.

Анализ внутриконфессиональных процессов в Кабардино-Балкарии показал, что до середины 90-х гг. XX в. фундаменталисты – сторонники «чистого ислама» составляли основное число тех, кого в этих регионах неверно именовали «новыми мусульманами», а позже – «ваххабитами», которые отличались крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их взглядов, включая единомышленников. Но правоохранительные органы применяли репрессивные меры как по отношению к «ваххабитам», так и фундаменталистам. Это обернулось на практике обострением напряженности в этноконфессиональной сфере, способствовало перерастанию фундаментализма в экстремизм, что на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации привело к трагическим событиям в Нальчике 13–14 октября 2005 г.

Основными причинами октябрьского вооруженного выступления «молодых мусульман» в Кабардино-Балкарии, на наш взгляд, были – слабые теологические познания, как большей части официальных священнослужителей, так и «новых мусульман», а также серьезные просчеты в государственно-религиозных отношениях, которые способствовали формированию социальной базы религиозного экстремизма.

В республике накопился большой террористический потенциал, активно велась экстремистская пропагандистская кампания, щедро финансируемая неправительственными, благотворительными организациями и бизнес-структурами, имеющими связи с зарубежьем. За возникновение и эскалацию конфликтной ситуации ответственны как представители государственных силовых структур, допуская нарушения прав мусульман, так и радикалы, выступавшие под религиозными лозунгами.

После этих трагических событий проблема исламского радикализма в республике перешла в латентную фазу развития. В связи с этим правоохранительными органами республики постоянно проводится работа по выявлению и пресечению очагов экстремизма и терроризма, устранению условий и предпосылок, способствующих их возникновению, совершенствованию организации профилактической и оперативно-розыскной работы. В структуре Правительства республики создано Министерство по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти КБР в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики. Государственные органы власти, администрации муниципальных образований, учреждения образования и институты гражданского общества активизировали работу по информационному противодействию идеологии терроризма. Реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. (далее Комплексный план). Основная организующая роль в реализации данного плана на территории страны возложена на антитеррористические комиссии (далее – АТК) в субъектах Российской Федерации¹¹¹.

В рамках реализации Комплексного плана был проведен ряд крупных всероссийских и региональных конференций («Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма», «Роль институтов гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма», «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях ваххабизма, религиозного экстремизма» и др.), фестивалей («Мир Кавказу», «Кавказ – наш общий дом», «Каспий – берега дружбы» и др.), молодежных форумов («Селигер», «Машук», «Каспий» и др.), творческих конкурсов («Журналисты против террора», «Слава России» и др.) и других мероприятий антитеррористической направленности¹¹².

В Кабардино-Балкарии ведется работа по расширению возможностей самореализации молодежи. В течение 2015 г. трудоустроено около трех тысяч молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет. Функционирует республиканский многофункциональный молодежный центр с пятью филиалами в муниципальных

районах. В конце 2015 г. в Нальчике открыт современный многофункциональный интеллектуально-образовательный центр «Детская академия творчества «Солнечный город», в котором предусмотрены: лицей для одаренных детей на 200 человек; центр дополнительного образования по музыкальному и изобразительному искусству, хореографии и спорту; «Детский технопарк» – лаборатория по техническому моделированию и компьютерным технологиям; зал правового воспитания детей и другие специализированные центры с общим охватом около пяти тысяч детей. Эти и аналогичные информационно-воспитательные площадки не только способствуют творческому развитию, но и выполняют важную роль в системе мер предотвращения радикализации молодежи¹¹³.

Большую работу по формированию гражданских ценностей молодежи проводит Духовное управление мусульман КБР. В первую очередь, это развитие системы духовно-нравственного просвещения, образования и воспитания исламской молодежи, активизация профилактической и просветительской деятельности по вопросам формирования религиозного и национального взаимоуважения, разработка и реализация социальных программ и проектов, направленных на повышение у молодежи уровня культуры межконфессиональной и межэтнической толерантности, выработку иммунитета к экстремистской идеологии, формирование активной общественной и гражданской позиции в условиях современного общества.

Для более эффективного восприятия комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» учащиеся 4-х классов практически всех общеобразовательных школ республики регулярно посещают Соборную мечеть г. Нальчик, где их знакомят с историей и культурой ислама, его духовно-нравственными ценностями. В таких экскурсиях принимают участие и старшеклассники. Созданы «Республиканская детско-молодежная общественная организация волонтеров КБР «Помоги ближнему», активно работает волонтерский исламский клуб «Фатх», который занимается реализацией благотворительных, спортивных и развивающих проектов и программ для мусульманских организаций республики. Ежегодно организуются и проводятся

детско-молодежные лагеря межнациональной и межконфессиональной направленности, в том числе и в рамках реализации общественно значимых проектов. Так, проведены международный научно-практический семинар «Московская Богословская Декларация как инструмент преодоления крайних позиций в среде мусульманской молодежи» (ноябрь 2012 г.), международная богословская конференция «Мусульмане и национальная культура в светском обществе», а также Международная межрелигиозная научная конференция «Традиционные религии: призыв к миру и добрососедству» (октябрь 2014 г.), в которых принимали участие исламские богословы мирового уровня¹¹⁴.

Заслуживает внимания и опыт работы Пятигорской и Черкесской епархии по сохранению межнационального согласия, укреплению единства российской нации. Так, 27–28 октября 2017 г. по инициативе Пятигорской и Черкесской епархии в г. Пятигорске состоялся IV медиафорум «Благословенный Кавказ», который был посвящен теме национального примирения в контексте опыта XX в. и информационных вызовов современности. На форуме председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойды, обращаясь со вступительным словом, отметил: «По словам Святейшего Патриарха, которые Председатель Русской Православной Церкви произнес на 137-й Ассамблее Межпарламентского союза, «нравственный консенсус – единственно возможный базис, единственно возможное универсальное основание для мирного сосуществования разных культур и народов в современном мире. Аксиоматика мировых религий различна, догматические учения разные, но как только мы переходим на нравственный уровень, как только говорим о необходимых базисных условиях мирного человеческого общежития, различные религиозные традиции демонстрируют нравственный консенсус». Архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт в свою очередь напомнил, что народы Северного Кавказа имеют позитивный опыт преодоления межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Такой «точкой возврата», по его словам, является традиция – спорные вопросы решать мирным путем, которая сложилось исторически и передается из поколения в поколение¹¹⁵. Плодотворную работу проводит епархия в гуманитарных областях жизни общества:

просветительстве и социальном служении. Издана книга о святынях Кабардино-Балкарии и проводятся летние православные лагеря для детей-инвалидов. Реализуются многие другие интересные и нужные проекты на приходах епархии¹¹⁶.

Значительную работу проводит Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР совместно с религиозными организациями. Реализуются проекты «Диалог культур», международный молодежный проект «Куначество», ежегодно проводится республиканский молодежный форум «Активная молодежь – залог здоровья и развития общества», организуется региональный межнациональный и межконфессиональный молодежный лагерь «Мы вместе»¹¹⁷.

В результате принятых мер за последние годы количество преступлений террористической направленности в Кабардино-Балкарии существенно снизилось: в 2010 г. бандподпольем было совершено 143 террористических акта, в 2014 г. – 10, 2015 г. – 2. Некоторые аналитики считают, что снижение количества терактов связано с тем, что по официальным данным в рядах «международных террористических организаций» на территории Сирии действуют 136 установленных жителей КБР. Вместе с тем по прогнозам деятельность незаконных вооруженных формирований в регионах будет влиять на оперативную обстановку в регионах: «их не так много, но они продолжают вербовку, используя разные ресурсы привлекают новых граждан регионов»¹¹⁸.

Таким образом, экстремизм и терроризм остаются потенциальными угрозами этнополитической безопасности российского государства. Анализ причин возникновения и распространения подобных явлений показывает, что на Северном Кавказе огромное количество проблем, которые связаны с социальной неустроенностью, очень высоким уровнем безработицы и крайне низким уровнем жизни.

Так, уровень занятости населения в Российской Федерации в 2016 г. составил 65,7, в Кабардино-Балкарии – 61,1%, что на 22,7% меньше, чем в 2013 г. Соответственно это ведет к снижению уровня благосостояния населения. Так, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения Российской Федерации в 2016 г. составляла 13,4%, в Кабардино-Балкарии – 25,8%¹¹⁹.

В этой связи государственным и муниципальным органам власти, институтам гражданского общества, на наш взгляд, необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на улучшение социально-экономического положения, создание рабочих мест, удовлетворение национально-культурных потребностей и интересов населения.

3.5.4. Влияние средств массовой информации на этнополитические процессы

СМИ являются индикаторами развития гражданского общества, благодаря их деятельности граждане получают представление о происходящих в республике, регионе и стране событиях, жизни государства в целом. С появлением Интернета, телевидения и радио общество стало информационным. СМИ оказывают мощное влияние на общественное сознание, что в свою очередь играет одну из определяющих ролей в формировании общественного мнения и формулировании общественных интересов граждан.

С введением Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. произошли изменения в социальной структуре печати, телевидения, радиовещания и понимании запросов аудитории. Газетный мир Российской Федерации неуклонно расширялся, сохраняя при этом свой многонациональный характер. В начале 90-х гг. XX в. в Российской Федерации газеты и журналы выходили почти на 40 языках проживавших здесь народов.

После распада Советского государства усилились центробежные тенденции в Российской Федерации, в том числе и на Северном Кавказе. В этой ситуации одним из важных факторов стабилизации этнополитической ситуации являлась взаимосвязь прессы и власти. Практика Кабардино-Балкарии в исследуемый период дает большое количество ярких примеров взаимовлияния власти и прессы, как в провоцировании, так и урегулировании конфликтных ситуаций в сфере этнических отношений.

В период этнической мобилизации в России, в том числе и в Кабардино-Балкарии, появилось несколько независимых негосударственных изданий: «Газета Юга», «Версия», «Альтернатива»,

«Точка зрения» и др., а также печатные издания национальных общественных организаций. В независимых негосударственных изданиях печатались материалы, которые носили аналитический, а порой разоблачительный характер, определенным образом влияли на умонастроения общественности. Подтверждением этому являются и многочисленные отклики в общероссийских СМИ на этнополитическую ситуацию региона, в том числе на действия государственных органов республики¹²⁰.

В последние годы рынок печатных СМИ в Кабардино-Балкарии значительно увеличился. На 09.04.2018 г. в республике зарегистрировано 47 СМИ, в том числе 35 печатных и 12 электронных. Из бюджета органов государственной власти и местного самоуправления финансируются 27 СМИ: 5 республиканских газет, 6 республиканских журналов, 13 муниципальных изданий, 2 республиканских телерадиоканала и 1 республиканское информационное агентство. Общий тираж 24 государственных и муниципальных СМИ по состоянию на 04.10.2017 г. составляет 50893 экз., на каждую тысячу жителей республики приходится 59 экз. газет и журналов, что в 2 раза ниже показателей по Российской Федерации. Все республиканские и муниципальные печатные издания на своих сайтах публикуют электронные версии, что расширяет аудиторию читателей. За 2017 г. СМИ КБР размещено 868 материалов по указанным темам: 312 статей в 18-ти республиканских и муниципальных печатных изданиях, 509 на республиканских теле- и радиоканалах, 47 на сайте республиканского информационного агентства «Кабардино-Балкария»¹²¹.

В государственных республиканских и муниципальных печатных изданиях действуют постоянные рубрики: «Правительство», «Промышленность», «Строительство», «Экономика», «Сельское хозяйство», «Инвестпроекты» и др. На республиканских телерадиоканалах региональная студия ВГТРК имеет определенную степень независимости от руководства региона, региональная ТВ «КБР 1» контролируется напрямую региональными властями. На трех государственных языках Кабардино-Балкарской Республики (русском, кабардинском, балкарском) выходят в эфир цикловые теле- и радиопередачи: «МВД по КБР сообщает», «Молодежное предпринимательство», «Сельчане», «Земля и люди», «Время работать», «Актуальная тема» и др. Указанные

темы также активно освещаются в информационных программах «Агро-вести», «Вести: Кабардино-Балкария» и «Новости дня».

Функционирует портал средств массовой информации КБР, где объединены сайты: СМИ КБР, Союза журналистов КБР, Издательства «Эльбрус», телевидения и радио КБР¹²².

Анализ государственных печатных изданий показал, что они в основном освещают общественно-политические события в стране и республике, социально-экономическую, спортивную жизнь региона, а также проблемы противодействия идеологии терроризма и религиозного экстремизма. Вместе с тем во многих изданиях преобладают описательные статьи и мажорные репортажи, отсутствуют аналитические материалы. Проблемы развития межнациональных отношений и этнополитических процессов освещаются в государственных СМИ в основном при возникновении этнических конфликтов.

Вторую группу СМИ составляют независимые печатные издания национальных общественных организаций, которые издавались с разной периодичностью: газеты балкарской общественной организации «Тере», «Балкарский форум» и информационный орган общественной организации Совета старейшин балкарского народа «Вестник балкарского народа»; печатные издания кабардинских общественных организаций «Адыгэ Хасэ» и «Координационного Совета адыгских общественных объединений», которые также издавались с разной периодичностью: «Нарт», «Возрождение», «Хасэ», «Газета Координационного Совета адыгских общественных объединений», «Голос Кабарды». В первой половине 1990-х гг. в них были опубликованы выступления и обращения лидеров общественных организаций, документы съездов балкарского и кабардинского народов. Так, в докладе председателя оргкомитета по проведению первого съезда балкарского народа М.М. Чочаева указывалось, что органы государственной власти недостаточное внимание уделяют социально-экономическому положению балкарских сел и вопросам реабилитации балкарского народа¹²³. А.К. Гучев в своем докладе на первом съезде кабардинского народа (10–12 января 1992 г.), опубликованном «Адыгэ Хасэ», дал противоположную оценку этой проблеме: «Говорить об ущемленности балкарского и русского народов нет оснований...»¹²⁴.

Национальные общественные организации, пытаясь реализовать решения съездов, организовали серию публикаций об этнических границах Кабарды и Балкарии¹²⁵. При этом каждая сторона претендовала на свою правду. В этой связи исследователь Е.С. Тютюнина справедливо отмечает: «...даже царские власти не решились отделить один народ от другого, понимая, как тесно переплетены их экономические интересы. Сложный вопрос об исторических, этнических границах еще долго может оставаться предметом научной полемики, но никак не должен влиять на современные политические решения. Я очень надеюсь, что депутатам Верховного Совета КБАССР достанет мудрости признать это»¹²⁶.

Взаимные территориальные претензии кабардинцев и балкарцев усилили этнополитическую напряженность. В этих условиях государственные органы власти пытались сгладить противостояние национальных движений. Верховный Совет КБАССР 19 мая 1992 г. принял и опубликовал для всенародного обсуждения проект закона «О съездах народов». В нем указывалось: «Для выяснения комиссией возможности определения согласованных этнических границ между Кабардой и Балкарией установить мораторий на проведение съездов народов по вопросам национально-государственного устройства и других массово политических мероприятий»¹²⁷. НСБН и ККН негативно оценили данный проект закона. Так, ККН в документе «О проекте «О съездах народов» отмечал: «Верховный Совет предпринял открытую попытку взять демократические процессы под жесткий контроль, лишив народы права самостоятельного проведения своих съездов...»¹²⁸. В Обращении НСБН в Верховный Совет РФ с призывом о воздержании от участия в референдуме КБР по вопросу сохранения единства республики и о моратории на проведение съездов народов указывалось: «...решение о наложении моратория на проведение съездов народов и других общественно-политических мероприятий противоречит элементарным нормам права и является по своей сути вопиющим антиконституционным актом»¹²⁹. Указанные публикации в газетах национальных общественных организаций были направлены на этническую мобилизацию.

Следующим фактором, создавшим этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарии, было принятие без учета

мнения соответствующих муниципальных образований Закона КБР «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» от 27.02.2005 г. В этой связи в республиканских газетах и печатных изданиях национальных общественных организаций вновь возобновились публикации по проблемам межселенных и этнических территорий, отгонных пастбищ. Так, в информационном органе общественной организации Совета старейшин балкарского народа «Вестник балкарского народа» были опубликованы Резолюции митингов, проведенных в августе 2008 г. жителями сельских поселений Кенделен, Хабаз, Верхняя Балкария. В них указывалось: «Предложить органам государственной власти КБР внести изменения в Приложение к Закону КБР «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» от 27.02.2005 г. в части, касающейся описания границ земель муниципальных образований – сельских поселений Кенделен, Хабаз, Верхняя Балкария, приведя их в соответствие с Федеральным Законом № 131-ФЗ 6.10.2003 г., распоряжением Правительства РФ № 707-р от 25.05.2004 г., Определениями Конституционного Суда РФ № 17-О-П от 3.04.2004 г. и № 715-О-П от 2. 10.2007 г.»¹³⁰.

Против внесения изменений в Приложение к Закону КБР «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» от 27.02.2005 г. выступил Координационный Совет адыгских общественных организаций КБР. В резолюции митинга адыгской общественности КБР указывается: «Приостановить дальнейшее изменение границ каких-либо границ впредь до принятия справедливого законодательства»¹³¹.

Объективный анализ некоторых публикаций в национальных печатных изданиях показал, что в них имеются сомнительные трактовки этнической истории кабардинцев и балкарцев. При этом исторические судьбы региона, сам опыт взаимодействия различных этнических общностей Кабардино-Балкарии рассматриваются сквозь призму ценностей определенной этнической общности. Все это негативно влияет на этнополитическую ситуацию в регионе. Разумеется, такие публикации развивают деформированное национальное самосознание о собственном народе, его самобытности, историческом пути, его месте среди других этносов.

Таким образом, решение о создании межселенных территорий осложняется историческими разногласиями по поводу распределения земли между кабардинцами и балкарцами, что придает конфликту национальный оттенок и создает дополнительные трудности в поиске выхода из данной ситуации. Поэтому в этнополитическом конфликте весьма важным является объективное освещение фактов исторического прошлого, которые зачастую играют одну из решающих ролей не только в развитии, но также и в урегулировании этнополитических конфликтов. Наличие неразрешенных в прошлом этнических противоречий – одна из основных объективных предпосылок возникновения новых открытых этнических конфликтов. Исходя из этого представляется, что привлечение исторического знания для анализа современных этнополитических конфликтов совершенно необходимо.

На этнополитическую ситуацию в республике оказали влияние и проблемы, связанные с подготовкой и проведением Сочинской Олимпиады в 2014 г. По мере подготовки к зимней Олимпиаде – 2014 государственные органы власти продемонстрировали готовность к конструктивному диалогу и компромиссу с адыгскими политическими элитами и общественными деятелями. Были предприняты конкретные шаги в этом направлении, учтено пожелание МЧА представить «адыгский этнический компонент» в программе Игр¹³².

Третью группу СМИ в регионе составляют коммерческие печатные издания. В КБР с 1994 г. издается популярная среди читателей еженедельная «Газета Юга». Она освещает новости и наиболее значительные события республики, деятельность всех ветвей власти, партий и движений, проблемы местного социума, социально незащищенных категорий населения, культурные и спортивные события. «Газета Юга» лидирует по тиражу среди СМИ по КБР, благодаря широкому разнообразию материалов и независимому, объективному освещению событий и фактов.

К СМИ, позволяющим себе публикации материалов, не отражающих точку зрения органов власти, относятся также региональные еженедельные выпуски общероссийских печатных изданий: «Комсомольская правда – Северный Кавказ», «Московский комсомолец – Кавказ», «АиФ – Северный Кавказ». Они публикуют серьезные информационные блоки, разделы,

рассчитанные на широкие массы читателей. В основном в названных изданиях публикуют то, что не пишут в «домашнем» регионе. Это новости, связанные с криминалом, территориальными вопросами и спорами, касающиеся национальной политики. В этой связи, на наш взгляд, справедливо отметил на II Форуме СМИ Северного Кавказа А. Куприянов – директор по регионам службы региональных новостей Информационного агентства России ТАСС: «Имидж Северного Кавказа в общероссийском медийном пространстве напрямую зависит от эффективности работы окружных журналистов. Как правило, из регионов, в частности северокавказских, в федеральные новостные ленты приходят исключительно криминальные новости. Почему это происходит? Все потому, что такие материалы, как правило, легко пишутся и легко потребляются. Задача журналистов СКФО – изменить эту ситуацию, сделать так, чтобы российское медиaprостранство видело положительные стороны жизни на Северном Кавказе»¹³³.

Четвертую группу составляют электронные СМИ, которые, безусловно, оказывают существенное воздействие на общественное мнение. Интернет имеет большое влияние на этнополитические процессы в регионе. В то же время следует отметить, что в Кабардино-Балкарской Республике отсутствуют влиятельные и популярные у пользователей интернет-СМИ. Среди существующих можно выделить следующие Интернет-порталы: «Кабардино-Балкария – мир и мы», «Кабардино-Балкария сегодня». Основная направленность этих порталов информационно-развлекательная. Публикуется информация о деятельности государственных структур, публицистические материалы¹³⁴.

Заслуживает внимания опыт работы портала «Эльбрусоид» по созданию условий для сохранения культуры и языка карачаевцев и балкарцев. Филиалы его фонда функционируют в городах Нальчик, Черкесск, Ставрополь. Фонд проводит различные научные, культурные и спортивные мероприятия, направленные на формирование у молодежи гражданских ценностей, национальной и российской гражданской идентичности. На его портале имеется 10 разделов: форум, блоги, фотогалерея, музыкальный раздел, библиотека, чат и др. Особое значение имеет электронная библиотека, которая насчитывает более двух тысяч книг по истории, этнографии, литературе, языку карачаевцев и

балкарцев. Порталом фонда живо интересуются не только молодежь, но и представители старшего поколения. По состоянию на 24.04.2018 г. на форуме зарегистрировано более 5876 индивидуальных пользователей. Кроме того, в социальных сетях «ВКонтакте», «Mail.Ru», «Одноклассники», «Facebook» пользователями созданы группы «Эльбрусоид». Всего разделами портала пользуются десятки тысяч карачаевцев, балкарцев и представителей других национальностей. Об этом свидетельствуют отзывы, трансляции публикаций аудио- и видеоматериалов на сайтах карачаево-балкарской зарубежной диаспоры¹³⁵.

На портале Российского конгресса народов Кавказа публикуются материалы по интеграции и адаптации выходцев из регионов Кавказа, о реализации социальных, культурных, образовательных проектов и проектов в сфере гармонизации межэтнических отношений. Вокруг Конгресса объединяются не только вся северокавказская молодежь, но представители молодежи других национальностей¹³⁶.

Блогосфера республики развита весьма слабо. Наиболее популярные блогеры в «livejournal»: Kbr сдержанно-критически относятся к властным структурам в республике, в определенной мере защищают интересы религиозной части общества, в т.ч. сторонников салафизма; a-sult-h умеренно критикует ситуацию в КБР и России с консервативных позиций. Поднимают темы межнациональных отношений, предвзятости к жителям Кавказа; polemocy1. пропагандирует ценности светского общества, выступает против клерикализации республики¹³⁷.

Особенностью работы СМИ Северо-Кавказского федерального округа также является распространение и достаточно высокая популярность интернет-порталов, выражающих оппозиционные мнения по отношению к региональной и федеральной власти, а в ряде случаев имеющих и экстремистскую направленность. По состоянию на 16.04.2018 г. функционируют следующие Интернет-СМИ: «Кавполит», «Кавказский узел», «Северный Кавказ», «Кавказ сегодня», «Кавказский геополитический клуб», «Московский кавказский клуб», «On Kavkaz», «Кавказ таймс». На порталах и сайтах имеются рубрики «Политика», «Экономика», «Общество», «Аналитика», «Культура», «Спорт» и др. В них освещаются события, происходящие на Северном Кавказе и

Закавказье, публикуются аналитические обзоры главных политических и социально-экономических событий в регионе, материалы по проблемам: Кавказская война и ее последствия, реабилитация репрессированных народов, межнациональные отношения, место и роль религии, терроризма. Анализ публикаций в Интернете показал, что материалы по исследуемой теме создают новые стереотипы, формирует имидж того или иного региона. Все чаще звучат обвинения в адрес республик Северного Кавказа, связанные с большими дотациями из федерального бюджета (статья «Хватит кормить Кавказ»). Приводятся и другие негативные публикации о терроризме, коррупции, клановости, безработице¹³⁸.

Серьезной угрозой нагнетания этнополитической напряженности в последние годы в регионах является активность «троллей» на форумах, в группах новостей сети Usenet и др. Анонимные авторы часто пишут Интернет-тролли – провокационные сообщения по разным темам с целью вызвать флейм (огонь). Так, на сайте «Кашин» (kashin.guru), главным редактором которого является одноименный журналист, опубликовано исследование анонимной исследовательской группы Russia Calls, озаглавленное с использованием ненормативной лексики, в котором упорно раздувается этническое противостояние в России¹³⁹. Другой пример, на информационном портале анонимный автор организовал серию публикаций, направленных на разжигание межнациональной розни в Кабардино-Балкарии¹⁴⁰. Подобных примеров, к сожалению, в интернет-сети множество. В этой связи соответствующим службам, на наш взгляд, необходимо активизировать работу по очистке форумов от троллей, возбуждающих национальную или религиозную ненависть и вражду.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что работа СМИ Кабардино-Балкарии не в полной мере отвечает требованию объективности в освещении имеющихся проблем. СМИ недостаточно активно используют свои возможности для целенаправленного воздействия на этнополитические процессы, на сохранение и укрепление межэтнического мира. Образовавшийся вакуум граждане, особенно молодежь, пополняют за счет

внешних информационных источников, зачастую являющихся некорректными, направленными на формирование деформированного национального самосознания. Поэтому требуется повышение эффективности региональных и центральных СМИ в вопросе информационного освещения проблем Северного Кавказа.

В этой связи СМИ, особенно финансируемым государственными и муниципальными органами власти, необходимо применять новые конструктивные политические и информационные технологии, особенно при освещении межэтнических, межконфессиональных отношений. При этом важным условием этнополитической стабильности является публикация материалов, посвященных духовной и культурной общности народов, распространению позитивного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона, привитию уважения к истории, культуре, традициям народов России.

Большое значение для межэтнического согласия имеет объективное освещение исторического прошлого, которое зачастую играет одну из решающих ролей в урегулировании этнополитических конфликтов.

3.5.5. Деятельность региональной общественной палаты в контексте развития гражданского общества

Различные общественные организации российских регионов активно участвуют в процессе формирования институтов гражданского общества, развития механизмов взаимодействия общественного сектора с органами власти.

Анализ государственной статистики указывает на неоднородность развития гражданского общества в регионах, что подтверждается и экспертными оценками ряда специалистов ведущих региональных сетевых некоммерческих организаций. Поэтому на региональном уровне, в том числе и в Кабардино-Балкарии, гражданское общество слабее, чем на федеральном. На наш взгляд, важным препятствием к объединению и эффективным совместным действиям является дефицит доверия людей друг к другу и к структурам гражданского общества.

Одним из направлений развития гражданского общества, позволяющим вовлечь его представителей в процесс принятия властных решений, является законодательное оформление его отношений с органами власти, обеспечивающее поддержание с ними постоянных контактов. С этой целью был принят Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 г.¹⁴¹ Затем аналогичные законы были приняты в субъектах Российской Федерации. Так, Закон Кабардино-Балкарской Республики «Об Общественной палате Кабардино-Балкарской Республики» был принят 8 июня 2009 г. (далее – Закон «Об Общественной палате КБР»)¹⁴².

В целях регулирования порядка организации и деятельности региональных общественных палат был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»¹⁴³, в котором устанавливаются общие принципы организации и деятельности региональных общественных палат, что обусловлено необходимостью создания равных условий функционирования для общественных палат на всей территории РФ путем обеспечения унифицированных подходов к их статусу, их целям и задачам, порядку формирования, составу и полномочиям.

Закон «Об Общественной палате КБР» был приведен в соответствие с Федеральным от 23 июня 2016 г. Основная цель Общественной палаты КБР – «...обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития Кабардино-Балкарской Республики, защиты прав и свобод граждан и демократических принципов развития гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике»¹⁴⁴. Общественная палата КБР формируется в составе 54 человек, в том числе: «из восемнадцати граждан, утверждаемых Главой Кабардино-Балкарской Республики по представлению зарегистрированных на территории Кабардино-Балкарской Республики структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений; восемнадцати граждан, утверждаемых Парламентом Кабардино-Балкарской

Республики по представлению зарегистрированных на территории Кабардино-Балкарской Республики некоммерческих организаций и региональных общественных объединений; восемнадцати граждан, определяемых членами Общественной палаты, утвержденными Главой Кабардино-Балкарской Республики и Парламентом Кабардино-Балкарской Республики, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированными на территории Кабардино-Балкарской Республики»¹⁴⁵. Указанный порядок формирования Общественной палаты КБР, на наш взгляд, не создает условия для независимости ее от органов государственной власти.

Организационное, правовое, аналитическое, информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Общественной палаты осуществляется Аппаратом Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики.

Создание Общественной палаты на федеральном и региональном уровнях – это попытка власти некоторым образом компенсировать проблемы развития представительной демократии в России и связана с необходимостью поддержки государственной политики со стороны гражданского общества. Поэтому перспективы развития данного института лежат не только в правовой, но и политических сферах, и будут зависеть от готовности власти предоставить и обеспечить реальную независимость данному органу.

Анализ персонального состава Общественной палаты КБР и других институтов гражданского общества показал, что более 15 членов 1–3 состава Общественной палаты КБР входят в различные советы и комиссии (Общественно-консультативный совет при Президенте КБР, рабочая группа по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР, Комиссии Правительства КБР по делам соотечественников за рубежом и репатриантов, Общественный совет при Министерстве по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР). Общественная палата КБР третьего состава в 2015 г. обновилась только на 16 чел., что составляет 29,6%¹⁴⁶. Эти факты снижают эффективность ее работы. Так, в «Докладе об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской

Республики второго состава (2013–2015 гг.)» отмечалось: «Вместе с тем, наряду с положительными тенденциями в деятельности Общественной палаты КБР, существуют проблемы, связанные, прежде всего, с недостаточной, а порой крайне низкой активностью некоторых ее членов. Слабым звеном в работе палаты является несвоевременное и неактивное реагирование на текущие события, как в России, так и в нашей республике. Результатом этого является отставание палаты в обсуждении насущных проблем, возникающих в общественной жизни, разобщенность действий институтов гражданского общества и недостаточная эффективность проделанной работы. Эта проблема озвучивалась каждый год, ситуация меняется едва заметно»¹⁴⁷. Такие же недостатки отмечались и в «Докладе об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики третьего состава за 2017 г.»¹⁴⁸.

Все эти факты требуют необходимости изменения порядка формирования палаты на более демократичной основе.

Общественная палата взаимодействует с Парламентом КБР, органами государственной власти КБР и органами местного самоуправления, которые обеспечивают присутствие на своих заседаниях уполномоченных советом Общественной палаты.

В связи с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» важной функцией Общественной палаты КБР является общественный контроль за деятельностью исполнительных органов власти, который осуществляется в следующих формах: проведение общественного мониторинга правоприменительной практики, проведение слушаний и круглых столов по обсуждению и выработке путей разрешения общественно важных проблем, а также совместное участие в иных мероприятиях, имеющих общественное значение¹⁴⁹. Так, на заседаниях и «круглых столах» палаты в 2013–2017 гг. обсуждались различные вопросы социально-экономической и общественной жизни региона, в том числе и проблемы, направленные на укрепление этнополитической стабильности в регионе. В обсуждении указанных проблем принимали участие депутаты Парламента КБР, представители министерств и ведомств, органов местного самоуправления, бизнеса, общественных и некоммерческих организаций, научной

и творческой интеллигенции, духовенства, национально-культурных объединений, средств массовой информации. Решения Общественной палаты принимаются в форме заключений, предложений и обращений и носят рекомендательный характер. Итоговый протокол общественных слушаний, результаты мониторинга направлялись на рассмотрение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Вместе с тем следует отметить, что на заседаниях редко обсуждаются результаты выполнения рекомендаций Общественной палаты КБР, что снижает эффективность ее деятельности.

Формой учета общественного мнения при выработке управленческих решений является участие комиссий Общественной палаты в проведении экспертизы важнейших законопроектов, проектов программ социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, подготовка предложений по проектам нормативных правовых актов, затрагивающих интересы ее населения. С этой целью было заключено Соглашение о взаимодействии Парламента КБР и Общественной палаты КБР. В соответствии с ним в период с 2013 по 2016 г. проведена общественная экспертиза 69 проектов законов КБР и 40 проектов федеральных законов в рамках «нулевых чтений», были разработаны и внесены в Парламент КБР 4 проекта законов КБР¹⁵⁰.

Показателем работы Общественной палаты КБР, на наш взгляд, должно стать не только количество экспертиз, проведенных ее комиссиями, но и расширение круга общественных и некоммерческих общественных организаций, привлекаемых к проведению экспертиз, содействие формированию экспертного сообщества на региональном и муниципальном уровнях, повышение гражданской и правовой активности граждан. Все это в конечном счете должно привести к приданию Общественной палате республики еще одной функции – процедуре согласования и обобщения различных мнений институтов гражданского общества и выработке единой позиции, которая учитывала бы права и свободы человека и гражданина, особую роль и место гражданского общества в нашем государстве.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) проводит ежемесячные измерения одобрения деятельности общественных институтов. По состоянию на июнь 2018 г. деятельность Общественной палаты РФ одобряют 38,4% респондентов, не одобряют – 19%, индекс одобрения составляет 19%¹⁵¹.

Слабость нормативного обеспечения деятельности институтов гражданского общества оборачивается для них тяжелыми последствиями. Они попадают в ряде случаев в внеправовое пространство, где становятся жертвами бюрократических или криминальных структур, разрушающих их, либо выхолащивающих из них независимое гражданское содержание. Ликвидация нормативно-правовых пробелов в этой сфере тем более важна, что одной из наиболее распространенных проблем российского общества является правовой нигилизм, склонность игнорировать законодательные предписания, свойственные как низам, так и верхам.

Существует определенная степень отчуждения между властью (в том числе политической) и обществом. Это выражается, в частности, недоверием общества к государственным органам власти, но и некоторой неприязнью органов власти к обществу, в том числе к ряду форм общественной самодеятельности, даже если она направлена на защиту законных интересов граждан. По данным ВЦИОМ на 22 июля 2018 г. одобряют деятельность Правительства РФ 38% респондентов, не одобряют – 45,2%, индекс одобрения составляет – 7%¹⁵².

Институты гражданского общества при проявлении инициативы часто не находят адекватного отклика у властных структур. Отсюда склонность к неправовым действиям, которые во многих случаях осуществляются по «наводке» местной власти, при ее имитируемом неведении. Такая форма взаимоотношений при всей ее ущербности служит своеобразной компенсацией отсутствия нормального коммуникационного процесса. Общественные палаты в субъектах РФ независимы лишь формально. На деле же материально, идеологически и организационно они привязаны к властным структурам. Да и сами гражданские объединения по инерции воспроизводят в своих рядах бюрократические порядки, сдерживающие инициативу граждан.

Не сложилась и целостная система гражданских структур. В целом состояние гражданских объединений Кабардино-Балкарии вполне соответствует незавершенности структурирования общественных интересов в социальной стратификации обществ. В этой связи законодательство субъектов Российской Федерации, предусматривающее различные формы и способы взаимодействия общественных палат и органов государственной власти и местного самоуправления, нуждается в совершенствовании.

Исследуемый материал показал потенциальные возможности институтов гражданского общества в консолидации многонационального региона.

Примечания

1. *Медведев Р.А.* Капитализм в России? М., 1998. С. 82.
2. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 134, 139, 556.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. 982 с. С. 513, 347, 686; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 478, 850.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. За 1997–2005 гг. стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 343; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 22, 646.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. 982 с. С. 513; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 478, 850; Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015 84 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006: 140, 164; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 200, 230, 252.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 157, 176; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 198, 200, 228, 230.

8. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 70; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 157, 176; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 198, 200, 228, 230.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 126, 133, 236; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 76, 82, 158, 164.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 456.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 178; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 140, 164; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 234.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 56, 157, 826, 836; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 37, 198, 1025, 1038.

13. Анализ межбюджетных трансфертов в 2011–2013 гг. // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.protown.ru/information/> (дата обращения: 14.07.2016); Голикова Т.А. Доклад Председателя Счетной палаты Российской Федерации в Государственной Думе РФ с отчетом о работе контрольного органа в 2015 г. // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ach.gov.ru/about/> (дата обращения: 14.07.2016).

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 37, 198, 1025, 1038.

15. Голикова Т.А. Доклад Председателя Счетной палаты Российской Федерации в Государственной Думе РФ с отчетом о работе контрольного органа в 2015 г. // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ach.gov.ru/about/> (дата обращения: 14.07.2016).

16. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. С. 565.

17. Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 249.

18. Межрегиональные связи. Информация. Министерства экономического развития и торговли КБР [Электронный ресурс] URL:<http://www.pravitelstvokbr.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

19. Там же.

20. Итоги работы за 2017 г. обсудили на расширенной коллегии Минэкономразвития КБР [Электронный ресурс]. URL:<http://www.economykbr.ru/info/20173/> (дата обращения: 07.04.2016).

21. Ассоциация «Северный Кавказ»: 15 лет созидания; ОТЧЕТ о работе Ассоциации «Северный Кавказ» («Юг») за 2010 г. [Электронный ресурс] URL:<http://www.askregion.ru> (дата обращения: 06.04.2016).

22. Динамика основных демографических показателей Кабардино-Балкарии за 1990–2011 гг. [Электронный ресурс] URL:<http://www.mtsrkbr.org.ru> (дата обращения: 08.11.2013); Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2012. С. 39, 43–45; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 37, 41, 45, 47, 49, 59, 61, 67, 69.

23. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2015. С. 37; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. Госкомстат России. 2002. С. 31–38, 40–42, 50–53; [Электронный ресурс] URL:<http://www.mtsrkbr.org.ru> (дата обращения: 08.11.2016).

24. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2015. С. 37; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. Госкомстат России. 2002. С. 31–38, 40–42, 50–53; [Электронный ресурс] URL:<http://www.mtsrkbr.org.ru> (дата обращения: 08.11.2016); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 59.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 157, 176; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 198, 200, 228, 230; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 242.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 178; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 140, 164; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 234; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 242.

27. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2012. С. 101; [Электронный ресурс] URL:<http://www.mtsrkbr.org.ru> (дата обращения: 08.11.2016); Детские пособия с 1 января 2018 г.: новые размеры [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mintrudkbr.ru/> (дата обращения: 05.06.2018).

28. Кабардино-Балкария в цифрах. 2011: стат. сб. Нальчик, 2011. С. 48; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 50; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 61.

29. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 51; Кабардино-Балкария в цифрах: стат. ежегодник. Нальчик, 2012. С. 42; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 67.

30. «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г.» (Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351) [Электронный ресурс] URL:[\(http://www.ivo.garant\(session\)\)](http://www.ivo.garant(session)) (дата обращения: 05.11.2016).

31. Там же.

32. Кабардино-Балкарская правда. 2007. 14 декабря.

33. Кабардино-Балкарская правда. 2010. 5 июня.

34. Информация Министерства труда и социальной защиты КБР «О выдаче сертификатов на материнский (семейный) капитал» [Электронный ресурс] URL:[\(http://www.mtsrkbr.org.ru\)](http://www.mtsrkbr.org.ru) (дата обращения: 11.11.2013); Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2015. С. 94.

35. Информация Министерства труда и социальной защиты КБР «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Кабардино-Балкарской Республики» [Электронный ресурс] URL:[\(http://www.mtsrkbr.org.ru\)](http://www.mtsrkbr.org.ru) (дата обращения: 12.11.2013).

36. Информация Министерства экономики КБР «О реализации национальных проектов» [Электронный ресурс] URL:<http://www.parlament-kbr.ru>; www.pravitelstvokbr.ru (дата обращения: 06.11.2016).

37. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 37, 49, 51; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 59, 69.

38. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2015. С. 37; Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2012. С. 39; Кабардино-Балкарская правда. 2007. 14 декабря; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 45, 47, 49, 51, 53, 55.

39. Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2012. С. 113; Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2012. С. 40; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 54, 55; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 73, 75, 77.

40. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2009. С. 177; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 508; Отчет о деятельности Министерств курортов и туризма за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/deyatelnost/otchety_o_deyatelnosti.p (дата обращения: 05.07.2018).

41. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2012. С. 46.

42. Численность населения Кабардино-Балкарской Республики. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Нальчик, 2004. Т. 1. С. 7.

43. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Кабардино-Балкарской Республики. Итоги переписи населения 2002 г. Нальчик, 2005. Т. 4. С. 6–12.

44. Думанова А.Х. Миграция на Юге России // Проблемы информатизации общества: материалы Всероссийской конференции. Нальчик, 2008. С. 276; Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2015. С. 37–42.

45. Сводные итоги Всероссийской переписи населения по Кабардино-Балкарской Республике. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Нальчик, 2007. Т. 7. С. 161–164; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г. (Статистический бюллетень). М., 2016. Таблицы 2-02-15, 2-04-15 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gks.ru/wps>(дата обращения: 05.12.2016); Богачева И.П. О демографических процессах в КБР // Кабардино-Балкарская правда. 2017. 3 июля.

46. Официальный сайт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.hse.ru/demo/> (дата обращения: 05.12.2016).

47. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2009. С. 50.

48. Федеральные законы: «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1; «О беженцах» от 19 февраля

1993 г. № 4528-1; «О вынужденных переселенцах»; «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 7-ФЗ с изменениями и дополнениями от 10 января 2003 г.; «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:<http://www./base.garant.ru/185405/> (дата обращения: 05.12.2016).

49. Там же.

50. Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 28.10.2013).

51. Храмов К.К. «Кабардино-Балкария характеризуется низким уровнем экономического развития» // Кабардино-Балкарская правда. 2014. 28 января.

52. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 30, 31.

53. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 196, 198, 206, 210.

54. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг. М., 2005.

55. Кабардино-Балкарская правда. 2002. 24 апреля; Официальная Кабардино-Балкария 2013. 13 сентября.

56. Указы и распоряжения Главы Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL:<http://www.http://glava.kbr.ru/> (дата обращения: 06.05.2014).

57. Там же.

58. Там же.

59. Итоги работы МКОУ СОШ № 6 г. Нальчика в 2013–2014 учебном году и задачи на 2014–2015 учебный год // Текущий архив МКОУ СОШ № 6 г. Нальчика.

60. Там же

61. Тетуев А.И. Раскрытие творческих способностей и образовательных потребностей учащихся в системе дополнительного образования Кабардино-Балкарской Республики // Актуальные проблемы воспитания личности в современных условиях: материалы республиканской научно-практической конференции. 3 декабря, 1999 г. Нальчик, 2002. С. 9–15.

62. Железняк Л.И. Основные направления, проблемы и перспективы развития воспитательного процесса в школах республики // Актуальные проблемы воспитания личности в современных условиях: материалы республиканской научно-практической конференции. 3 декабря, 1999 г. Нальчик, 2002. С. 30–31.

63. Справка об итогах социологического опроса учащихся X–XI кл. МКОУ СОШ № 6 г. Нальчика по вопросам отношения учащихся к Великой Отечественной войне (октябрь 2013 г.).

64. Там же.

65. *Кринько Е.Ф.* Историческое образование и проблемы консолидации народов Северного Кавказа // Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Нальчик, 2008. С. 277.

66. *Шнирельман В.А.* Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных школьных учебниках // Непрекосновенный запас. 2004. № 5 [Электронный ресурс]. URL:[http:// www.zlev.ru](http://www.zlev.ru) (дата обращения: 07.07.2015).

67. *Карамурзов Б.С.* Образование и воспитание в духе культуры мира: опыт и перспективы работы КБГУ // Мир на Северном Кавказе через диалог культур: материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2000. С. 27.

68. *Геграев Х.К.* Доклад зам. начальника управления по воспитательной работе КБГУ на заседании Ученого совета КБГУ // Университетская жизнь. 2011. 5 марта. № 9–10.

69. *Давыдов Ю.С.* Проект федерально-региональной программы «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» // Вестник ПГЛУ. 1998. № 2. С. 39.

70. VI Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». 12 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pglu.ru> (дата обращения: 07.07.2015).

71. Там же.

72. Гражданский кодекс. М.: Проспект, 2005.

73. Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. С. 1930.

74. Федеральный Закон «О некоммерческих организациях» № 7 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. С. 145.

75. Федеральный закон «О благотворительных организациях и благотворительной деятельности» ФЗ 11.08.1995 № 135 // Собрание законодательства РФ 1995. № 33. С. 3340.

76. Федеральный закон ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. С. 2503.

77. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. С. 148.

78. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. С. 4465.

79. Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперациях граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (4.1). С. 3420.

80. «Гражданский форум» стал первой официальной встречей в Кремле представителей российских организаций гражданского общества, правительства и президента. Плюсы и минусы этого неоднозначного события широко обсуждались. См., напр.: Гражданский форум: год спустя / под ред. Н.М. Дорошевой. М.: САФ, 2003. С. 10.

81. Спикер Государственной думы Борис Грызлов. Москва, 16.05.2005 (RFE/RL, 17.05.2005).

82. Этот Совет заменил Комиссию по правам человека.

83. Экологический форум должен обеспечить экологическую экспертизу для новых строительных проектов в соответствии с требованиями «Гражданских оценок экологического воздействия» (Citizens Environmental Impact Assessments).

84. Наиболее яркий пример – движение «Наши», созданное в начале 2005-го и получающее существенную поддержку, которая обеспечивает ему большие возможности.

85. Управление Минюста РФ по КБР [Электронный ресурс]. URL:<http://www.minust-kbr.ru>.

86. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Закон СССР от 09.10.1990 № 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.legalacts.ru/doc/zakon-sssr-ot-09101990-n-1708-1-s/> (дата обращения: 01.03.2018).

87. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. М.: РАН. Центр по изучению межнациональных отношений института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1994. Т. I. С. 208–221.

88. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2013. С. 5, 6.

89. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 01.03.2018).

90. Список зарегистрированных Кабардино-Балкарских региональных отделений политических партий по состоянию на 01.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.to07.minjust.ru/node/2867> (дата обращения: 02.03.2018).

91. Симонова М.А. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 27.

92. О политических партиях: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 29, ст. 2950). [6-е изд.]. М.: Ось-89, 2007. 63 с.

93. Там же.

94. Список зарегистрированных политических партий Министрством юстиции РФ по состоянию на 13.07.2018 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 16.07.2018); Политические партии России [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 16.07.2018).

95. Симонова М.А. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 28.

96. Список зарегистрированных Кабардино-Балкарских региональных отделений политических партий по состоянию на 01.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.to07.minjust.ru/node/2867> (дата обращения: 01.03.2018).

97. Декларация Совета народных депутатов РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете РСФСР» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).

98. Федеральный закон «О реформе местного самоуправления в РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.base.garant.ru/10102781/> (дата обращения: 14.03.2018).

99. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2013. С. 29.

100. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28081995-n-154-fz-ob/> (дата обращения: 10.03.2018).

101. Бечелов И.Б., Геккиев З.Д. О некоторых правовых аспектах в обеспечении общественного согласия в Кабардино-Балкарской Республике // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии / авторы-составители: С.И. Аккиева, Х.М. Думанов; отв. ред. М.Н. Губогло. М.; Нальчик, 2001. Т. I. С. 120.

102. Закон Кабардино-Балкарской Республики «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» от 18 октября 1995 г. // Кабардино-Балкарская правда. 1995. 20 октября; Федеральный закон от 28.08.1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

103. В соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики от 30 января 2006 г. № 13-РЗ «О признании утратившим силу Закона

Кабардино-Балкарской Республики «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике» с 01.01.2006 г. утратил силу Закон КБР от 18 октября 1995 г. № 21-РЗ «О местном самоуправлении в Кабардино-Балкарской Республике // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 7 февраля.

104. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

105. *Путин В.В.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 12.03.2018).

106. О состоянии гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике: Доклад Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.опкбр.рф/index.php/kontakty> (дата обращения: 12.03.2018).

107. Там же.

108. Список зарегистрированных религиозных организаций КБР по состоянию на 28.12.2018 г. // Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://to07.minjust.ru/ru/nekommercheskie-organizacii-207> (дата обращения: 12.03.2018).

109. *Ярлыкапов А.А.* Парадоксы соотношения этнического и религиозного у мусульман Северного Кавказа между «традиционализмом» и арабизацией // Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения (XX–XXI вв.). М., 2009. С. 365–376; Ислам. Краткий справочник. М., 1983. С. 6–7.

110. *Ярлыкапов А.А.* Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 3. С. 115–128.

111. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. (Утверждено 26 апреля 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.04.2016).

112. Обзор практики работы антитеррористических комиссий по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 19.04.2016)

113. *Коков Ю.А.* Выступление на совместном заседании Антитеррористической комиссии КБР и Оперативного штаба в КБР 25 апреля 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovbez-kbr.ru> (дата обращения: 20.04.2016).

114. *Дзасежев Х.О.* Доклад муфтия КБР «О деятельности ДУМ КБР за период с 2011 по 2016» на 7-м съезде мусульман Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbrdum.ru> (дата обращения: 13.04.2018).

115. Благословенный Кавказ. Церковно-общественный журнал Пятигорской и Черкесской епархии. 2017. № 11. С. 12.

116. Официальный сайт Пятигорской и Черкесской епархии «Благословенный Кавказ» [Электронный ресурс]. URL:<http://www/blagokavkaz.ru/11300?lang1=0&lang2=0>(дата обращения: 20.04.2016).

117. Отчет о работе Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР за 9 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravitelstvo.kbr.ru> (дата обращения: 03.05.2018).

118. Газета Юга. 2016. 14 апреля.

119. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 194, 280.

120. Белановский А.В. Дудкина и др. Произвольное выделение. Балкарцы хотят увеличить число субъектов РФ // Московский комсомолец. 1996. 20 ноября.

121. СМИ Кабардино-Балкарской Республики // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.smikbr.ru/> (дата обращения: 10.04.2018); Роспечать: состояние и перспективы развития рынка прессы в России // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.adindex.ru/publication/> (дата обращения: 10.04.2018).

122. Там же.

123. Чочаев М.М. Равноправье – путь к дружбе и согласию. Доклад председателя оргкомитета по проведению первого съезда балкарского народа, народного депутата Верховного Совета КБАССР на первом съезде балкарского народа 30 марта 1991 г. // Кабардино-Балкарская правда. 1991. 5 апреля.

124. Гучев А.К. Проблемы и задачи кабардинского народа на современном этапе. Доклад первого заместителя общественно-политической организации «Адыгэ Хасэ» на первом съезде кабардинского народа (10–12 января 1992 г.) // «Адыгэ Хасэ». 1992. Январь.

125. Думанов Х.М. Правда о границах // Кабардино-Балкарская правда. 1991. декабрь; Атабиев А.Х. О правде и границах // Газета Балкарский форум. 1991. декабрь.

126. Тютюнина Е.С. Еще раз о границах // Независимая еженедельная газета. 1992. 4 февраля.

127. Постановление Верховного Совета КБР от 19 мая 1992 г., проект закона КБР «О съездах народов» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М., 1994. Т. 1. С. 141–142.

128. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. Т. 1. М.: Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 1994. С. 20.

129. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М.: Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 2. С. 239, 240.

130. Резолюции митингов, проведенных жителями сельских поселений: Кенделен, Хабаз, Верхняя Балкария // Вестник балкарского народа. 2008. Август.

131. Резолюции митинга адыгской общественности КБР // Газета Координационного совета адыгских общественных организаций КБР. 2010. Январь.

132. «Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН. 2014. С. 87–88.

133. *Куприянов А.* Выступление на II Форуме СМИ Северного Кавказа // Ставропольская правда [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stpravda.ru/2014> (дата обращения: 16.03.2016).

134. Официальные сайты «Кабардино-Балкария – мир и мы» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sk-news.ru/>; «Кабардино-Балкария сегодня» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.region-07.ru> (дата обращения: 16.03.2016).

135. *Тетиев А.И.* Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик: Печатный двор, 2016. С. 158–160; Официальный портал Некоммерческой организации Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.elbrusoid.org> (дата обращения: 02.04.2018).

136. Официальный сайт Российского конгресса народов Кавказа [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rkpk.pfhttp/index.php/rknk-v-smi#> (дата обращения: 02.04.2018).

137. Блогеры республики. Официальные страницы. [Электронный ресурс]. URL:<http://www/kbr.livejournal.com/>; <http://a-sult-h.livejournal.com/>; <http://nolemosyi.livejournal.com/> (дата обращения: 12.03.2016.).

138. Официальные порталы и сайты: Кавполит [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kavpolit.com/series/83/>; Кавказский узел. www.kavkaz-uzel.eu/; Северный Кавказ. www.sevkavportal.ru/news/; «Кавказ сегодня». www.kavtoday.ru/article; www.kavkazgeoclub.ru; «Московский кавказский клуб». www.moskavclub/; «On Kavkaz». www.onkavkaz.com/; «Кавказ таймс»/www.caucasustimes.com/ (дата обращения: 10.03.2016).

139. Интернет-тролли: «От «ненормативная лексика» до Анжи: Эпоха «хачей» и др. [Электронный ресурс]. «Кашин». URL:<http://www.kashin.guru/2014/11/05/hachi/> (дата обращения: 25.04.2018).

140. «Негожена зеркало пенять, коли рожа крива» (русская поговорка) и др. [Электронный ресурс]. Информационный портал Кабардино-

Балкарии: URL:http://www.kbrinfo.com/index.php?option=com_content&task=view&id=24&Itemid=... 09.11.2008 (в настоящее время сайт не функционирует) (дата обращения: 10.04.2018).

141. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www./base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=16001> (дата обращения: 28.07.2018).

142. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2009 № 26-РЗ «Об Общественной палате Кабардино-Балкарской Республики» // Официальная Кабардино-Балкария. 2009. 12 июня.

143. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/71428032/>; <http://base.garant.ru/71428032/> (дата обращения: 28.07.2018).

144. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2009 № 26-РЗ «Об Общественной палате Кабардино-Балкарской Республики» // Официальная Кабардино-Балкария. 2009. 12 июня.

145. Там же.

146. Доклад об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики второго состава (2013–2015 гг.); Общие сведения об Общественной палате КБР; Общественная палата Кабардино-Балкарской Республики третьего состава (2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opkbr.pf/index.php/o-palate/2-uncategorised/204-obshchie-svedeniya> (дата обращения: 28.07.2018).

147. Доклад об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики второго состава (2013–2015 гг.) С. 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90arleh.xn--lai/index.php/deyatelnost/49-doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-kbr> (дата обращения: 25.07.2018).

148. Доклад об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики третьего состава за 2017 г. С. 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90arleh.xn--lai/index.php/deyatelnost/49-doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-kbr> (дата обращения: 28.07.2018).

149. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.garant.ru/70700452/>; Доклад об итогах деятельности Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики третьего состава за 2017 г. С. 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90arleh.xn--plai/index.php/deyatelnost/49-doklad-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-kbr> (дата обращения: 22.07.2018).

150. Там же.

151. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс]. URL:http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 28.07.2018).

152. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Деятельность государственных институтов [Электронный ресурс]. URL:http://www.://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov (дата обращения: 28.07.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальная политика России существенно отличалась на разных этапах истории. В период Советской власти она носила противоречивый характер. С одной стороны, многие народы обрели различные формы национальной государственности, преодолели социально-экономическую отсталость, повысили образовательный и культурный уровни, сформировалась база общих культурных ценностей, был накоплен и обобщался опыт сотрудничества народов. С другой стороны – жесткий централизм, идеологический диктат нивелировали культурное многообразие. В целом, на общем фоне исторических достижений социализма в национальном вопросе были допущены серьезные ошибки, деформации и даже преступления.

В то же время создание национально-государственных образований на территории России позволило укрепить полиэтническую составляющую государства. Появилась возможность добиться значительных позитивных перемен в экономической, социальной сферах, культурном возрождении народов.

Вместе с тем следует признать, что причины конфликтогенности в постсоветский период на Северном Кавказе, в том числе и Кабардино-Балкарской Республике, были заложены в процессе административно-территориальных переделов в 20-е г. XX в. Этот период рассматривается как период конструирования новых этнотерриториальных общностей.

В условиях новой России, в 90-е гг. XX в., были сделаны конкретные шаги для утверждения равноправия народов: отменены ранее принятые преступные и необоснованные нормативно-правовые акты, признаны права национальных и региональных автономных образований. В 1992 г. был подписан Федеративный договор, а в 1993 г. – принята Конституция Российской Федерации,

которые положили начало совершенствованию политики межэтнических отношений в России на основе принципов широкой демократии.

В 1996 г. была утверждена Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, получившая развитие и совершенствование в принимавшихся в последующем нормативно-правовых актах.

Анализ национальных процессов, происходящих в российском обществе и Кабардино-Балкарии в частности, позволяет сделать вывод о том, что с начала XXI в. отчетливо проявилась тенденция к социальной и политической стабилизации. Стратегия государственной национальной политики начала XXI в. направлена на формирование «российского народа» как гражданской нации при условии сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России, гармонизацию межнациональных отношений.

В рамках реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» в Кабардино-Балкарской Республике реализован комплекс мероприятий по сохранению и развитию культур народов, проживающих в республике, формированию и укреплению мира, межнационального согласия, патриотизма и российской гражданской идентичности.

Вместе с тем задача формирования новой исторической общности «российский народ» немыслима без налаживания связей в сфере культуры на федеральном уровне, без создания единого информационного пространства. Для этого крайне необходимо, чтобы представители российской культуры и литературы не замыкались в узконациональные рамки, а возрождали свойственную им исторически соборную, духовно-просветительскую миссию.

Проведенный в данном исследовании анализ этнополитических процессов позволяет утверждать, что наследие прошлого, геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические трудности переходного периода обусловили появление кризисных ситуаций и конфликтов в сфере межэтнических отношений на Северном Кавказе.

Эти процессы были характерны и для Кабардино-Балкарской Республики.

В этих условиях национальные организации Кабардино-Балкарии предприняли попытку реализации самоопределения балкарского и кабардинского народов, что создало угрозу государственному единству и территориальной целостности республики. Подписание Федеративного договора заложило основы модернизации политической системы регионов. В реформировании органов государственной власти важным этапом явилось принятие 1 сентября 1997 г. новой Конституции Кабардино-Балкарской Республики.

В целях укрепления российской государственности в 2000–2005 гг. во всех регионах страны были проведены преобразования, направленные на усиление вертикали власти. Результатом административно-государственных реформ стало создание системы федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента Российской Федерации. Они содействовали восстановлению единства правового и отчасти экономического пространства страны.

Нормативные акты субъектов Федерации, в том числе и Кабардино-Балкарии, были приведены в соответствие с федеральным законодательством. В ходе этих мероприятий были устранены противоречия Основному закону РФ некоторых положений Конституции КБР. В мае 2003 г. конституционное собрание приняло новую редакцию республиканской Конституции, соответствующую Основному закону страны.

Государственные органы власти Кабардино-Балкарии придавали важное значение поиску оптимальных механизмов решения этнических проблем, которые оказывали негативное влияние на общественно-политические процессы. В целях стабилизации этнополитической ситуации в республике были проведены коррективы в кадровой политике государственных органов власти республики, которые обеспечили необходимое представительство в ее высших структурах представителей трех основных этносов, проживающих в республике. Государственными органами были проведены значимые мероприятия по политической, территориальной, экономической и социальной реабилитации балкарского народа.

В рамках реализации Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был принят закон КБР «О статусе и границах муниципальных образований», изменивший границы и статус территорий муниципальных образований, что явилось фактором этнополитической напряженности в регионе. Диалог органов государственной власти, местного самоуправления и представителей институтов гражданского общества не дал положительных результатов. До сих пор не решены спорные вопросы по определению границ муниципальных образований.

Другими факторами, формирующими этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарии, являются демографические и миграционные процессы. Численность населения в КБР к концу 2016 г. составила 865,0 тыс. человек. Уровень смертности в республике в 1,6 раза ниже, чем в среднем по стране, показатель рождаемости соответствует среднероссийскому уровню. Однако при кажущейся благополучной демографической ситуации в течение последних лет в республике наблюдается негативная динамика всех показателей, характеризующих воспроизводство населения.

Указанная тенденция связана со следующими факторами. По сравнению с 1990 г. рождаемость в КБР снизилась почти в два раза (с 20 родившихся на 1000 человек населения в 1990 г. до 14,0 человек в 2016 г.).

Одним из факторов, оказывающих влияние на динамику демографических показателей, является экономический кризис 1990-х гг., приведший к снижению реальных доходов населения.

Другими причинами, негативно влияющими на демографическую ситуацию, являются мизерный объем средств, выделяемый государством на поддержку семей с детьми, и усиление оттока населения.

Главным фактором развития экономики республики могут быть лишь внутренние ресурсы. Для их мобилизации необходимо способствовать развитию малого бизнеса, дающего быструю отдачу от вложений, внутрирегиональной интеграции, привлечению внебюджетных источников финансирования.

Вместе с тем сложившаяся этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии диктует необходимость концентрации

усилий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления на проведение комплексной и системной работы, направленной на повышение экономического, социального и культурного развития.

Значительную работу по формированию гражданских ценностей молодежи проводят образовательные учреждения. В системе образования особое внимание уделяется изучению гуманитарных дисциплин, где формируются такие мировоззренческие позиции, как национальная и общероссийская самоидентификация, отношение к другим народам и культурам. Исследуемый материал позволяет наглядно показать потенциальные возможности системы образования и культуры в консолидации российской гражданской нации.

Большое влияние на этнополитические процессы в республике оказывают институты гражданского общества. В условиях полиэтнического региона важная роль принадлежит политическим партиям, которые призваны выступать одним из основных инструментов консолидации общественных интересов. Подавляющее большинство политических партий Кабардино-Балкарской Республики являются региональными отделениями общероссийских политических партий.

Введение на региональных выборах пропорциональной избирательной системы позволяет полнее выражать интересы всех групп общества, в том числе и представителей основных национальностей, проживающих в республике. Такая практика обеспечения представительства основных этнических групп в законодательных органах власти позволяет поддерживать общественно-политическую стабильность в регионе.

Большое значение придается органам местного самоуправления как институту гражданского общества. В республике созданы муниципальные органы власти в 7-ми городских и 112-ти сельских поселениях, 10-ти муниципальных районах и 3-х городских округах.

Активную работу по формированию гражданских ценностей проводит Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей совместно с религиозными организациями республики. Реализуется

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. Активизировалась деятельность Духовного управления мусульман КБР и Благочиния Нальчикского округа Пятигорской и Черкесской епархии по совершенствованию системы духовно-нравственного просвещения, формированию религиозного и национального взаимоуважения, разработке и реализации социальных программ и проектов, направленных на повышение у молодежи уровня культуры межкультурной и межэтнической толерантности, иммунитета к экстремистской идеологии.

В постсоветский период существенное влияние на формирование общественного мнения оказывали как государственные, так и независимые СМИ. Вместе с тем государственные СМИ недостаточно активно используют свои возможности для целенаправленного воздействия на этнополитические процессы, на сохранение и укрепление межэтнического мира. Образовавшийся вакуум граждане, особенно молодежь, пополнили за счет независимых информационных источников, зачастую являющихся некорректными, направленными на воспитание деформированного национального самосознания. Поэтому требуется повышение эффективности государственных региональных и центральных СМИ в вопросе информационного освещения проблем Северного Кавказа.

В этой связи СМИ, особенно финансируемым государственными и муниципальными органами власти, необходимо применять конструктивные политические и информационные технологии при освещении межэтнических, межкультурных отношений. При этом важным условием этнополитической стабильности является публикация материалов, посвященных духовной и культурной общности народов, распространению позитивного исторического опыта межэтнического взаимодействия, привитию уважения к истории, культурам, традициям народов КБР и России.

Анализ состояния институтов гражданского общества Кабардино-Балкарии показал, что они на сегодняшний день недостаточно развиты, но реальные возможности для их укрепления и расширения присутствуют. Важную роль в развитии гражданского

общества имеет формирование политической культуры граждан, которое во многом зависит от деятельности государственных и муниципальных органов власти, общественно-политических организаций и движений, СМИ.

Итоги проведенного исследования позволяют определить следующие основные направления деятельности государственных органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества по гармонизации межэтнических отношений в регионе:

- проведение комплексной и системной работы, направленной на создание условий для улучшения социально-экономической ситуации в республике, развитие регионального рынка труда, создание новых рабочих мест в результате размещения производственных объектов, повышение уровня заработной платы и активизацию жилищного строительства;

- включение в ведомственные целевые программы мероприятий, направленных на создание рабочих мест, удовлетворение национально-культурных потребностей и интересов населения, сохранение этнокультурной самобытности, развитие народного творчества;

- ежегодно разрабатывать планы взаимодействия с общественными организациями и регулярно представлять населению информацию о ходе их выполнения;

- широко использовать практику привлечения всех категорий граждан для публичного обсуждения наиболее важных вопросов социально-экономического развития территории муниципального образования;

- обеспечивать участие представителей общественных и иных некоммерческих организаций в разработке нормативно-правовых актов, целевых программ и программ социально-экономического развития территорий;

- повышение ответственности руководителей органов государственной власти и местного самоуправления за реализацию экономических, политических, социальных и правовых мер по улучшению этнополитической обстановки в регионе;

- разработка Федеральной целевой программы «Кадры Северного Кавказа». Проведение ротации кадров по «вертикали»,

предусматривающей выдвижение способных руководителей из национально-территориальных образований на работу в Центр и по «горизонтали» – перемещение руководителей из одних регионов в другие;

- организация системного мониторинга этнополитической и религиозной ситуации, демографического и экономического положения народов региона, содержания гуманитарного образования на предмет соответствия задачам консолидации народов КБР, воспитания гражданина и патриота России;

- создание при Институте национальных проблем образования Федерального общественного совета по учебной литературе гуманитарного цикла (как федерального, так и национально-регионального компонента) с целью анализа их соответствия задачам консолидации российского общества, воспитания гражданина и патриота России;

- формирование системы по воспитанию культуры межнационального общения в Российской Федерации. Развитие духовных и культурных традиций народов Северного Кавказа, сохранение культурно-исторического многообразия и традиций, создание условий для развития языков народов Северного Кавказа и использование русского языка как общегосударственного;

- регулярная публикация в СМИ материалов, посвященных духовной и культурной общности народов, распространению позитивного исторического опыта межэтнического взаимодействия народов региона;

- создание на базе одного из федеральных государственных каналов программы «Народы России», в которой освещались бы история, культура, научные достижения, образование, спектр духовно-нравственных ценностей народов России;

- создание постоянного цикла передач на радио и телевидении России, направленных на пропаганду идей мира, культуры межнационального общения, взаимной терпимости, сотрудничества и взаимопомощи между народами Российской Федерации;

- подготовка изданий научно-популярной и научно-образовательной литературы по вопросам толерантности, миролюбия и веротерпимости на материалах истории и общественной практики региона;

- организация перевода и публикации трудов мусульманских богословов с критикой основных положений экстремистских учений;

- проведение диалогов и круглых столов в исламской общине региона путем привлечения к сотрудничеству мусульманской молодежи, отвергающей экстремизм;

- организация «Клуба встреч» для проведения дискуссий ученых, педагогов, богословов, специалистов по вопросам формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма;

- широкое использование практики привлечения всех категорий граждан для публичного обсуждения наиболее важных вопросов социально-экономического развития территории муниципального образования.

Реализация указанных основных направлений создадут условия для укрепления этнополитической стабильности региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1318. Оп. 1.; Ф.-Р 235. Оп. 124; Ф.-Р. 4085. Оп. 12-а; Ф.-Р. 1318. Оп. 25.

Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 201. Оп. 1; Ф. 2. Оп. 2; Ф.-Р. 8. Оп. 2.

II. Сборники документов, нормативные акты, статистические материалы

1. Гражданский кодекс. М.: Проспект, 2005. 116 с.
2. «Гражданский форум» стал первой официальной встречей в Кремле представителей российских организаций гражданского общества, правительства и президента. Плюсы и минусы этого неоднозначного события широко обсуждались. См., напр.: Гражданский форум: год спустя / под ред. Н.М. Дорошевой. М.: САФ, 2003.
3. Документы по истории борьбы за советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик, 1983.
4. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27 февраля 2005 г. № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской республике». Принят Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 17 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://docs.cntd.ru/document/802057542> (дата обращения: 25.02.2016).
5. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» [Электронный

ресурс]. URL:<http://www.http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 01.03.2018).

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.www.demoscope.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

7. Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Официальное издание. Нальчик, 2013. С. 10, 11.

8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Карачаево-Черкесской Республике. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Черкесск, 2012.

9. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический ежегодник. Нальчик, 2012.

10. Конституция и конституционные акты РСФСР 1918–1937 гг. М., 1940. С. 90.

11. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2013. 32 с.

12. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19–20 сентября 1989 г. М., 1989.

13. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988.

14. Нормативные документы по реабилитации казачества [Электронный ресурс]. URL:<http://www/base.garant.ru/> (дата обращения: 16.03.2016).

15. О политических партиях: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 29, ст. 2950. [6-е изд.]. М.: Ось-89, 2007. 63 с.

16. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 г. № 171-О-П «по жалобе гражданина О.Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан – жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных

образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Российская газета. 2007. 19 мая.

18. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: Госкомстат, 2003.

19. План мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Кабардино-Балкарской Республике (утвержден распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2013 г. № 579-рп) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.docs.cntd.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

20. Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии / авт.-сост. С.И. Аккиева, Х.М. Думанов; отв. ред. М.Н. Губогло. М.; Нальчик: ЦИМО ИЭА РАН, 2001. Т. 1. 377 с.

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. «О федеральной целевой программе «Юг России (2014–2020 гг.)» (с изменениями на 20 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dok.ntd.ru> (дата обращения: 07.03.2016).

22. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2012 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL:[http://www.consultant.ru / document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 14.03.2016).

23. Реабилитация народов и граждан 1954–1994 гг.: документы / сост. И.И. Алиев. М: ИЭА РАН, 1994. 304 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2006. 982 с.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2007. 981 с.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2015. 1266 с.

27. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 30, 31.

28. Республиканские целевые программы: «Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики на 2007–2011 гг.», «Жилище на 2008–2015 гг.», «Обеспечение жильем молодых семей КБР на 2011–2015 гг.» «Развитие образования на 2008–2020 гг.», «Развитие здравоохранения в КБР на 2007–2011 гг.», «Формирование здорового образа жизни в КБР на 2011–2015 гг.», «Развитие физической культуры и спорта в Кабардино-Балкарской Республике на 2009–2015 гг.», «Молодежь Кабардино-Балкарии на 2009–2015 гг.», «Социальная поддержка ветеранов, инвалидов и пожилых граждан на 2007–2011 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlament-kbr.ru>; www.pravitelstvokbr.ru (дата обращения: 06.11.2013).

29. Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2012.

30. Россия 1917–1941. Документы, материалы, комментарии / сост. М.Н. Лукьянов. Пермь, 1993. С. 150.

31. Сборник официальных документов по советскому государственному праву. М., 1964. С. 128.

32. Совершенно секретно. Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 150.

33. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии: стат. сб. Нальчик, 2012.

34. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015: стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2015. 84 с.

35. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918), Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994.

36. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс] URL: www.skfo.gov.ru/skfo (дата обращения: 14.07.2016).

37. Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1977. Т. 1. С. 224.

38. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г.» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ivogarant.ru/SESSION/PILOT/main.htm/> (дата обращения: 05.11.2013).

39. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (утверждена от 19.12.2012 г. № 1666) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.02.2016).

40. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»; План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики (утвержден распоряжением Правительства России 15.07.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.government.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

41. Федеральный Закон «О некоммерческих организациях». № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

42. Федеральный Закон «О благотворительных организациях и благотворительной деятельности» от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340.

43. Федеральный Закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 27. Ст. 2503.

44. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

45. Федеральный Закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

46. Федеральный Закон «О кредитных потребительских кооперациях граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (4.1). Ст. 3420.

47. Федеральный Закон «О национально-культурной автономии». М., 1996.

48. Федеральный Закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.

49. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М.: Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 1. 243 с.

50. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / сост. И.Л. Бабич. М.: Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 2. 313 с.

III. Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI в.) // Российская газета. 2003. 28 августа.
2. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. М., 1993. Кн. 1. 383 с.
3. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. М., 1993. Кн. 3. 238 с.
4. Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 9–12.
5. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011. 192 с.
6. Авторханов А.Г. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Минск; М., 1991. 240 с.
7. Авторханов А.Г. Убийство чечено-ингушского народа: народоубийство в СССР. М., 1991. 79 с.
8. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002. 441 с.
9. Алиев К.-М.И. В зоне Эдельвейса. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 368 с.
10. Амелин В.А. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты истории советской и постсоветской государственности. М., 1997. 318 с.
11. Андриченко Л.В., Елеонский В.О. Конституционные принципы регулирования национальных отношений в Российской Федерации // Конституция и законодательство. М., 2003. С. 237–250.
12. Ансоков М.Г. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1936 гг.). Нальчик, 1974.

13. *Анажева Е.Х.* Современные межнациональные проблемы на Северном Кавказе и способы их регулирования // Вестник Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск, 1999. № 1.

14. *Бабич И.Л., Ярлыканов А.А.* Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии. М., 2003. 143 с.

15. *Базиева Г.Д.* Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций: культурологический анализ. Нальчик, 2013. 164 с.

16. *Базиева Г.Дж., Кешева З.М.* Состояние гуманитарной культуры: литература, искусство // История многовекового сотрудничества: 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 564–581.

17. *Беджанов М.Б.* Россия и Северный Кавказ: межнациональные отношения на пороге XXI в. Майкоп, 2002. С. 443.

18. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. 255 с.

19. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. 182 с.

20. *Боффе Дж.* История Советского Союза / пер. с итальян. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2. 632 с.

21. *Бромлей Ю.В.* Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988. 207 с.

22. *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народ и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994. 424 с.

23. *Бугай Н.Ф., Мамаев М.И.* Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...». 1920–1960 гг. М., 2015. 416 с.

24. *Бугай Н.Ф.* «Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем». М., 2011. 440 с.

25. *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов н/Д., 1997. 203 с.

26. *Бугай Н.Ф., Гонов А.И.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е гг. XX в.). М., 2004. 402 с.

27. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.). М., 1998. 368 с.

28. Верт Н. История советского государства. 1990–1991 / пер. с франц. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.

29. Волков Ю.Г., Черноус В.В. Этничность как фактор устойчивого развития в условиях модернизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2003. № 2.

30. Высота, достойная республики. К 70-летию образования Верховного Совета и 15-летию Парламента Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых («Полиграфсервис и Т»), 2008. 2004. 224 с.

31. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. М., 1991. 126 с.

32. Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. Нальчик, 2003. 198 с.

33. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1995. 229 с.

34. Голикова Т.А. Доклад Председателя Счетной палаты Российской Федерации в Государственной Думе РФ с отчетом о работе контрольного органа в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.ach.gov.ru/about/ (дата обращения: 03.05.2018).

35. Губогло М.Н. Переломные годы. М., 1993. 316 с.

36. Денисова Г.С., Уланов В.Г. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д.: РГПУ, 2003. 352 с.

37. Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX в.: тенденции этнополитического развития. Владикавказ, 2004. 359 с.

38. Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1994. 264 с.

39. Дзидзоев В.Д. В поисках национального согласия. Махачкала, 1992.

40. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1995. 216 с.

41. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012. 734 с.

42. Дзуцев Х.В., Гокоева К.В. Средства массовой информации в контексте общественного мнения населения республик Северо-Кавказского федерального округа России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 65–79.

43. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. № 2. С. 167–180.

44. Ерижева А.Х. Проблемы полиэтнических и межнациональных отношений в КЧР // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 2004. Вып. 6. С. 87–92.

45. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. 286 с.

46. Зубаревич Н.В. Южный федеральный округ // Федеральная реформа 2000–2003. Т. 1. Федеральные округа. М., 2003. С. 240–286.

47. Зумакулов Б.М. Реабилитация: история, проблемы, решения. Нальчик, 1998. 117 с.

48. Иордан М.В., Червонная С.М. Идея тюрко-славянского согласия в наследии И. Гаспринского // Цивилизации и культуры. научн. альманах. Вып. 1: Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994. С. 239–249.

49. Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М. Ислам в России: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России / отв. ред. С.М. Червонная. М., 1997. 515 с.

50. Ислам в Евразии / под. ред. М.В. Иордана. М., 2001. 516 с.

51. Ислам и право в России / сост. и ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. Вып. 1–4. М., 2004. 210 с.

52. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире / сост. С.М. Червонная; под ред. М.Н. Губогло. М., 1998. 449 с.

53. История КПСС в 6 томах. М., 1970. Т. 3. Кн. 1. 635 с.

54. Кантелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / пер. с нем. С. Червонной. М., 1996. 343 с.

55. Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957) / ред. З.Б. Караева, И.М. Шаманов. Черкесск: ПУЛ, 1993. 176 с.

56. *Карр Э.* История Советской России. М., 1990. Кн. 1. Т. 1, 2. 771 с.

57. *Коков В.М.* Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. М., 2001. 478 с.

58. *Коков В.М.* Дорогами реформ. Экономика и власть в условиях рыночных преобразований (статьи, интервью, выступления). М., 1998. 382 с.

59. *Коков Ю.А.* Выступление на заседании комиссии Правительства Российской Федерации по социально-экономическому развитию Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс]. URL:<http://www.president-kbr.ru> (дата обращения: 14.03.2016).

60. *Коков Ю.А.* Послание Главы Кабардино-Балкарской Республики Парламенту Кабардино-Балкарской Республики // Кабардино-Балкарская правда. 2016. 20 февраля.

61. *Кониев Ю.* Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. 258 с.

62. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: Росинформагротех, 2010. 264 с.

63. Концепция государственной национальной политики в Российской Федерации // *Кулешов С.В., Аманжолова Д.А.* и др. Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. С. 647–663.

64. *Куличенко М.И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972. 563 с.

65. *Коркмазов А.Ю.* Этнополитические процессы и особенности их проявления на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 64–72.

66. *Кумыкова М.М.* Информационная политика как условие социально-экономической модернизации регионов Северного Кавказа // Северный Кавказ в национальной стратегии России / под ред. В.А. Тишкова. М.: Росинформагротех. С. 219–230.

67. *Куроедов В.Н.* Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории, 1973. № 9.

68. *Кучуков М.М.* Национальное самосознание и межнациональные отношения. Нальчик, 1992. 230 с.

69. Кучукова З.А., Тетуев Б.И. Кулиевские чтения (Нальчик, 27–29 октября 2017 г.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. № 2(30). С. 124–130.

70. Мадияров А.Б. Влияние средств массовой информации на формирование идеологии межэтнического согласия: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 1998. 15 с.

71. Мархгейм М.В. Конституционные основы Российского федерализма. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы, 2000. 49 с.

72. Материалы Всероссийского совещания «О реабилитации концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (Москва, Дом Правительства Российской Федерации, 18 апреля 2003 г.). М., 2003.

73. Медведев Р.А. Капитализм в России? М.: Права человека; РИА «ДАР», 1998. 320 с.

74. Межнациональное согласие в региональном контексте / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.

75. Межнациональные и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. 98 с.

76. Межнациональные отношения и проблемы этнокультурного образования в регионах России. Специальный экспертный доклад / под общей ред. академика В.А. Тишкова. М., 2016. 257 с.

77. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. Экспертный доклад / ред. В.А. Тишков, А.Х. Боров, В.В. Степанов. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. 59 с.

78. Михайлов В.А. Национальная политика как фактор государственного строительства. М., 1995.

79. Национальная политика России: история и современность / рук. С.В. Кулешов. М.: Русский мир, 1997. 678 с.

80. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.) / ред. Н.Ф. Бугай [и др.]. Майкоп, 1995. 286 с.

81. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). М., 1968. 503 с.

82. *Некрич А.М.* Наказанные народа. Нью-Йорк, 1978. 173 с.

83. Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979. 319 с.

84. Особенности этнополитики в Северо-Кавказском федеральном округе // Материалы 7-й международной научно-практической Интернет-конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Сибирский институт управления, под научной редакцией Л.В. Савинова. 2015.

85. *Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество? (пер. с англ.). М., 1993. 319 с.

86. *Паин Э.А.* Грозит ли России судьба СССР? Сепаратизм и федерализм в современной России // Дружба народов. 1994. № 10, 11.

87. Послание Президента Кабардино-Балкарской Республики Парламенту. Нальчик, 2006. 39 с.

88. *Прасолов Д.Н.* Динамика и основные тенденции развития гражданского общества в КБР в начале XXI в. // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 148–157.

89. *Прасолов Д.Н.* Исламский фундаментализм и проблема смены религиозной идентичности // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2008. Вып. VII. С. 230–256.

90. *Прасолов Д.Н.* Земельный вопрос в исторической памяти народов Кабардино-Балкарии: образы прошлого в этнополитических стратегиях конца XX – начала XXI в. // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д., 2014. С. 388–393.

91. *Прасолов Д.Н.* Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. № 2. С. 67–82.

92. Пути мира на Северном Кавказе (независимый экспертный доклад под редакцией В.А. Тишкова). М., 1999. 186 с.

93. *Путин В.В.* Выступление на Валдайском форуме. 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.02.2016).

94. *Путин В.В.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 2005. 47 с.

95. *Путин В.В.* Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку, посвященного роли русского языка и языков народов России в укреплении государственности, совершенствованию мер по сохранению и развитию национальных языков // Стенограмма совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 26.05.2016 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.02.2016).

96. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

97. Разделит ли Россия участь СССР? / Кризис межнациональных отношений и федеральная национальная политика / рук. Э.А. Баграмов. М., 1993. 270 с.

98. *Сабанчиев Х.М.А.* Были сосланы навечно. Депортация и реабилитация балкарского народа. Нальчик, 2004. 159 с.

99. *Сабанчиев Х.-М.А.* Эволюция форм государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1997 гг.) // Известия КБНЦ РАН. 2000. № 1.

100. *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 440 с.

101. *Санглибаев А.А.* Некоторые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Власть. 2008. № 8. С. 61–64.

102. *Санглибаев А.А.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Черкесск, 2008.

103. Северный Кавказ: национальные отношения (историография проблемы) / отв. ред. Н.Ф. Бугай. М., 1992. 306 с.

104. *Семенов В.М., Иордан М.В., Бабаков В.Г., Самсонов В.А.* Межнациональные противоречия и конфликты в СССР. М., 1991. 234 с.

105. *Симонова М. А.* Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 254 с.

106. Современные этнические процессы в СССР / под ред. Ю.В. Бромлея. М., 1977. 562 с.

107. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

108. Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. 90 с.

109. Социальная политика и национальные отношения / под ред. Е.А. Баграмова. М., 1982.

110. *Столяров М.В.* Россия в пути. Новая Федерация и Западная Европа. Казань, 1998. С. 35.

111. *Такова А.Н.* «Молящаяся» мусульманская молодежь как субкультура кабардино-балкарского общества // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 255–280.

112. *Такова А.Н.* Трансформация конфессионального пространства двухсубъектных республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) на постсоветском этапе развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8(70). С. 199–203.

113. *Такова А.Н.* Нетрадиционные религиозные организации как сегменты конфессионального пространства современной Кабардино-Балкарии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10. С. 160–163.

114. *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 37 с.

115. *Тетуев А.И.* Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик: Печатный двор, 2016. 192 с.

116. *Тетуев А.И.* Межнациональный диалог культур как форма взаимодействия регионов и фактор консолидации народов России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 4. С. 111–118.

117. *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки

межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 412 с.

118. *Тетуев А.И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с.

119. *Тихомирова Л.А.* Договорное регулирование отношений Российской Федерации и ее субъектов: теоретико-правовой аспект // Вестник экономики, права и социологии 2011. № 1. С. 167–171.

120. *Тишков В.А.* 20 лет советской этнополитики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 г.: ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2010.

121. *Тишков В.А.* Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. 32 с.

122. *Тондис В.П.* Этнонациональное самосознание как феномен культуры. Невинномысск, 2004. 327 с.

123. *Торошенко А.А.* Конституционность договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Федерализм в России. Казань, 2001. С. 96.

124. *Тхагапсова И.Б.* Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в русле современной национальной политики в регионе (на примере КЧР): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 22 с.

125. *Хубиев И.Х.* Этапы возрождения современного казачества (на примере Карачаево-Черкесии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3(19). С. 108–112.

126. *Хубиев И.Х.* Постсоветская Россия: этнополитический экскурс (на примере Карачаево-Черкесии) // Региональный научный журнал / гл. ред. С.Ю. Кирюшин, д-р ист. наук // Гуманитарная мысль Юга России. Краснодар, 2006. № 3. С. 107–115.

127. *Червонная С.М.* Тюркский мир юго-восточной Европы. Крым – Северный Кавказ. Берлин, 2000.

128. «Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков; сост. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2014. 91 с.

129. Черноус В.В. Этноэтатизм в системе федеративных отношений на Северном Кавказе // Федерализм на Юге России. Ростов н/Д., 2003.

130. Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. М.: Российское философское общество. Майкоп, 2005. 176 с.

131. Щербина Е.А. Карачаево-Черкесия: постсоветский период // Кавказский регион: пути стабилизации: материалы международной научной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2004. С. 270–273.

132. Шорова М.Б. Национальные проблемы в Кабардино-Балкарии на этапе «суверенизации» российских автономий // Научные проблемы гуманитарных наук. 2009. № 12 .С. 144.

133. Эбзеев Б.С. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. 135 с.

134. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание: дис. ... д-ра философ. наук. Нальчик, 1999. 357 с.

135. Ярлыкапов А.А. Парадоксы соотношения этнического и религиозного у мусульман Северного Кавказа между «традиционализмом» и арабизацией // Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения (XX–XXI вв.). М., 2009. С. 365–376; Ислам. Краткий справочник. М., 1983. С. 6–7.

136. Ярлыкапов А. Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 3. С. 115–128.

Научное издание

Тетуев Алим Инзрелович

Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии
в период системной трансформации российского общества:
особенности и основные тенденции

Макет и техническое редактирование
А.В. Гергоковой

Корректор
Ф.Т. Узденова

ISBN 978-5-906771-90-2

Подписано в печать 30.08.2018
Формат 60х84 ¹/₁₆. Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 14. Тираж 500 экз. (1-й завод 100).
Заказ № 085

Отпечатано с оригинал-макета
в издательской типографии «Принт Центр»
г. Нальчик, ул. Братьев Кушковых, 79 «А»
www.print07.ru